

ГЕРАРДО НЕРУЧЧИ

ШЕСТЬДЕСЯТ НАРОДНЫХ СКАЗОК МОНТАЛЕ

Округ Пистойи

1880

Герардо Неруччи

Шестьдесят народных сказок Монтале

<https://litres.ru/74577674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Волшебные дворцы, хитроумные бедняки, прекрасные принцессы и животные-помощники — мир итальянской народной сказки полон чудес и неожиданных приключений.

В сборник Герардо Неруччи, впервые опубликованный в 1880 году, вошли шестьдесят сказок, записанных со слов жителей Монтале и его окрестностей в Тоскане.

Полный русский перевод сопровождают 134 цветные иллюстрации. Состаренное оформление передаёт очарование старинной книги. Сказки отлично подойдут для чтения детям вслух и семейных вечеров; истории для младших слушателей стоит выбирать с учётом возраста и впечатлительности ребёнка.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

2026 год.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Предисловие	8
Сказка I. Зелинда и чудовище	16
Сказка II. Сто корзин	31
Сказка III. Золотая ступка	45
Сказка IV. Красавица Джованна	56
Сказка V. Красавица Катерина, или Сказка о котах	79
Сказка VI. Красавица хозяйская дочка	90
Сказка VII. Сын пастуха	107
Сказка VIII. Семиголовый волшебник	120
Сказка IX. Сын короля Франции	139
Сказка X. Сказка об обезьянах	152
Сказка XI. Тыквушка	162
Сказка XII. Ладная Красавица	178
Сказка XIII. Гноеглазка	197
Сказка XIV. Три померанца любви	206
Конец ознакомительного фрагмента.	209

Герардо Неруччи Шестьдесят народных сказок Монтале

Предисловие к русскому изданию

Эта книга приглашает читателя в мир итальянской народной сказки — живой, щедрый на чудеса и полный неожиданностей. Здесь королевские дети отправляются в дальний путь, бедняки перехитряют богачей, животные приходят на помощь людям, а за самой неприметной дверью может скрываться волшебный дворец. Героям приходится выбирать между верностью и обманом, добротой и жадностью, страхом и смелостью. Их приключения порой смешат, порой тревожат, но неизменно пробуждают любопытство: что же случится дальше?

«Шестьдесят народных сказок Монтале» Герардо Неруччи впервые вышли во Флоренции в 1880 году. Собирать эти истории автор начал осенью 1868 года. Он записывал рассказы жителей Монтале и его окрестностей, в округе Пистойи, сохраняя особенности устного повествования. Поэтому перед нами не только собрание волшебных приключений, но и память о людях, которые передавали их из уст в уста. В ин-

тонациях рассказчиков слышатся деревенская находчивость, шутка, удивление и любовь к хорошей истории.

Русское издание подготовлено по первому изданию сборника. В него вошли все шестьдесят сказок и авторское предисловие. В переводе сохранены последовательность повествования, сюжетные эпизоды и характерные подробности; язык рассчитан на свободное, понятное чтение. Цветные иллюстрации помогают представить героев и их мир, а оформление под старинную книгу поддерживает ощущение встречи с давней сказочной традицией.

Эти сказки отлично подойдут для чтения детям вслух и для семейного чтения. Их удобно открывать по одной, возвращаться к любимым эпизодам, рассматривать рисунки и вместе угадывать продолжение. Ритм устного рассказа, повторения, чудесные превращения и находчивые герои помогают удерживать внимание и дают простор воображению. Взрослый читатель может передать голосом настроение сцены, сделать паузу перед неожиданной развязкой и превратить обычный вечер в небольшое путешествие.

Как и во многих старинных народных сказках, здесь встречаются людоеды, опасные испытания, жестокие поступки и сюжеты, понятнее взрослым. Для младших детей лучше выбирать истории заранее, учитывая возраст и впечатлительность ребёнка. Совместное чтение позволяет спокойно объяснить незнакомые слова, обсудить тревожный эпизод и помочь отличить сказочное преувеличение от повседневной

жизни.

После чтения можно поговорить о том, почему герой доверился незнакомцу, что помогло ему справиться с бедой и к чему привела чужая жадность. Необязательно искать в каждой истории готовое нравоучение: удовольствие от рассказа, сочувствие персонажам и возможность поделиться своими мыслями уже делают такую встречу ценной.

Пусть эта книга станет поводом собраться вместе, отложить повседневные заботы и услышать старую историю новым голосом. Народная сказка продолжает жить, пока её рассказывают, слушают и передают дальше.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. Перевод, редакционные материалы и художественное оформление подготовлены с использованием современных языковых моделей.

Пусть эта встреча со старинной книгой подарит вам радость, а её герои напомнят: даже маленькое доброе дело может изменить чью-то судьбу.

2026 год.

Предисловие

Какое литературное значение могут иметь эти народные сказки, которые теперь собирают повсюду, я бы сказал, с лихорадочным усердием? На первый взгляд кажется, что занимать они должны лишь детей: когда те капризничают или скучают, матери и няньки стараются успокоить их или усыпить, рассказывая о чарах добрых фей, страшных деяниях людоеда, смелых подвигах королевских сыновей, счастливых приключениях молодых девушек и всех тех чудесных, невероятных, а порой и несколько непристойных происшествий, которые и составляют содержание народных сказок.

Не немецкая ли это причуда — то, что братья Гримм в Германии первыми подали пример подобных собраний? И не из одного лишь рабского подражания пошли по их следам учёные Европы?

Вот некоторые из вопросов, которые задавались и, несомненно, ещё будут задаваться многими всякий раз, когда выходит собрание этих дивных народных выдумок. Находятся и такие, кто насмешливо улыбается; они думают и говорят, что словесность, право, низко пала, если человек, который мог бы с полным основанием употребить своё время на исследования более значительные и явно полезные, вместо этого тратит его, гоняясь за подобными пустяками.

Пусть ответит кто-нибудь другой — с более основатель-

ными знаниями и более убедительными доводами, чем те, которыми располагаю я. Издавая эту книгу, я не намеревался писать исследование о народных сказках и писать его не стану. Я хотел лишь предложить одновременно и исследователям, и любителям текст монтальских сказок, рассказанных мне и тут же мною записанных; поэтому ограничусь несколькими словами о них.

Собирать народные сказки Монтале я начал ради развлечения ещё осенью 1868 года. Тогда мне не пришло в голову записывать имя рассказчика, и я его забыл: это видно по тем сказкам в книге, под заглавием которых имя отсутствует. Некоторые из них печатались в разных местах.[1] Воспроизводя их здесь, я отметил их звёздочкой, чтобы отличить от остальных, никогда прежде не видевших света.

Монтальские сказки написаны не на чистом местном наречии, а той речью, которой пользуются рассказчики и которая занимает промежуточное положение между наречием и стремлением говорить литературно — особенно если рассказчик не крестьянин из далёкого, уединённого селения в холмах. Следует также заметить, что монтальское наречие испытывает влияние близкого ему пистойского поддиалекта, влияние монтемурльского наречия, относящегося к флорентийско-пратскому поддиалекту, а также воздействие начального образования. Поэтому оно, как всякая живая речь, непрерывно меняется день ото дня. Этим объясняется разнообразие форм, особенно в спряжении глаголов.[2] Чтобы

неопубликованные сказки не расходились по языку с отмеченными звёздочкой, последние я подправил, приведя их к общей манере остальных. Я позволил себе это, потому что хорошо знаю монтальское наречие, образ мыслей и способ выражения местных жителей; если бы захотел, я и сам мог бы усесться на стул у деревенского очага и рассказывать сказки собравшимся. Тем более что сказки вовсе не закреплены раз и навсегда в памяти и на языке тех, кто их знает. Один рассказывает так, другой иначе; один сокращает, другой растягивает. Даже один и тот же рассказчик не употребляет совершенно одинаковых слов всякий раз, когда повторяет сказку. Хорошим же сказочником считается тот, кто умеет расширить рассказ собственными мыслями, своими выдумками или тем, что взято из общего запаса сказок. И действительно, пословица гласит:

Сказка не будет хороша,
Коль не прибавить от себя.[3]

Это значит — рассказывать её, вставляя в неё дополнения, более или менее удачно пригнанные, смотря по находчивости и красноречию рассказчика.

Я не счёл нужным набивать книгу сопоставлениями и примечаниями. Помимо того что она стала бы слишком объёмной, я в сущности лишь более или менее повторил бы работу Питре и Имбриани, почти или вовсе не сообщив ниче-

го нового. Потому я не заботился и о систематическом распределении монтальских сказок, многие из которых следует считать лишь вариантами первоначального текста. Впрочем, ещё предстоит выяснить, каков же в действительности этот первоначальный текст. Это установит — если ему удастся довести дело до конца — тот, кто возьмётся исследовать народные сказки, сведя, быть может, бесчисленные рассказы примерно к пятидесяти различным сюжетам.

Монтальские сказки я услышал из уст народа; но народ ли их придумал? Подозреваю, что добросовестное исследование народных сказок приведёт к тому же выводу, к какому независимо друг от друга пришли Э. Рубьери и А. Д'Анкона в своих исследованиях итальянской народной поэзии. Например, существуют небольшие поэмы в рифмованных стихах о Фанта-Гиро, Фьориндо и Кьяра Стелле, об Уливе; наш «Паолино из Перуджи» почти повторяет «Андреуччо из Перуджи» Дж. Боккаччо;[4] в «Земном рае» есть воспоминание о мифе Психеи.[5] Многие события можно сопоставить с арабскими и персидскими сказками, рыцарскими романами и поэмами, житиями святых.[6] Скорее следует выяснить, какими путями народные сказки проникли в самые гористые и глухие места, к людям простым и совершенно не умеющим читать. Кто-то непременно должен был принести и распространить их там — хотя бы в первоначальном виде и в эпоху, весьма отдалённую от нашей. Но это исследование увело бы меня от моей цели, и я оставляю его, как и прочие упомяну-

тые исследования, тому, у кого найдутся желание и силы за него взяться. Здесь я останавливаюсь.[7]

Вилла Малькало, Монтале (Пистойя), 31 декабря 1879 года.

Герардо Неруччи.

Авторские примечания

[1] См.: Имбриани В. *La Novellaja Fiorentina*, первое издание. Неаполь, типография Napolitana, 1871, с. 187, 198, 214, 221, 235, 245.

Он же. *La Novellaja Fiorentina*, второе издание. Ливорно, издатель и печатник Франческо Виго, 1877, с. 53, 114, 125, 202, 239, 319, 349, 375, 497, 500, 508, 527, 537, 581, 587, 594.

Он же. *XII Conti Pomigliesi*. Неаполь, Detken e Rocholl, 1877, с. 136.

Он же. *Due Novelle Toscane con postille*, в *Giornale Napoletano di Filosofia e Lettere* и т. д., под редакцией Ф. Фьорентино, т. III. Неаполь, Риккардо Маргери, 1876, с. 110, 119. Несколько экземпляров были отпечатаны отдельно, в том числе на цветной бумаге.

Компаретти Д. *Novelline Popolari Italiane*, т. I, в серии *Canti e Racconti del Popolo Italiano*, издаваемой Д. Компаретти и А. Д'Анконой, т. IV. Турин, Э. Лёшер, 1875, с. 223, 244, 254, 264, 274, 280, 292, 301.

[2] См. мой *Saggio di uno Studio sopra i Parlari Vernacoli della Toscana — Vernacolo Montalese (contado) del sotto-dialecto di Pistoia*. Милан, G. Fajni e C., 1865. Печатные об-

разцы монтальского наречия имеются также: в *Parlari Italiani in Certaldo alla festa del V centenario di Messer G. Boccacci, omaggio di G. Papanti*. Ливорно, Франческо Виго, 1875, с. 217; в упомянутой *Novellaja Fiorentina* В. Имбриани, второе издание, с. 613; в газете *L'Appennino Pistoiese*, год II, № 1, 3, 8, 12. В 1876–1877 годах распространялись также несколько рукописных сонетов неизвестного автора, сатирически направленных против тогдашней муниципальной администрации Монтале и её приспешников. Кроме того, я подготовил к печати «Детские побасёнки на чистой деревенской речи пистойского Монтале, с перечнем слов в конце, услышанные в рассказах и затем изложенные на бумаге» (*Cincelle da Bambini in nella stietta parlatura rustia d'i' Montale Pistoiese, e con da útimo la Lista de le Palore, sentute arraccontare e po' distendiate 'n su la carta*).

[3] В народной поэзии текст устойчивее благодаря размеру и рифме; с прозой дело обстоит иначе. Однако если собиратель не местный и плохо знает диалект или наречие, ему, конечно, следует либо стенографировать, либо переводить на литературный язык, как поступали собиратели тосканских народных песен, быть может, сами того не замечая.

[4] «Декамерон», день II, новелла V.

[5] Если заранее считать народные сказки превращениями древних мифов, нетрудно часто находить в них именно то, что хочется найти. Но как раз там, где сходство представляется наиболее ясным, я сомневаюсь: не сложился ли

рассказ скорее по образцу какого-нибудь произведения язычествующей литературы Возрождения — книги, поэмы или представления на карнавальном празднике? Возможно, я ошибаюсь.

[6] Если в будущем кто-нибудь станет записывать сказки из уст народа — теперь, когда благодаря муниципальным школам, распространяющим некоторую образованность, большинство читает печатные книги и книжонки, — кто знает, не обнаружит ли он в сказках также приключения, проникшие туда из французских и итальянских романов, которые ныне служат ежедневной пищей даже деревенским девушкам?

[7] Среди распространителей народных рассказов, вероятно, нельзя упускать из виду многочисленных паломников, которые в течение всего Средневековья и позднее ходили пешком, с посохом в руке, прося милостыню, к многочисленным святыням Итальянского полуострова. Они шли другими дорогами, ныне заброшенными или известными только погонщикам мулов и угольщикам. Эти пути, однако, можно распознать в долинах и на вершинах холмов по тем *Spedali*, *Spedaletti*, *Spedalini*, *Spizi* — странноприимным домам, — которые превратились в хозяйственные постройки или частные жилища. Некогда это были благотворительные учреждения с часовнями и маленькими церквями, обладавшие постоянным доходом для бесплатного приюта паломников. В Тоскане, по крайней мере, их упразднили в XVIII веке указом ве-

ликих герцогов: и потому, что они уже не соответствовали цели своего основания, и потому, что превратились в гнёзда воров, убийц и всяческой мерзости.

Сказка I. Зелинда и чудовище

Звёздочка в оригинале означает, что сказка уже печаталась до выхода сборника.

Жил-был бедный человек, и было у него три дочери. Младшая была и красивее, и приветливее своих сестёр, да ещё отличалась кротким нравом, отчего две старшие люто её ненавидели. Отец же, напротив, очень её любил.

Случилось так, что в соседнем местечке, как раз в январе, устроили большую ярмарку. Бедняку нужно было туда сходить и купить всё необходимое для семьи. Перед дорогой он спросил трёх дочерей, не хочется ли им какого-нибудь подарочка — разумеется, по его достатку. Розина захотела платье, Мариэтта попросила шаль, а Зелинда сказала, что ей довольно будет красивой розы.

На другой день бедняк оделся чуть свет и отправился в путь. Придя на ярмарку, он сперва закупил припасы, а затем без труда нашёл платье для Розины и шаль для Мариэтты. Но розы для своей Зелинды в такую пору не раздобыл, хоть и искал повсюду. Всё-таки ему очень хотелось порадовать любимую дочь, и он пошёл наудачу бродить по окрестностям. Шёл он, шёл и добрался до прекрасного сада, окружённого высокими стенами. Калитка была неплотно прикрыта; он толкнул её и тихонько вошёл.

Сад был битком набит всевозможными цветами и растениями, а в одном уголке рос высокий куст, весь в чудесных распустившихся розах пёстрой окраски. Бедняк огляделся: нигде ни души, у кого можно было бы попросить розу —

за деньги или в подарок. Недолго думая, он протянул руку, ухватил розу и сорвал её для Зелинды.

Господи помилуй! Едва цветок отделился от стебля, как поднялся страшный грохот, из земли вырвались языки пламени и вдруг появилось ужасное чудовище в облике дракона. Оно свистело изо всех сил и гневно закричало на бедного человека:

— Наглец! Что ты наделал? Сейчас же умрёшь за то, что посмел трогать и портить мой розовый куст!

Бедняк от страха был ни жив ни мёртв. Он заплакал, упал на колени и стал просить прощения за свой проступок. Рассказал, зачем сорвал розу, а потом взмолился:

— Отпустите меня! У меня семья; без меня ей конец, она пропадёт.

Но чудовище, разозлившись ещё больше, ответило:

— Слушай: кто-нибудь должен умереть. Или приведи мне девушку, которой понадобилась роза, или я убью тебя сию минуту.

Ни мольбы, ни слёзы его не переубедили. Чудовище стояло на своём и отпустило бедняка лишь после того, как он поклялся привести в сад дочь Зелинду.

Можете себе представить, с каким сердцем вернулся он домой! Отдал подарки старшим дочерям и розу Зелинде, а сам был весь перекошенный и белый, словно мертвец, вышедший из могилы. Девушки испугались и стали спрашивать, что случилось, не стряслась ли с ним какая беда.

Они приставали к нему снова и снова, и наконец бедняк, обливаясь горячими слезами, рассказал о несчастьях своей злосчастной поездки и о том, какой ценой ему позволили вернуться домой.

— Одним словом, — воскликнул он, — чудовище съест живьём либо меня, либо Зелинду!

Тут уж две сестры высыпали на Зелинду всё, что у них накопилось.

— Посмотрите-ка на эту кривляку, на эту капризницу! Она и пойдёт к чудовищу! Сама захотела розу в такую-то пору! Ещё чего, отцу идти! Отец останется с нами. Вот дурёха!

На все эти оскорбления Зелинда спокойно ответила:

— Пусть расплачивается тот, кто навлёк беду. Я пойду к чудовищу. Да, батюшка, отведите меня в сад, и да будет воля Господня.

В переполошённой семье ещё долго спорили и препирались: каждый говорил горячо, хотя и по своей причине. Наконец решили отвести Зелинду в сад чудовища и оставить там одну. Так и сделали.

Утром Зелинда и её убитый горем отец отправились в путь. Под вечер подошли к садовой калитке и вошли. Как и прежде, ни одной живой души; зато они увидели большой господский дворец, весь освещённый, с распахнутыми дверями. Едва путники вошли в переднюю, четыре мраморные статуи сошли с пьедесталов, держа зажжённые факелы, и повели их вверх по лестнице в просторную залу. Посреди неё

стоял стол, уставленный всяким добром.

Они очень проголодались, поэтому сели за стол без церемоний. Когда насытились, те же статуи с огнями отвели их в две прекрасные приготовленные спальни, уложили в постели — и доброй ночи!

Зелинда и её отец так устали, что заснули как сони и проспали сладким сном всю ночь.

На восходе солнца они проснулись и тотчас встали. Невидимые руки подали им превосходный завтрак. Потом они спустились в сад и вместе пошли искать чудовище. Подошли к розовому кусту — и вот оно появилось, страшное и безобразное. Зелинда побелела от ужаса, ноги у неё задрожали. Чудовище пристально посмотрело на неё своими огненными глазами и сказало бедняку:

— Хорошо: ты сдержал слово, я доволен. А теперь уходи, старик, и оставь девушку здесь одну со мной.

От этого приказа старику показалось, что он умирает. Зелинда тоже стояла как потерянная, едва сдерживая слёзы. Но просить было бесполезно: чудовище оставалось твёрдым как камень. Бедняку пришлось уйти и оставить любимую дочь во власти чудовища.

Оставшись с Зелиндой наедине, чудовище принялось её ласкать, нежить и говорить ей любовные речи. Оно так старалось, что сумело показаться ей даже немножко милым.

Забыть о ней оно и не думало: следило, чтобы у неё ни в чём не было недостатка, и каждый божий день, беседуя с ней

в саду, спрашивало:

— Ты меня любишь, Зелинда? Хочешь стать моей женой? Но девушка неизменно отвечала:

— Любить-то я вас люблю, сударь, а женой вашей никогда не стану.

Тогда чудовище очень печалилось, становилось ещё ласковее и обходительнее и, тяжело вздыхая на свой лад, говорило:

— А ведь, видишь ли, Зелинда, если бы ты вышла за меня, случились бы удивительные вещи. Только какие — не могу сказать, пока ты не захочешь стать моей женой.

Зелинда, по правде говоря, была вполне довольна жизнью в этих прекрасных местах, где с ней обращались как с королевой. Но выйти за чудовище ей совсем не хотелось: уж слишком оно было безобразно и похоже на зверя. На его просьбы у неё всегда был готов один и тот же ответ.

И вот однажды чудовище поспешно позвало Зелинду и сказало:

— Слушай, Зелинда: если ты не согласишься выйти за меня, твоему отцу суждено умереть. Он уже болен и при смерти, и ты даже не сможешь его увидеть. Посмотри, правду ли я говорю.

Оно достало волшебное зеркало и показало Зелинде её отца, умирающего в постели в своей комнате. Увидев это, Зелинда пришла в отчаяние, почти обезумела от горя и закричала:

— Спасите моего батюшку, ради Бога! Дайте мне хотя бы обнять его, пока он не умер. Да, да, обещаю: я стану вашей верной и преданной женой, и немедленно. Только батюшку, батюшку спасите от смерти!

Едва она произнесла эти слова, чудовище вдруг превратилось в прекрасного юношу. Зелинда остолбенела от такой неожиданной перемены. Юноша взял её за руку и сказал:

— Знай, милая Зелинда: я сын короля Помаранче. Одна старая ведьма прикоснулась ко мне и превратила меня в то страшное чудовище, каким ты меня видела. Она обрекла меня скрываться в розовом кусте в этом облике, пока какая-нибудь красивая девушка не согласится стать моей женой. Благодаря твоей доброте, Зелинда, я снова человек, как прежде. Пойдём сейчас же к твоему отцу: он, должно быть, уже выздоровел. А затем сыграем законную свадьбу, когда я получу согласие короля Помаранче.

Зелинда и юноша без промедления выехали из сада верхом. Увидевшись с её отцом, они все вместе отправились в королевство Помаранче. Король давно считал сына умершим и, увидев его, едва не лишился чувств от радости.

Юноша рассказал королю обо всём, что с ним случилось, от начала до конца. Но известие о решённой свадьбе с Зелиндой очень встревожило короля. Он объявил, что, хоть и весьма обязан Зелинде за освобождение сына, согласиться на эту просьбу не может: он уже давно дал королевское слово, что его сын женится на дочери короля Пруссии. Убедившись, что выхода нет и король не изменит своего решения, Зелинда и юноша условились бежать вместе ночью. Пусть придётся бродить по свету наудачу — лишь бы никогда не расставаться. Переодевшись нищими, они тихонько вышли из дворца пешком и пошли через поля.

Целый день Зелинда и её жених шли куда глаза глядят. Когда стемнело, они вошли в лес и заблудились. Кружили туда, кружили сюда — выхода никак не найти. Они уже совсем приуныли и считали себя погибшими, как вдруг далеко-далеко заметили огонёк. Пошли к нему ощупью и с большим трудом добрались до двери пещеры. Стали стучать костяшками пальцев.

Через некоторое время в окошке показалась женщина. Из рта у неё торчали два кабаньих клыка. Скрипучим голосом она крикнула:

— Кто вы такие? И чего вам нужно в этот час?

Сын короля Помаранче ответил:

— Мы два бедных человека, муж и жена; заблудились в этом лесу. Ради Бога, пустите переночевать и дайте хлеба и воды: мы умираем от усталости и голода.

— Ах вы, несчастные! — воскликнула клыкастая женщина. — В какое страшное место вы попали! Это дом людоеда, а я его жена. Бегите, да поскорее: он вот-вот вернётся. Если учует и найдёт вас, вам обоим конец. Съест живьём в один миг!

— Куда же нам идти? — сказал юноша. — Лучше спрячьте нас где-нибудь в укромном месте, а завтра на восходе солнца мы тихонько убежим.

Жена людоеда ответила:

— Да что вы! Это невозможно. У двери, с внутренней стороны, стоит золотая клетка, вся увешанная маленькими бубенчиками. В ней сидит птичка: порхает и доносит. В стойле — конь с бубенцами; он тоже бьёт копытами, трясёт головой и доносит. Если в дом войдёт человек, людоед тотчас узнает: звери всё рассказывают ему звоном, криками, ржанием, хлопаньем крыльев и топотом. Тогда людоед обыскивает всё кругом, и тому, кого найдёт, спасения нет.

— Всё равно, — возразил юноша. — Помереть так помереть. Откройте, пустите нас внутрь, и будь что будет.

Жена людоеда поняла, что эти двое уходить не собираются; к тому же ей хотелось хоть немного им помочь. Она спустилась по лестнице открывать дверь. Пока она возилась,

отодвигая один за другим засовы, скобы и щеколды, которыми дверь была надёжно заперта, перед Зелиндой и её женихом снаружи появилась вся сморщенная старушка и торопливо сказала:

— Возьмите эту вату, эти конфеты и эти лепёшки. Когда войдёте, заткните ватой все бубенчики на клетке и на коне. Конфеты дайте поклевать птичке, а лепёшки — поесть коню, и они будут молчать. Когда людоед ляжет и заснёт, быстро бегите, прихватив клетку вместе с птичкой. Посреди леса убейте птичку и раскройте ей голову: в голове у неё яйцо. Разбейте яйцо камнем — и людоед тотчас умрёт, потому что в этом яйце заключено волшебство, поддерживающее его жизнь.

Сказав это, сморщенная старушка исчезла как дым. Тем временем дверь пещеры открылась. Жена людоеда впустила двух заблудившихся, отвела на кухню, накормила чем могла, а затем спрятала в конских яслях и хорошенько укрыла сеном и соломой. Сложив руки, она умоляла их молчать и не шевелиться.

Эти двое сидели, скорчившись в соломе, и думали, как выполнить наказ старушки, когда появился людоед. Птичка тут же запела и затрясла всю клетку, а конь заржал и запрыгал, звеня бубенцами.

От этого шума людоед насторожился. Он задрал нос — нюх у него был очень тонкий — и принялся водить им туда и сюда, бормоча сквозь клыки:

Муччи, муччи!

Чую запах человечков:

То ли есть, то ли бывали,

То ли где-то здесь скрываются.

Потом сказал жене:

— Жена, здесь человеческое мясо, верно? Куда ты его убрала?

Но жена сделала вид, будто ничего не понимает:

— Ещё чего! Ты сегодня, муженёк, выпил лишнего, вот и мерещится твоему носу. Иди-ка в постель, пора спать.

Людоеда это не убедило. Он скривил морду и стоял, раздумывая: пойти спать или перерыть весь дом? Но на ногах он уже не держался и в конце концов сказал:

— Ладно, сегодня я устал и не хочу морочить себе голову поисками. А завтра загляну в каждую щель. Если найду человеческое мясо, вот будет завтрак!

Взял огонь, поднялся в спальню, забрался в постель и через несколько мгновений уже храпел так, что слышно было за милю.

Едва людоед заснул, сын короля Помаранче и Зелинда тихонько выбрались из укрытия. Бросили лепёшки в конские ясли, а конфеты в клетку, чтобы конь и птичка молчали, и заткнули ватой все бубенчики. Потом, желая только одного — убежать, — ни о чём больше не подумали. С большим трудом распахнули дверь пещеры, схватили клетку с птич-

кой и бегом через лес!

Но как только клетка оказалась за дверью, людоед проснулся, словно от сильного толчка, и завопил:

— Мою жизнь крадут!

Он вскочил с постели и бросился за ворами. Ноги у него были длинные и быстрые, а нюх хороший, так что вскоре он догнал бы их. Услышав его у себя за спиной, они перепугались, бросили клетку на землю и спрятались в кустах. Людоед удовольствовался тем, что забрал клетку. Едва он прикоснулся к ней, силы к нему вернулись. Он пошёл обратно в пещеру и старательно запер дверь на все засовы.

Сын короля Помаранче и Зелинда сидели на корточках в кустах, задыхались от бега и были чуть живы от страха. Вдруг в полумраке опять появилась сморщенная старушка и сказала:

— Эх вы, глупыши, разини! Даже о собственной выгоде позаботиться не сумели. Умер бы людоед — и все его сокровища, а их у него великое множество, достались бы вам без спора. Ну же, смелее! Возвращайтесь вечером в его дом и сделайте, как я учила. Живее! Кто не рискует, тот и не проживится.

Им обоим совсем не хотелось снова лезть в опасность. Но старушка говорила и уговаривала так долго, что вечером они опять пошли стучать в дверь людоеда. После тех же разговоров и церемоний, что в первый раз, его жена открыла, впустила их, накормила и снова спрятала в сене и соломе в стой-

ле.

Надо вернуться немного назад: я ведь забыла сказать, что во второй раз сморщенная старушка подарила сыну короля Помаранче маленький пузырёк с лекарством. Стоило тому, кто держал пузырёк в руках, понюхать его, как людоед терял своё чутьё. Итак, когда людоед заметил, что в доме кто-то есть, он стал принюхиваться и бормотать сквозь зубы свою песенку.

— Нет уж, жена, теперь ты меня не проведёшь! Не такой я простофиля. Дай огонь: хочу хорошенько поискать, прежде чем лечь в постель. Здесь люди, и если найду — проглочу их в два укуса.

Ходил он, ходил и добрался до стойла. Но юноша быстро и глубоко вдохнул запах из пузырька. Людоед тотчас сбился с толку, ничего не обнаружил и решил, что лучше забраться в постель. Там он заснул как убитый.

Услышав его храп, беглецы вышли из укрытия, взяли клетку и пустились во весь дух через лес. Людоед тотчас погнался за ними с криками. Но юноша вынул птичку из клетки и размозжил ей голову камнем, так что в конце концов людоед рухнул наземь мёртвым, как колода.

Тогда Зелинда и её жених вернулись в пещеру, навьючили на коня людоеда все сокровища и отправились в королевство Помаранче. Король встретил их с большой радостью. Увидев привезённые богатства, он простил сына и позволил ему жениться на Зелинде.

Супруги жили счастливо вместе много лет, а после смерти короля унаследовали корону. И там они

Жили себе, поживали,
А мне ничего не дали.

Сказка II. Сто корзин

Рассказала Луиза, вдова Джинанни. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жила-была искусная повивальная бабка. Её постоянно звали повсюду принимать детей, и порой она уезжала далеко. Уходя, она оставляла дом на попечение дочери Катерины — девушки порядочной, смышлёной, умевшей за себя постоять. Катерина любила сапожника, ровню себе, который жил в том же городке.

Однажды утром повивальная бабка сказала:

— Катерина, меня позвали принять ребёнка, и сегодня вечером я не вернусь. Пригласи Ассунту составить тебе компанию. Приготовьте макароны, повеселитесь, развейтесь, а завтра, когда-нибудь в течение дня, я буду дома.

Она села в тележку и уехала. Катерина, чтобы не оставаться одной, послушалась матери и послала сказать Ассунте — девушке почти её возраста, — что ждёт её ужинать и ночевать вместе. Примерно через час после наступления ночи Ассунта явилась, как условились, и девушки принялись готовить макароны.

Ассунта разожгла огонь, наполнила котёл водой и очистила доску для теста. Тем временем Катерина, держа огонь в руке, пошла взять муку в ларе с ситом. Ничего не подозревая, открыла ларь и увидела внутри человека с густой чёрной бородой, чёрными глазищами и поистине страшным лицом.

Это был вор.

Катерина чуть не закричала, но человек сказал:

— Молчи, не то умрёшь.

Она ответила:

— Нет.

Тогда вор приставил нож к её горлу:

— Если заговоришь, зарежу. И не вздумай говорить другой, что я здесь. Поешьте и ложитесь, а остальное — моя забота. Смотри, слушайся, если хочешь жить.

Катерина побледнела; ноги так дрожали, что едва её держали. Она вернулась на кухню с мукой. Ассунта приготовила макароны, девушки накрыли стол и принялись есть. Но у Катерины пропал аппетит; она сидела хмурая, с лицом белым, как выстиранное полотно.

Ассунта спросила:

— Что с тобой, Катерина? Тебе нехорошо? Или думаешь о своём миллом?

— Оставь меня, пойдём спать, — ответила Катерина. — Я устала, и в голову лезут дурные мысли.

Пужинав, девушки поднялись в спальню и легли. Ассунта вскоре заснула как убитая.

В полночь негодяй вышел из укрытия и в одних чулках прошёл в их комнату.

— Тише, Катерина, не разбуди другую. Вставай и иди со мной. Мне нужно всё бельё и деньги.

— Денег в доме нет, — тихо ответила Катерина. — Мы бедные. Оставьте меня в покое.

Но вор заставил её встать и держать ему огонь, а сам при-

нялся рыться повсюду. Набил вещами несколько мешков и отнёс их к входной двери.

— Надо завязать мешки. Дай верёвки, Катерина.

— Верёвок у меня нет, — сказала она. — А вон там, у ручья, растут ивы. Свяжите мешки ивовыми прутьями.

Вор открыл дверь и вышел нарезать прутьев. Катерина тотчас захлопнула створки за этим простофилей, заперла их на засов и скобы, бросилась к окну и закричала:

— Воры! Воры! Бегите сюда! Меня грабят, убивают!

От её крика проснулись соседние крестьяне и прибежали — кто с ружьём, кто с лопатой, словом, с чем попало под руку. Вору пришлось бежать вместе с четырьмя братьями, которые ждали снаружи и были такими же разбойниками. Но прежде чем уйти, он сказал под окном Катерины:

— Ты мне за это заплатишь!

Мы уже говорили, что Катерина любила сапожника из своего городка. По праздникам этот сапожник был ещё и цирюльником. Известное дело: в деревне запросто бывает, что человек шьёт башмаки, а в свободное время орудует бритвой. Двумя ремёслами он за год зарабатывал вполне достаточно на жизнь.

И вот однажды, когда сапожник усердно работал за своим столиком, перед ним появился прилично одетый господин и сказал:

— Мастер Криспино, почините мне эти сапоги.

Как только сапоги были починены, господин спросил:

— Сколько с меня?

— Да ничего.

— Как это ничего? Я всегда плачу тем, кто мне служит.

Сколько вам дать?

— Что вы! Тут пустяк, починка на грош. Сколько сами пожелаете.

— Понимаю, хорошо. Вот, возьмите за ваши хлопоты.

И он бросил на столик монету в пять паоли. В те времена ещё ходили паоли.

Через несколько дней, в праздник, тот же господин снова пришёл к сапожнику:

— Хочу побриться.

Сапожник тотчас взял тазик с мылом, чистое полотенце и принялся за работу. Когда закончил, господин спросил:

— Что вам причитается?

— Одна крация, как обычно, со всех.

— Нет, я плачу иначе.

И с этими словами дал сапожнику четыре крации.

Представьте себе! Сапожник не мог нарадоваться такому щедрому господину, раздававшему подобные подарки. Между ним и приезжим завязалась крепкая дружба. Господин постоянно заходил в мастерскую поболтать и провести время.

Однажды он сказал:

— Знаете, мастер Креспино, хорошо в вашем местечке. Каждый год я приезжаю сюда на несколько месяцев; очень мне нравится городок. А как нравятся здешние женщины!

Если бы нашлась девушка по моему вкусу, хоть совсем нищая, я бы на ней женился. Она стала бы большой барыней: я ведь несметно богат. Не можете ли вы мне кого-нибудь указать?

— Почему же, могу, — ответил сапожник. — Как раз тут, позади моего дома, живёт девушка по имени Катерина. Она вам подойдёт. Порядочная девушка, знаете ли, из хорошей семьи, хоть и бедной. Очень славная.

Поговорив, они условились, что сапожник заговорит с Катериной об этом браке. И при первом удобном случае он ей всё рассказал.

Услышав такие речи от своего милого, Катерина сперва растерялась.

— Так вот как вы меня любите? Хотите отдать меня другому!

Но сапожник стал убеждать её: они оба бедны и пожениться скоро не смогут; придётся ждать много лет.

— Лучше вам выйти за богатого человека, который будет содержать вас как барыню. Я буду счастливее видеть вас в достатке с другим, чем мучить нищетой в своём доме.

В конце концов решили познакомить господина с Катериной. Но едва она его увидела, как сразу узнала вора из мучного ларя. Она заупрямилась и заявила, что не хочет его: он вор и убийца.

Сапожник сказал:

— Да вы с ума сошли, Катерина! Принимать такого обходительного господина за разбойника! Вам, конечно, померещилось: просто случайное сходство. Ну же, хватит этих причуд. Он берёт вас законной женой. Если же станет дурно с вами обращаться и окажется, что всё это ложь, тут уж я рядом. Возвращайтесь ко мне, и тогда станете моей женой.

Разумеется, всё это сапожник говорил Катерине без господина, наедине. Он так долго её уговаривал и так ловко обхаживал, что она уступила и согласилась на брак — только вовсе не с охотой, заметьте! Мать тоже вмешалась: ей хотелось возвыситься, она была очень довольна и своими ласками подтолкнула дочь к согласию.

Настал день свадьбы. Жених приехал в прекрасной карете, празднично одетый, вместе с четырьмя братьями. Невесте подарил золотые кольца, жемчужные ожерелья, красивые наряды: надев их, она стала похожа на королеву.

После церемонии они уехали. Мать Катерины взяли с собой, чтобы в первое время побыла при дочери.

Ехали они, ехали по большой дороге и добрались до места, где дороги больше не было: вместо неё стоял густой лес, в котором не видно было солнечного света. Пришлось выйти и идти пешком.

Когда дошли до середины леса, жених с мрачным лицом сказал:

— Узнаёшь меня, Катерина? Я тот самый, из ларя. Из-за твоего предательства мне пришлось бежать. Теперь пора

рассчитаться. Готовься умереть здесь от моих рук.

Представьте этих двух бедных женщин и их муку! Смерть уже подступила к самому горлу. Но вдруг вмешался младший брат:

— Нет, Катерина вовсе не заслужила смерти. Посмотри, разве она не правильно поступила? На её месте всякий сделал бы то же. Ну, брат, нельзя совершать такую несправедливость.

Вор не желал слушать разумных доводов. Понадобилось немало слов, прежде чем его убедили не убивать Катерину.

Но зло причинить он всё-таки захотел. Чтобы выместить ярость, приказал привязать повивальную бабку к конскому хвосту. На глазах Катерины её несчастную мать волокли по лесу, пока она не осталась лежать мёртвой, без головы. Затем они ушли, унеся потерявшую сознание Катерину в разбойничью хижину — вместо дворца, который обещал ей супруг.

Катерина проводила дни в слезах и отчаянии, не находя покоя. Разбойники каждый вечер уходили грабить, а иногда неделями не возвращались домой. Тогда она ходила по лесу до большой дороги, хотя всё время опасалась беды и того, что кто-нибудь за ней следит.

Однажды, когда Катерина была неподалёку от дороги, мимо проехал королевский курьер с мулами. По обе стороны их выюков висели кувшины, полные казённых денег. Время от времени курьер отвозил королю собранные в городе королевства подати.

Увидев его, Катерина набралась решимости и окликнула:
— Эй, добрый человек! Я хотела бы поехать с вами.

Курьер подъехал на голос и узнал Катерину:

— Что вы здесь делаете, Катерина?

Она торопливо рассказала о своих несчастьях и, сложив руки, стала умолять увезти её во что бы то ни стало.

Курьер сказал:

— Хорошо. Но сперва пойдём в разбойничью хижину и заберём сколько сможем.

Сказано — сделано. Катерина отвела его к хижине. В кувшины на мулах они набрали сколько удалось прекрасных золотых и серебряных монет — всё награбленное у людей. Затем Катерина скорчилась в большом кувшине; её укрыли тканью так, что совсем не было видно.

Но на большой дороге они встретили всех пятерых братьев-разбойников.

— Стой, не то стреляем! Что у тебя в кувшинах?

Курьер ответил:

— Вы знаете не хуже меня. Везу государю обычные деньги.

— Отдавай! — крикнул главарь.

Но младший, у которого было больше рассудка, чем у остальных, сказал:

— Пропустите его. Это королевский курьер: не станем ссориться с тем, кто нами правит. Добра у нас хватает, а эти деньги, если взять, могут нам и огня задать. Пусть едет.

Главарь долго препирался с товарищами, не желая слушать младшего брата. Но в конце концов и он уступил: курьеру позволили уехать, даже не заглянув в кувшины. Так, по великому чуду Всевышнего, Катерина избежала страшной участи. Через несколько часов, больше мёртвая, чем живая, вся затёкшая и обессиленная, она добралась домой. Сапожник пришёл за ней, взял к себе и держал как жену: она помогала ему в лавке. Ведь деньги, отнятые у разбойников, поделили между королём, курьером и сапожником — долю последнего выделили на имя Катерины. На них он открыл торговлю бакалейными товарами и вином.

Теперь оставим сапожника и Катерину, которые жили себе счастливо, и вернёмся к разбойникам.

Едва они пришли в хижину, как обнаружили: Катерина убежала со всеми их богатствами.

— Она была с королевским курьером! — сказал главарь.

И тут они принялись браниться из-за глупости младшего: одни его защищали, другие обвиняли. Кончилось тем, что они стали колотить друг друга. Удары сыпались градом, и прекратили они лишь тогда, когда устали.

Через некоторое время в городе появился переодетый господин и зашёл к сапожнику:

— Я хотел бы купить пару сапог.

— Я больше не сапожник, — ответил тот. — Мы с женой торгуем разными товарами. Проходите, располагайтесь. Не хотите ли освежиться?

Господин спросил:

— Это ваша жена? Счастливец! Какая красавица!

— Да уж, не хвастаясь скажу: мы счастливы, как на Пасху. Жена у меня славная, знаете ли. Любим мы друг друга.

Но Катерина при виде господина встревожилась: она узнала в нём вора из ларя, своего законного мужа.

— Это он, это он! Пришёл сделать мне какую-нибудь пакость и отомстить.

— Ты словно помешалась, Катерина! — сказал сапожник. — Разве такой порядочный господин может быть мерзким вором и убийцей? Ты наверняка ошиблась. Ну, образумься и ничего не бойся.

А господин, который и вправду был вором из ларя, под тем или иным предлогом каждый божий день приходил в лавку и разыгрывал нежного поклонника. У него были свои намерения. Ведь известно: редкая женщина избегает общей доли, а Катерина была на последнем месяце беременности, скоро должна была родить. Разбойник предложил стать крёстным отцом.

Катерине такой кум был не нужен; она придумывала предлоги для отказа. Но ничего не помогло: он договорился с сапожником, и ей пришлось, добром ли, силой ли, умолкнуть и подчиниться.

Разбойник сказал:

— Не беспокойтесь, обычаи я знаю. Съезжу домой за друзьями и подарками, а ко дню крещения буду готов исполнить

свои обязанности.

Катерину, однако, успокоить не удавалось. Тогда сапожник, желая ей угодить, сказал:

— Послушай, что я придумал. Вижу, как ты тревожишься. Чтобы тебя успокоить, схожу к властям: пусть пришлют стражников охранять дом, когда кум вернётся с друзьями.

Он тотчас побежал во дворец и попросил сто стражников. В те времена ещё были стражники, которые вязали негодяев. Когда они пришли к нему, он спрятал их в ста корзины, чтобы их никто не увидел. Корзины расставил за дверью, на лестнице, в погребе, а четыре — под кроватью в комнате жены.

И вот кум явился со своей компанией; ребёнок как раз уже родился.

— Какой прекрасный малыш!

Кум раздавал чаевые, всевозможные подарки, велел приготовить княжеский обед и задавал такой щедрый пир, что все диву давались.

Под конец обеда он взял со стола бисквит и сказал:

— Сам отнесу его хозяйке в постель. Ей будет приятно.

Он быстро поднялся со стула. Но сапожник пошёл за ним по пятам, а за ними — и все остальные. Очень благоразумно поступил сапожник! Ведь едва кум вошёл в комнату, он выхватил стилет и закричал:

— Ты узнала меня, Катерина? Да, это я! Ты дважды меня предала и опозорила. Теперь я убью тебя как собаку!

Договорить ему не дали: в тот же миг из корзин выскочили все сто стражников. После короткой схватки они заковали его и братьев. Через три или четыре дня собрался суд, и всех приговорили к смерти. Пощадили только младшего: Катерина просила короля не убивать его за то небольшое добро, которое он сделал ей в лесу.

Сказка III. Золотая ступка

Рассказала Луиза, вдова Джинанни. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

У одного крестьянина был маленький виноградник. Он очень о нём заботился, потому что другого богатства у него не было.

Однажды копает он, копает и ударяется железом о что-то твёрдое. Наклонился и увидел, что выкопал красивую ступку. Взял её в руки и стал оттирать. Когда хорошенько очистил от земли, оказалось: ступка вся золотая и покрыта изображениями. Просто диво!

Крестьянин сказал:

— Отнесу её королю. Кто знает, какой славный подарок он мне сделает, увидев эту ступку!

Пошёл домой, где его ждала дочь Катерина, и показал ей находку:

— Посмотри, Катерина, что я нашёл в винограднике. Разве не редкость? Хочу подарить её нашему королю.

— Красивая, спору нет, — ответила Катерина. — Только если отнесёте её королю, знаете, что он скажет? Скажет, что она неполная, чего-то не хватает.

— Чего же ей не хватает, дурочка? — прикрикнул крестьянин.

Катерина ответила:

— Король скажет:

Ступка велика, прекрасна,

А где пестик, мужичина?

Услышав такую песенку, крестьянин воскликнул:

— Уйди, глупышка! Станет король такое говорить! Думаешь, он такой же дурной, как ты?

Больше ничего не слушая, крестьянин взял ступку в руки и побежал в королевский дворец. Стража сперва не хотела его пропускать, но он сказал, что несёт государю удивительный подарок. Тогда ему позволили войти и привели к его величеству.

— Священная корона! Я нашёл в своём винограднике эту золотую ступку с прекрасными изображениями. Мне показалось, что она достойна стоять только в вашем дворце. Вот я и принёс её вам в подарок, если вам будет угодно принять.

Король взял ступку и принялся вертеть её туда и сюда, осматривая со всех сторон.

— Прекрасно! Поистине диво! Но чего-то не хватает.

— Чего же? — воскликнул крестьянин.

Король ответил:

Ступка велика, прекрасна,

Только пестика в ней нет.

«Мужичиной» он крестьянина не назвал, как предсказывала Катерина, потому что король был человек воспитанный.

Услышав эти слова, крестьянин разинул рот, как щука, а затем сказал:

— Знаете, ваше величество, моя дочь тоже мне так сказала.

— Значит, у вас способная дочь? — спросил король.

— Способная ли, не мне судить: я её отец. Но она сделала то же замечание.

— Хорошо! Хочу испытать, разумна ли ваша дочь. Вот фунт льна. Пусть она его спрядёт, а затем соткёт мне из него сто локтей полотна.

Крестьянин совсем растерялся. Но король приказал — возражать нельзя. Он взял лён и ушёл, оставив ступку королю, который не дал ему ровно ничего. Представьте, как горевал бедный землепашец!

Вернувшись домой, он рассказал дочери, что произошло: король нашёл, что ступке не хватает пестика, а потом потребовал сто локтей полотна из присланного фунта льна.

Катерина сказала:

— Из-за пустяка пугаетесь. Дайте сюда.

Взяла лён и стала трясти. Известно, во льне всегда остаётся костра, хоть бы его вычесал лучший мастер. От встряхивания на землю упали три крошечные щепочки. Ох, до чего малы — едва разглядишь! Катерина подняла их и сказала отцу:

— Возьмите. Возвращайтесь сейчас же к королю и скажите от моего имени: полотно я ему сотку, но у меня нет станка. Пусть велит сделать его из этих трёх щепочек, и тогда я исполню всё, что он пожелает.

Крестьянин не хотел возвращаться к королю с таким ответом: боялся тяжёлого наказания. Но Катерина так долго его уговаривала, что наконец он решился ей угодить.

Услышав, как ловко ответила Катерина, король захотел её увидеть.

— Молодец ваша дочь! Пришлите её ко мне: хочу поговорить с ней и проверить её способности. Только пусть хорошенько запомнит: прийти она должна ни голодной, ни сытой, ни нагой, ни одетой, ни днём, ни ночью, ни пешком, ни верхом. Если нарушит мой приказ — обоим головы долой. Ступайте.

Невозможно описать, как сокрушался бедный крестьянин. Домой он пришёл больше мёртвый, чем живой. А дочь его — что вы!

— Ничего не бойтесь! — сказала она. — Я знаю, что делать. А вы пока найдите мне большую рыбацкую сеть и к вечеру положите её в мою комнату.

Когда всё было готово, Катерина встала с постели в рубашке и обернулась сетью. Затем спустилась на кухню, сварила яйцо всмятку и выпила его. В хлеву взяла козу и поставила одну ногу ей на спину. Едва небо начало белеть, вышла из дома и направилась к королевскому дворцу.

Стражники приняли её за сумасшедшую и никак не хотели пропускать. Но она сказала, что исполняет приказ государя; тогда ей открыли дверь, и она вошла.

Увидев её, король не мог удержаться от смеха.

— Вот я и пришла, как вы велели, — сказала она. — Ни днём, ни ночью: ведь только-только рассветает. Ни голодной, ни сытой: я выпила лишь одно яйцо всмятку. А остальное сами видите, ваше величество.

Король воскликнул:

— Молодец, моя Катерина! Ты как раз та девушка, которую я ищу. Женюсь на тебе и сделаю королевой.

Она не сказала ему «нет», да и отец тоже. Через несколько дней состоялась свадьба; всё королевство праздновало и ликовало.

Прошло некоторое время. Король и королева жили счастливо, как на Пасху. В городе устроили большую ярмарку на два дня. Крестьяне, не сумевшие найти ночлег под крышей, спали на площадях, даже под окнами короля.

И вот случилось забавное происшествие, какое только с невежественными мужиками бывает. Послушайте.

Приехал крестьянин с тельной коровой, чтобы продать её на рынке, но не нашёл хлева. Хозяин постоялого двора сказал, что сам крестьянин может устроиться на сеновале, а корову пусть привяжет за недоуздок к телеге другого крестьянина, стоявшей под навесом. Ночью корова отелилась. Проснувшись, её хозяин очень обрадовался и пошёл увести

своих животных. Но вдруг выскочил хозяин телеги и поднял крик:

— Корова — ладно, ваша. А телёнка оставьте: он мой.

— Как это ваш, если его родила моя корова?

— Нет уж! Корова была привязана к телеге, телега моя, и телёнок — сын телеги.

Тут началась ругань. От слов до дела оказалось недалеко: они схватили подпорку телеги и принялись лупить друг друга почём зря. На шум сбежались люди, прибежали стражники, разняли драчунов и тотчас отвели на суд к королю.

Король долго выслушивал все их доводы и наконец постановил, что истинный и законный владелец родившегося телёнка — хозяин телеги.

Хозяин коровы не мог понять, как король вынес настолько несправедливое решение. Но изменить его не удалось: король объявил, что власть принадлежит ему, слово его для всех священо и ему надлежит повиноваться. Бедняге пришлось уйти. По дороге он бил себя руками по голове и хватался за волосы.

Хозяин постоянного двора увидел его в таком смятении и посоветовал обратиться к королеве: быть может, она найдёт выход. Крестьянин действительно пошёл к королеве и со слезами рассказал о своей беде.

Королева сказала:

— Вот мой совет. Ступайте в королевский сад: там есть озеро. Попробуйте вычерпать его дырявым ковшом. На про-

гулке король остановится посмотреть и спросит, чем вы занимаетесь. Тогда ответьте: вычерпываете озеро дырявым ковшом, потому что это кажется вам легче, чем телеге родить телёнка.

Крестьянин сразу последовал совету. Проходя мимо, король увидел его за этим странным занятием и спросил:

— Добрый человек! Что вы здесь делаете? Что это у вас за работа?

— Хочу вычерпать озеро вот этим дырявым ковшом.

— Вы, похоже, сумасшедший! Это всё равно как если бы я захотел наесться, хлебая вилкой бульон с манной крупой.

— Священное величество, возможно, вы правы. Но я всё-таки думаю, что легче вычерпать озеро этим ковшом и вам наесться тем бульоном с манной крупой, хлебая его вилкой, чем телеге родить телёнка.

Король узнал его и воскликнул:

— Добрый человек, ты не сам это придумал. Ты ходил за советом к королеве.

Крестьянин не стал отрицать. Король пересмотрел решение и вернул ему телёнка, но на королеву очень рассердился.

Он тотчас пошёл к Катерине:

— Ты вмешалась в мои дела. А я в своём королевстве не хочу ни вмешивающихся, ни сующихся с советами. Сейчас же возвращайся к отцу. Возьми во дворце то, что тебе больше всего нравится и дорого, а к вечеру возвращайся домой, к своему крестьянскому занятию.

Катерина смиренно ответила:

— Исполню ваш приказ. Только прошу об одной милости: поужинаем вместе в последний раз, а потом я уйду домой, как вы велите.

— Согласен! — сказал король.

Что же сделала хитрая Катерина? Пошла на кухню и велела поварам приготовить жареное мясо, ветчину — всё такое, от чего тяжелеет голова и сильно хочется пить. А к столу приказала подать лучшее алеатико из королевских погребов.

За ужином король наелся до отвала. Катерина же подливала ему в бокал алеатико, бутылку за бутылкой. В конце концов опьяневшего короля пришлось на руках отнести в постель, где он заснул как свинья.

Увидев, что он крепко спит и даже пушечными выстрелами его не разбудить, Катерина велела посадить его в кресло. Четверо мужчин на шестах отнесли кресло в дом её отца и оставили короля наедине с ней. Она тоже разделась и легла рядом. Всю ночь он не шевельнулся и храпел, словно кузнечные мехи.

Утром король проснулся. Ему показалось, что постель под ним очень жёсткая, а простыни грубые. Открыл глаза, посмотрел: потолок почти касается головы. Он окончательно очнулся, повернулся и увидел рядом Катерину.

— Эй! Разве я не велел тебе вернуться домой? Что это такое? Чья эта скверная комната и эта нищенская кровать? Катерина сказала:

— Я повиновалась, ваше величество. Это мой дом, и вы в моей постели. Но мне было позволено взять с собой то, что во дворце мне дороже всего и больше всего нравится. А дороже всего мне вы сами. Поэтому я и велела принести вас сюда, ко мне.

Король рассмеялся и обнял Катерину. Они помирились и вернулись во дворец. Если ещё живы, то и сейчас там находятся. Ступайте поглядите.

Сказка IV. Красавица Джованна

Рассказала девушка Сильвия Ваннуки. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жил-был крестьянин, и была у него дочь — очень красивая, бойкая да сообразительная. Она веселила всю округу: ни одних посиделок без неё не устраивали. Звали её, как говорят в сказках, Джованна. В городе возле её деревни правил король. У него тоже была дочь, красоты несказанной, но, в отличие от Джованны, эта принцесса всегда ходила с серьёзным и словно опечаленным лицом; рассмешить её ещё никому не удавалось. Отец-король постоянно тревожился из-за такого невесёлого нрава дочери. Каждый день он изо всех сил старался придумать что-нибудь новое, весёлое, забавное, чтобы девушка развеялась и засмеялась, — но всё напрасно.

Однажды, беседуя с придворными, король узнал от одного из них, что в соседней деревне живёт крестьянин, у которого есть такая весёлая дочь, что там, где она находится, печали словно нет места.

Это известие несказанно обрадовало короля. Он тут же задумал позвать девушку, чтобы она составила принцессе компанию: посмотрим, не сумеет ли она её расшевелить и рассмешить. Не откладывая, послал слугу к отцу Джованны со строгим приказом явиться ко двору.

Крестьянин остоленел, услышав, что его хочет видеть король. В голову полезли тысячи страхов и подозрений. Он боялся, что либо сам в чём-то провинился, либо Джованна — скорее уж Джованна: такая бесшабашная, острая на язык и

никого не почитающая, каждому и в любом месте говорит всё, что вздумается. Он позвал дочь и с перекошенным лицом сказал:

— Вот увидишь: король хочет наказать меня за какую-нибудь твою глупость. Я так и знал: с твоими шатаниями и дурацкой болтовнёй мы когда-нибудь попадём в беду.

На такую отцовскую речь Джованна ответила:

— Вы так боитесь, а я ничуть. Откуда вы взяли, что король позвал вас из-за моих проделок? Сходите к нему на приём, а если вас требуют во дворец из-за меня, непременно дайте мне знать: я сама знаю, как поступить в любом случае. Ну же, живее! Не заставляйте ждать того, кто нами правит.

Крестьянин надел лучшее платье, какое нашлось в сундуке, почистил праздничную шляпу и пошёл к городу. Во дворце стражники привели его к королю. Бедняге казалось, будто его выставили у позорного столба. Хотя король принял его ласково, он всё равно дрожал и стоял как оглушённый, словно ожидал дурного приговора.

Король оглядел его с головы до ног и спросил:

— Добрый человек, правда ли, что у вас дома есть красавица дочь?

От этого вопроса крестьянин почувствовал себя так, словно получил черенком лопаты по затылку; вся кровь у него взбаламутилась. Он бормотал что-то в горле, слова никак не хотели выходить ясно и отдельно, хотя в сущности такого вопроса от короля он и должен был ожидать. Словом, этот

простофиля чуть не лишился чувств.

Увидев его растерянность и смятение, король решил, что крестьянин робеет перед его царственным присутствием. Он стал его ободрять и успокаивать, а затем снова спросил:

— Так есть у вас эта дочь или нет?

Крестьянин ответил вполголоса:

— Есть, ваше величество, на мою беду. Только я не виноват, что она немного беспутная да слишком весёлая. Если она что-нибудь натворила, что поделаешь — молодость.

— Да какое мне дело до проделок вашей дочери! — сказал король. — Я хочу только знать, правда ли, что она бойкая и забавница, как мне рассказали, и веселит всю округу.

— Ваше величество, к несчастью, вам сказали правду. Дочь моя с таким нравом родилась и никогда не хотела исправиться. Напротив...

Но король его перебил:

— Все эти разговоры мне ни к чему, добрый человек. Возвращайтесь домой и тотчас приведите или пришлите ко двору дочь: я хочу взять её в подруги принцессе. Если ей удастся рассмешить мою дочь, Джованна больше не будет бедной — даю слово короля. Бегите же и исполняйте приказ.

Услышав желание короля, крестьянин словно вернулся от смерти к жизни. Обратная дорога показалась ему короче. Увидел Джованну у дверей — она ждала его с нетерпением — и ещё издали закричал:

— Радуйся, радуйся! Король хочет, чтобы ты составила

компанию его дочери: её ещё никто не смог рассмешить. Скорее! Он хочет именно тебя: узнал, что ты вечно смеёшься и своими разговорами да шутками всю округу держишь в весёлом настроении. Одевайся, нельзя терять ни минуты. Если тебе, такой затейнице, удастся рассмешить принцессу, станешь несметно богатой. Король мне обещал, слышишь!

— Сейчас и пойду, — сказала Джованна.

И отправилась как была: босая, с прялкой, заткнутой за пояс, с веретеном в руке и волосами, распущенными по плечам.

— Стой! — закричал крестьянин. — Разве можно идти ко двору в таком виде? Не стыдно тебе? Хоть волосы пригладь да юбку поправь. И башмаки нужны. Убери эту дрянную прялку!

Джованна сказала:

— Вот ещё! Я башмаков сроду не носила и не хочу путаться в них и калечить ноги. Пойду так. Если не понравлюсь, вернусь домой. Разве я просила их взять меня ко двору?

Не дожидаясь ответа, она прямо пошла к королю.

У ворот королевского дворца Джованна встретила часовых и слуг. Без церемоний схватила одного за руку, встряхнула и сказала:

— Живее! Найдите короля и скажите ему, что я здесь.

Слуга сперва растерялся. Потом вспомнил, что король ждёт девушку для бесед, и побежал сообщить: она пришла, очень красивая, но босая, растрёпанная, с прялкой у бедра; слов мало, а церемоний ещё меньше.

Короче говоря, Джованну привели к королю. Она даже не потрудилась поклониться, а сразу спросила:

— Где эта принцесса?

Король поднял руку и указал на комнату. Джованна повернулась к его величеству спиной и смело вошла. Едва увидела принцессу в кресле, запела такую смешную песню, сопровождая её такими забавными и нелепыми движениями, что принцесса не смогла удержаться и от души расхохоталась. От смеха она чуть не лишилась чувств и приказала Джованне немедленно выйти.

Но лёд был сломан. Стоило Джованне оказаться перед принцессой, как песнями, плясками, шутками и смешными рассказами она вызывала у неё смех с утра до вечера. За несколько дней нрав королевской дочери совершенно переменялся: из печальной и грустной она стала навсегда весёлой.

Король от радости не находил себе места. В награду назначил Джованну придворной девушкой при принцессе, а затем сказал: пусть просит чего угодно, он исполнит любое её желание без промедления.

Джованна некоторое время жила при дворе, и ей захотелось тоже одеваться по-королевски. Она сказала принцессе:

— Разве мне не пошли бы ваши наряды? Если бы меня как следует нарядили, я тоже выглядела бы настоящей придворной дамой. Ну, что скажете, госпожа? Я и на прогулки сопровождала бы вас, будь у меня приличные платья.

Сказано — сделано. Джованну одели как знатную даму, и в этих нарядах она стала ещё красивее.

Вскоре она задумалась: все считают её знатной дамой из-за платья, а на деле она невежда и даже азбуки не знает. Поэтому захотела научиться читать и писать. Ей назначили учителей. От учения ум её так прояснился, что при дворе все искали её общества. Король относился к ней как к дочери, а принцесса почти как к сестре.

Несмотря на заботу о ней и изысканную дворцовую жизнь, Джованна, привыкшая к деревенской свободе, часто скучала из-за придворных церемоний. Её тяготило, что она заперта в стенах дворца и города. Однажды она сказала принцессе:

— Что мы делаем, сидя здесь взаперти с утра до вечера и живя всё одинаково? Правда, ни в чём недостатка нет. Но если бы мы отправились побродить по свету, развлечься, посмотреть новые места и новых людей — вот было бы славно!

Принцесса ответила:

— Ты сумасшедшая, Джованна! Король, я почти уверена, никогда не разрешит мне одной с тобой ездить по свету. Как можно! И люди молчать не станут.

— Да вы пугаетесь пустяков! Вот что я предлагаю. Выберем ещё десять девушек, все красивых. Оденем их так же,

как нас обеих, и будем путешествовать. Кто станет досаждать двенадцати девушкам, которые держатся вместе?

Принцессе совет понравился. Она сразу побежала к королю за разрешением, но тот отказал. Он сказал, что стар и хочет держать дочь возле себя; что в нынешние времена, да и всегда, женщинам нельзя одним бродить по далёким незнакомым краям без опасности и позора. Принцесса вернулась к Джованне, как говорится, несолоно хлебавши. Но Джованна от отказа не растерялась.

— Я сама пойду к королю! Уж поверьте, я сумею заставить его передумать.

И в самом деле сумела: так ловко она его обхаживала ласками и красивыми речами, столько всего наговорила, что королю пришлось сдаться. Ведь с самого начала он обязался исполнять все желания Джованны.

Джованна принялась готовить всё к путешествию. Сперва нашла десять девушек, затем велела сшить двенадцать одинаковых нарядов. Когда всё было готово, принцесса, Джованна и десять других девушек сели в две удобные кареты, простились с королём и вместе выехали из дворца. Много дней они ездили туда и сюда по городкам и селениям, останавливаясь лишь ненадолго, чтобы быстро осмотреться и отдохнуть.

Наконец они добрались до большого многолюдного города и решили задержаться. Поселились в гостинице. Каждая заботилась о своих вещах и прибирала свою комнату, кроме

принцессы, которой по-прежнему служила Джованна.

Весёлая девичья компания только и делала, что развлекалась: то осматривала город с его дворцами и садами, то бродила по окрестным полям. Люди разевали рты, глядя на столько прекрасных девушек, путешествующих одни и вместе, и сгорали от любопытства — кто они такие? Но девушки держались сами по себе и не желали видеть вокруг любопытных, навязчивых мужчин.

Однажды, прибирая комнату, Джованна взобралась повыше, чтобы стереть пыль с картины. Приподняла её и обнаружила за ней окошко — как раз такое, чтобы пролез человек. Что за диво? Заглянула внутрь: кухня, а там повар суетится, готовит обед, да настолько богатый, что только для какого-нибудь князя. Уж конечно, не гостиничная кухня: хозяин никогда не подавал им таких обедов. Джованна, поражённая, стала гадать, кому принадлежит эта кухня и для кого все эти господские приготовления. Внимательно осмотрела соседние с гостиницей здания и наконец поняла: кухня принадлежит королевскому дворцу. Тут ей вздумалось подшутить над поваром. Дождалась, пока он отойдёт, быстро проскользнула в кухню, попробовала все блюда, набрала в подол сколько могла самого лучшего, а в оставшееся бросила соли целыми пригоршнями. Затем поспешно и тихо вернулась в свою комнату и закрыла окошко картиной.

Когда пришло время поесть и побеседовать вместе, Джованна угостила подруг отборными кушаньями, но не сказала,

откуда их взяла. Она болтала о стольких других вещах, что никто не успел ни о чём её спросить.

Надо знать, что в этот самый день король города давал большой пир, пригласив родню, придворных и знатных людей королевства. Но когда сели за стол, есть приготовленные блюда оказалось невозможно: они были горьки от соли. Представьте, как рассердился король! Позвал повара и с лицом людоеда спросил, что это он наготовил.

Бедный повар, совсем сбитый с толку, ответил, что и сам ничего не понимает. Он уверял, что в этой беде не виноват: солил сам, как обычно, и не может понять, как случилось такое несчастье.

Король мало его слушал, хотя повар держался очень смиренно и искренне. Он приговорил его к нескольким дням тюрьмы, а затем приказал приготовить ещё один большой обед на следующей неделе. Пока же постарались кое-как поправить дело, чтобы гости не ушли недовольными.

Выйдя из тюрьмы, повар стал готовить новый королевский обед и тщательно следил, чтобы соли в блюдах было сколько нужно. Но плутовка Джованна караулила его. Когда он по какому-то делу оставил кухню на минуту, она сыграла с ним ту же шутку. И на этот раз гости тоже не смогли проглотить ни кусочка.

Король совсем взбесился. Позвал повара, обругал его последними словами и потребовал, чтобы стражники вывели его на площадь, а палач без всякой жалости отрубил голову.

Услышав приговор, повар упал на колени и со слезами клялся, что невиновен. От этого зрелища король смягчился. Немного приободрившись, повар сказал:

— Послушайте, ваше величество. Здесь наверняка есть человек, который желает мне зла и нарочно делает эти пакости, чтобы я попал в немилость. Ведь вы должны знать: кое-какие кушанья у меня ещё и пропали, только как — я не знаю. Назначьте ещё один обед. Если я не поймаю негодяя, который всё портит, тогда согласен, чтобы мне отрубили голову на площади.

Королю предложение понравилось. Он даже сам захотел спрятаться в кухне, чтобы увидеть, кто тайком проникает туда и портит блюда для королевского стола.

И вот повар хлопочет у очага, а король тем временем скорчился в шкафу.

Через некоторое время повар сделал вид, что уходит из кухни. Джованна, которая всё высматривала, тут же скользнула через знакомое окошко и принялась за свои проделки. Но когда полезла обратно в комнату, король вдруг выскочил из укрытия и схватил её за ногу.

— Попалась! Так это ты воровка и солильщица! Теперь я с тобой рассчитаюсь сполна.

Джованна, несколько не испугавшись, ответила:

— Ваше величество, вы ошибаетесь. Я не воровка: слава Богу, мне всего хватает. Сделала я это, чтобы подшутить над поваром, довести его до отчаяния, а ваше величество рассердить неудачей за столом. Так что простите меня, и больше об этом говорить не будем.

Король, у которого красота Джованны уже начинала раз-

жигать сердце, сказал:

— Прекрасно! Ты, как видно, сама назначаешь условия. Ладно, я тебя прощаю, но с одним условием: скажи мне, кто ты, откуда и чем занимаешься.

Джованна исполнила его желание и рассказала всю свою историю до этого дня. Тогда король сказал:

— Раз уж мы познакомились таким образом, ты и все твои подруги должны прийти на обед в мой дворец. Будет хорошее общество воспитанных господ.

Джованна ответила:

— Я-то не отказываюсь. Но сперва надо спросить разрешения у моей госпожи. И кто знает, захочет ли она сама прийти. Подойдите завтра к этому окошку, ваше величество, и получите ответ.

— Хорошо, до завтра, — сказал король и ушёл по своим делам.

Джованна вернулась в комнату, а король остался очень доволен своим открытием.

Больше скрывать происшедшее от принцессы и подруг было невозможно. Слушая рассказ Джованны, одни смеялись, другие бранили её за сумасбродство. Принцесса же очень сердилась и опасалась, что её честь поставлена под угрозу.

Но Джованна своей обходительностью и добрыми словами всё-таки её убедила. Наконец решили принять королевское приглашение, однако с условием: за столом должно

быть не больше двенадцати молодых мужчин, включая короля, и каждый должен сидеть возле одной девушки. Поскольку Джованна боялась, что король замышляет какую-нибудь месть за её шутки, она взяла с собой двенадцать бутылок отборного вина из королевства принцессы и, хорошенько подмешав в них опиум, задумала дать выпить гостям и всех усыпить.

Тем временем к отцу принцессы отправили посланца с письмом. Через несколько дней он вернулся с бутылками вина.

В день пира принцесса, Джованна и десять других девушек оделись одинаково и очень роскошно. Их отвезли ко двору, где король ждал их с одиннадцатью юношами, выбранными из лучших господ города. Compliments и поклонов было вдоволь; наконец сели за стол парами. Джованна сидела с королём. Хотя больше всего она говорила с ним, своими шутками и весёлыми рассказами занимала всю компанию.

К фруктам король и юноши уже изрядно выпили, начали разговаривать вольно и распускать руки. Джованна, боясь дурной проделки, тотчас велела слугам подать двенадцать бутылок с опиумом. Затем встала и сказала:

— Господа, это вино прибыло из далёких краёв, из погребов короля, моего доброго господина и отца принцессы. Если вы храбрые и любезные кавалеры, вызываю вас выпить по бутылке за наше здоровье.

Возражать они не стали: бутылки опустели в один миг. Но вскоре король и юноши начали клевать носом и в конце концов заснули в креслах, как сони.

Джованна этим не удовольствовалась. Достала из кармана ножницы и всем двенадцати гостям срезала по одному усу с одной стороны. Затем вместе с подругами быстро сбежала по дворцовой лестнице и вернулась в гостиницу. Едва добрались, сложили вещи в сундуки, уехали в каретах и остановились на уединённой вилле в нескольких милях от города.

Король и юноши проснулись только на рассвете, разбитые и измученные неудобным сном и выпитым вином. Казалось, в мозгу у них свинец. Стали потягиваться, приходить в себя и оглядываться, словно ничего не помнили.

Вдруг один сказал сидевшему напротив:

— У тебя только один ус!

— У тебя тоже! — ответил тот.

— Вот те на! — воскликнул король. — Что это такое? Всех одинаково разукрасили! Нас провели! Живее, надо отомстить: это уж слишком. Посмеяться над королём! Я не король, если не заставлю эту проказницу Джованну дорого заплатить.

Но искать девушек в городе оказалось бесполезно. Лишь королю через своих соглядатаев удалось узнать, где они скрываются. Он решил разыскать их, переодевшись.

Король надел платье паломника, уложил в корзину, которую повесил на руку, двенадцать печёных яблок и вышел за городские ворота. Одиннадцать товарищей по застолью следовали за ним поодаль. К сумеркам он пришёл на виллу двенадцати девушек и тихонько постучал.

Джованна спустилась с огнём посмотреть, кто там. Услышав, что паломнику нужен ночлег, она, добрая сердцем, впустила переодетого короля и отвела на кухню. Он сел у очага погреться.

Немного погодя король сказал:

— Сударыня, я заблудился в этих местах, когда шёл в город. Нёс туда печёные яблоки на продажу одному старому приятелю. До завтра они уже испортятся. Если хотите, охотно вам их отдам — в благодарность за ваше добро. Больше мне предложить нечего. Яблоки сорта франческа, до чего хороши, знаете ли!

Джованна сразу приняла подарок. Захотела дать попробовать и подругам, оставила паломника у очага и пошла в гостиную. Но когда раскрыла корзину и увидела ровно двенадцать яблок, у неё возникло подозрение. Она вернулась и заметила, что паломник стоит у кухонного окна, высунувшись наружу. Услышала, как он говорит кому-то снаружи:

— Живее! Я спущусь открыть, как только они лягут и заснут.

Джованна даже не спросила: «Что такое?» Она мгновенно схватила паломника за ноги и швырнула вниз. На счастье,

окно было невысоко!

Король ударился головой о траву, но не умер, лишь потерял сознание. Товарищи на руках отнесли его во дворец и сразу уложили в постель.

Вскоре он тяжело заболел. Все думали, что скоро он протянет ноги. Главной причиной была отвергнутая любовь, а врачи не знали, что выдумать для его исцеления: как обычно, они не понимали, чем болен король.

Тем временем Джованна очень боялась. Узнав о болезни короля, решила исправить содеянное и навестить его, переодевшись доктором. Ей было искренне жаль, что из-за неё король оказался в таком состоянии. Принцесса никак не могла её удержать: Джованна решила поступить по-своему.

Итак, она пришла в королевский дворец в докторском платье и велела доложить о себе как об искусном враче, способном в одно мгновение вылечить его величество.

— Только больных я лечу с глазу на глаз. Даже если они кричат, не позволю никому прибегать и входить в комнату. А что вылечу короля — уверен совершенно.

Все считали состояние короля безнадёжным и потому без колебаний обещали переодетому доктору исполнять его распоряжения. Джованна подошла к постели больного, достала крепкую плетёнку и так его отхлестала, что он потерял сознание. Тогда завернула его в простыни и поспешно убежала. А надо сказать, что спустя несколько дней его величество встал с постели совершенно здоровым.

Но Джованна и подружки уже собрали пожитки и со всех ног вернулись к отцу принцессы. Они очень боялись мести короля, которого столько раз выставили на посмешище, да ещё изрядно выпороли.

Он же упёрся: во что бы то ни стало получить Джованну. Он догадался, что именно она была его целительницей. Собрал пышную свиту и прибыл в королевство, где жила девушка. Чтобы не тянуть, прямо попросил её себе в законные жёны.

Отец принцессы медлил с согласием: подозревал коварство, задуманное во вред Джованне. Но она была смела и очень хотела стать королевой. Она выбила страх из головы своего господина, и ему пришлось ей уступить. Он подарил ей богатое приданое, сам выдал замуж, затем простился с нею. Джованна уехала с мужем. Принцесса не отпустила её без слёз, и сама Джованна тоже плакала.

Хотя король очень любил Джованну, в нём всё ещё оставалась досада из-за её насмешек и оскорблений. Но хитрая Джованна читала у него в глазах и была настороже. Она даже тайком велела изготовить женщину из теста, уложила её в сундуки с приданым и взяла с собой.

Когда в первую ночь супруги оказались в комнате и собирались лечь в одну постель, Джованна под предлогом стыда отказалась оставить огонь. В темноте она тихонько положила женщину из теста между простынями, а сама устроилась рядом — на коленях на ковре, у края кровати.

Король ничего не заметил. Лёг и сказал:

— Ты была со мной очень дерзкой и коварной, Джованна! Сейчас самое время тебя наказать. Но поскольку я тебя люблю, мне довольно, чтобы ты попросила прощения и обещала больше такого не делать.

Джованна ответила насмешливым голоском:

— Как бы не так, ваше величество! Я не раскаиваюсь и при случае поступлю как прежде.

От этих слов король пришёл в ярость. Взбешённый, схватил меч, стоявший у изголовья, и ударил женщину из теста, думая, что это Джованна. Начисто отсёк ей голову.

Но когда первый приступ ярости прошёл, он стал ощупывать её и почувствовал холодное тело. Тут же пришёл в отчаяние, решив, что убил любимую жену. Вскочил с постели и позвал людей. Испуганные придворные и слуги прибежали с огнями.

За это время Джованна убрала женщину из теста и сама легла в постель. Чтобы казаться раненой и почти умирающей, она измазала шею кровью, заранее припасённой в пузыре.

Увидев это зрелище, король бросился поперёк кровати, заплакал, стал рвать волосы и проклинать свою ярость. Он не мог найти покоя. Джованна позволила ему некоторое время так терзаться, а потом, к изумлению всех, приподнялась и села.

— Господа! Если бы я судила по тому, как мой супруг

обошёлся со мной в первую нашу ночь, мне следовало бы взять вещи и немедленно вернуться туда, откуда я приехала. Но я не держу зла и думаю, что его величество совершил эту проделку в припадке внезапного безумия. Что было, то было, я не придаю этому значения. Только король должен выйти из комнаты и оставить меня в покое, чтобы я оправилась от испуга.

Король подчинился, попросил у Джованны прощения и предоставил ей право позвать его обратно в постель, когда она поправится. Несколько дней Джованна притворялась больной, а затем помирилась с супругом. Оба жили весело и счастливо; знающие люди говорят, что и сейчас живут.

Так что

В мире и добром покое

Свою расскажите — я рассказала свою.

Сказка V. Красавица Катерина, или Сказка о котях

Рассказала девушка Сильвия Ваннушки. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жила-была деревенская женщина, и было у неё две дочери. Одну, несравненную красавицу, звали Катерина. Другая, напротив, была безобразна донельзя. Но мать больше любила некрасивую. Обе они сгорали от зависти к Катерине: та не только была красива, но и отличалась большой добротой. Они изощрялись в пакостях и искали всякий способ навлечь на неё такую беду, чтобы она подурнела. Катерина терпеливо переносила преследования этих злющих гарпий. Только от издевательств она не становилась безобразнее: казалось, с каждым днём всё в ней делалось ещё прекраснее.

Однажды утром мать сказала Дурнушке:

— Знаешь, что я придумала? Пошлём Катерину к феям за ситом. Они ей морду исцарапают; станет безобразной, и никто больше на неё даже не взглянет.

— Да, да! — воскликнула Дурнушка, ликуя со злорадством. — Феи злые; они её славно разукрасят!

Старуха тотчас позвала Катерину:

— Ну же, негодница! Сегодня утром надо печь хлеб, а у нас в доме даже сита нет, чтобы приготовить муку. Живее! Иди в лес к феям и попроси сито взаймы. Поторопись, копуша!

От этого приказа Катерина побелела от страха. Она слышала, что феи мучают людей: кто пойдёт к ним, непременно вернётся искалеченным. Она умоляла мать не посылать её,

плакала, но всё было бесполезно. Старуха и Дурнушка бра-нили её и даже грозили побить. Тогда Катерина подумала, что феи уж не смогут обойтись с ней хуже, и решила повино-ваться. Вздыхая, почти ослепшая от слёз, делая шаг вперёд и два назад, она отправилась в лес, где жили феи.

На опушке ей навстречу вышел старичок. Увидел её такой опечаленной и сказал:

— Что с вами, прекрасная девушка? Отчего вы так горю-ете?

Катерина рассказала обо всех своих бедах: дома её люто ненавидят и посылают к феям за ситом, чтобы те её изуро-довали.

Старичок сказал:

— Ничего не бойтесь, средство найдётся. Если будете ме-ня слушать, я научу вас, как поступить. Не пожалеете. Толь-ко сперва посмотрите: что у меня на голове, отчего так че-шется?

Он наклонил голову. Катерина внимательно посмотрела и воскликнула:

— Я вижу только жемчуг и золото.

Старичок радостно ответил:

— И вам достанутся жемчуг и золото. Теперь слушайте меня и исполняйте. Подойдя к дому фей, постучите тихонь-ко. Если они скажут: «Просунь палец в замочную скважи-ну», суньте туда палочку: они её тотчас переломят. Когда от-кроют дверь, феи сразу поведут вас в комнату. Там сидит

множество котов: один готовит, другой прядёт, третий вяжет чулок — словом, каждый занят своим делом. Не дожидаясь просьбы, помогите этим котам и закончите их работу. Потом пойдёте на кухню. И там коты хлопочут: помогите им, как остальным. Затем услышите, как зовут кота Маммоне. Все коты расскажут ему, что вы для них сделали. Маммоне спросит: «Что хочешь поесть — чёрного хлеба с луком или белого хлеба с сыром?» Сразу отвечайте: «Чёрного хлеба с луком». Но вам дадут, наоборот, белый хлеб и сыр. Потом Маммоне предложит подняться по чудесной лестнице, целиком хрустальной. Смотрите, не разбейте её и даже крошечного края не отколите. Наверху всегда выбирайте худшие вещи из тех, которые феи захотят вам подарить.

Катерина обещала во всём послушаться старичка, поблагодарила за доброту, простилась и уже веселее пошла к феям. Постучала в дверь и поступила так, как её научили. Ей открыли, и она сразу попросила у фей сито.

— Подожди, сейчас дадим. А пока войди сюда, — сказали они.

Катерина увидела в комнате множество котов, которые работали изо всех сил.

— Бедные киски! — воскликнула она. — С такими лапками сколько же вы, должно быть, мучаетесь! Дайте сюда, ну! Я сделаю, я!

Она взяла у котов работу и мигом всё закончила. Потом на кухне вымыла посуду, подмела, расставила по местам всю

утварь: кухня после этого стала как гостиная.

Позвали Маммоне. Коты, мяукая, говорили ему:

— Мне она сшила!

— Мне связала чулок!

— Мне вымыла посуду!

Так все рассказали Маммоне, как им помогла Катерина. От радости они в это время кувыркались и прыгали по всей комнате.

Выслушав об её делах, кот Маммоне спросил:

— Что хочешь поесть — чёрного хлеба с луком или белого хлеба с сыром?

— Дайте чёрного хлеба с луком, — ответила Катерина. — Я к другой еде не привыкла.

Но Маммоне велел накормить её белым хлебом и сыром. Затем предложил подняться наверх и подвёл к хрустальной лестнице. Катерина сразу сняла деревянные башмаки и пошла в одних чулках, так осторожно, что ничего не испортила и даже царапины не оставила. В гостиной ей предложили красивые и плохие наряды, золото и латунь. Она выбрала плохие наряды и латунь. Но Маммоне велел феям роскошно её одеть и подарить драгоценные украшения в золотой оправе. Когда её нарядили так, что она стала похожа на королеву, Маммоне сказал:

— Возьми сито. Когда выйдешь за дверь, помни: услышишь, как ревьёт осёл, — не оборачивайся; а запоёт петух — обернись.

Катерина послушалась: на ослиный рёв не отозвалась, а когда петух крикнул «кукареку», обернулась. Тут же у неё на голове появилась сияющая звезда.

Едва она вернулась домой, мать и Дурнушка стали пожирать себя завистью и досадой. Звезда же была для них обеих словно колючка в глазах.

Дурнушка сказала:

— Я тоже хочу к феям! Мама, пошлите меня вернуть им сито.

Когда ситом воспользовались, Дурнушка взяла его подмышку и пошла в лес к феям. На опушке и ей встретился старичок.

— Куда это так резво, девочка? — спросил он.

— Старый невежа! — гордо ответила Дурнушка. — Иду куда хочу. Не суйтесь, занимайтесь своими делами!

— Дурная да сердитая! — воскликнул старичок, посмеиваясь про себя. — Иди, иди по-своему, куда вздумается. Завтра поймёшь!

Вот Дурнушка подошла к двери фей, грубо схватила дверной молоток и принялась колотить так, что чуть створки не выбила.

На этот шум феи сказали изнутри:

— Просунь палец в замочную скважину и открой.

Дурнушка сразу сунула палец. Они — раз! — и отрубили его начисто. Тут дверь распахнулась. Девушка, взбешённая и злая, ворвалась в дом, швырнула сито на пол и закричала:

— Вот ваше сито, проклятые!

А увидев работающих котов, завопила:

— Забавные котяры! Что вы тут вытворяете, остолопы?

Она отняла у них все инструменты. Одним проколола лапы иглами, другим окунула лапы в кипяток, третьих отхлестала по бокам метлой и веретенами. Поднялись неопишная суматоха и шум. Коты от боли мяукали и разбежались.

На крик появился кот Маммоне. Среди воплей коты рассказывали ему, как обошлась с ними Дурнушка.

Маммоне совершенно серьёзно сказал:

— Девочка, вы, должно быть, проголодались. Хотите чёрного хлеба с луком или белого хлеба с сыром?

— Вот уж хорошее воспитание! — ответила Дурнушка. — Если бы вы пришли ко мне домой, я бы не дала вам чёрного хлеба с луком и не отрубила бы пальцы в замочной скважине. Хочу белого хлеба и хорошего сыра.

Но если она хотела поесть, ей пришлось довольствоваться чёрным хлебом с луком: другого ей не принесли.

Тогда Маммоне сказал:

— Пойдёмте, девочка. И вам подарим платье и всё прочее. Поднимайтесь наверх, только берегите лестницу: она хрустальная.

Дурнушка не обратила внимания на предупреждение и полезла кое-как, в своих тяжёлых деревянных башмаках. Разбила лестницу сверху донизу. Когда дошла до гостиной, феи спросили:

— Что вам больше нравится: парчовое платье и золотые серьги или платье из плотной хлопчатой ткани и латунные серьги?

Она сразу нахально вцепилась в лучшие вещи. Но, на её беду, пришлось взять худшие: других ей не дали.

Раздосадованная Дурнушка собралась уходить. В дверях Маммоне сказал ей:

— Девочка, если запоёт петух, идите дальше. А если заревёт осёл, обернитесь: увидите кое-что прекрасное.

И вот осёл заревел во всю силу. Дурнушка повернула голову, желая увидеть прекрасное, — и у неё из лба вырос густой ослиный хвост. В отчаянии она побежала домой и ещё издали кричала:

Мама, дин-дон!

Мама, дин-дон!

Ослиный хвост мне ко лбу прикреплён!

Тем временем Катерина с того дня, как побывала у фей, становилась всё красивее. Её увидел королевский сын и влюбился так сильно, что заставил отца согласиться на их брак. Свадьбу назначили. Мать и Дурнушка не посмели открыто противиться королевской воле, но задумали ловко обмануть жениха, надеясь, что удастся. Послушайте, что сделали эти две злодейки.

В день свадьбы они спустили Катерину в чан, который стоял в погребѣ, и закрыли его. Дурнушка надела её платья и украшения и нарядилась невестой. Мать сбрила хвост с её лба, а голову укутала плотной-плотной фатой. Когда королевский сын приехал со свитой за Катериной, старуха сказала:

— Вот она, совсем готова к обряду, — и представила Дурнушку.

Королевский сын уже собирался подать руку этой разря-

женной ведьме, принимая её за Катерину, как вдруг ему слышались стоны из-под земли, из нижней части дома. Он прислушался, приказал всем молчать и понял, что кто-то поёт жалобным голосом:

Мяу-маурино!

Красавица в чане,

Дурнушка в карете,

Король её увозит.

Королевский сын заподозрил неладное. Велел снять с невесты фату, чтобы получше её рассмотреть, и сразу обнаружил обман: у Дурнушки хвост уже отрос настолько, что закрывал глаза.

Он пришёл в ярость, разыскал Катерину, велел вынуть её из чана и приказал немедленно бросить туда старуху и Дурнушку, связав их вместе. Но этим не удовольствовался: велел вылить на них котёл кипящего масла. Представьте, какое наказание! Обе завистницы сразу погибли, сварившись, и больше не могли творить пакости.

Королевский сын женился на прекрасной Катерине и отвёз её в свой дворец, где они много лет жили весело и счастливо.

Узок лист, широка дорога.

Я свою рассказала — теперь ваша очередь.

Сказка VI. Красавица хозяйская дочка

Рассказала девушка Сильвия Ваннуки. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жила-была — только где, не помню — хозяйка гостиницы. Она была очень красива и потому славилась повсюду. Все спешили в её гостиницу, хотя бы из любопытства: посмотреть и поговорить с нею. Жила она не одна, а с дочерью. Подрастая, дочь становилась ещё красивее и милее матери. В восемнадцать лет не нашлось бы женщины, которую можно было с нею сравнить. Люди, прежде приходившие побеседовать с матерью, теперь заходили ради дочери. Все одинаково называли её Красавицей хозяйской дочкой, чтобы отличать от самой хозяйки.

Есть у женщин, особенно когда они начинают стареть, порок — завидовать молодости. Этот дурной порок пристал и к хозяйке. Дочь была для неё колючкой в глазах, видеть её рядом она не могла. Досада и ненависть к собственной крови выросли так, что она решила даже убить Красавицу хозяйскую дочку, если не удастся сделать её безобразной.

В ярости хозяйка стала держать дочь взаперти с утра до вечера, мало кормить и всячески мучить, чтобы та зачахла. Только, неизвестно как, девушка совсем не страдала и продолжала хорошеть. Злая мать от досады готова была биться головой о стены. Наконец решила убрать дочь с глаз долой — и конец. Что же она сделала?

Чтобы не вызвать людских подозрений, позвала слугу, на которого, как ей казалось, могла положиться. Приказала от-

вести Красавицу хозяйскую дочку в лес и там безжалостно убить. В доказательство велела непременно принести обе руки убитой, сердце и пузырьёк её крови.

От этого страшного приказа слуга застыл, словно истукан. Но он хорошо знал злобный нрав хозяйки и боялся: отказом девушку не спасёт, а жестокая мать так или иначе её зарежет. Поэтому обещал повиноваться. На другой день пришёл в комнату, где была заперта девушка, и сообщил: мать хочет, чтобы он отвёл её немного погулять на холм, развеяться.

Красавица хозяйская дочка была добра и дурного не заподозрила. Напротив, решила, что мать раскаялась и переменилась. Правда, эта мысль пришла ей с некоторой тревогой, но она всё же надела лучшие платья и пошла со слугой в лес на соседнем холме.

По дороге слуга был хмур и задумчив. Он никак не мог смириться с тем, что должен убить, как собаку, такое прекрасное создание, и придумывал, как спасти и девушку, и себя.

Наконец они дошли до вершины холма, в самую чащу. Здесь слуга упал на колени и, обливаясь слезами, рассказал, что приказала её мать. У девушки вся кровь заледенела. Она подозревала, что это злая шутка, выдумка слуги. Но он поклялся, что, к несчастью, всё правда. Нужно придумать выход: чтобы хозяйка не расправилась с ним за неповиновение, а если узнает, что дочь не убита, не стала разыскивать её, чтобы прикончить.

Девушка в отчаянии воскликнула:

— Чем жить, зная, что мать так меня ненавидит, лучше умереть. Убей меня и без промедления исполни её приказ.

Но слуга ответил:

— Неужели вы думаете, что я настолько жесток и подл? Я нарочно привёл вас сюда, чтобы спасти. И спасу во что бы то ни стало.

Пока они спорили, появился пастух со множеством недавно родившихся ягнят. Слуге пришлось в голову купить одного, зарезать, вынуть сердце и вместе с кровью отнести хозяйке, уверив её, что это сердце и кровь дочери.

— А руки? — спросила девушка. — Отруби мне их, и они у тебя будут.

— Как же вы станете жить без рук?

— Обойдусь без них.

Словом, он купил ягнёнка и исполнил задуманный обман. Девушка сняла все платья, осталась в одной рубашке и отдала одежду слуге, чтобы он унёс её домой. Сама же, полуголая, осталась в лесу.

Хозяйка с нетерпением ждала слугу и возликовала, когда он вернулся со свидетельствами убийства. Но рук не было, и она сердито крикнула:

— Где руки?

Слуга ответил:

— Что поделаешь, госпожа хозяйка: не хватило у меня сердца отрубить их вашей дочери после всего зла, которое я

совершил, повинуюсь вам. Разве этих доказательств мало? Я ведь даже платья принёс.

Хотя подозрение у хозяйки осталось, она всё же показала себя довольной. Строго приказала слуге молчать как рыба, а сама пустила слух: дочь умерла у дальнего родственника, куда она отправила её на несколько месяцев развлечься.

Тем временем Красавицу хозяйскую дочку, одну в лесу, почти без одежды, застали ночь, холод и голод. Испуганная, озябшая и обессиленная, она чувствовала, что умирает. Вдруг перед ней появилась старуха и спросила, кто она и что делает в лесу в такой час, в одной рубашке.

Бедная девушка рассказала о своей злой судьбе от начала до конца. Когда закончила, старуха сказала:

— Несчастливая! Возьму тебя к себе, но с условием: ты всегда будешь мне повиноваться.

Услышав предложение, девушка почувствовала себя на седьмом небе. Обещала старухе всё, что та пожелала. Старуха обрадовалась, взяла её за руку и отвела в сияющий волшебный дворец. Там ни в чём не было недостатка, и с Красавицей хозяйской дочкой обращались как с королевой.

Каждый божий день старуха уходила бродить по своим делам и возвращалась лишь поздно вечером. Но перед уходом сказала девушке:

— Слушай меня и делай, как я велю. Я фея, только из добрых. Предупреждаю: не позволяй никому из тех, кто придёт в эти места, тебя обмануть. Смотри! Твоя злодейка-мать по-

дозревает, что ты не умерла. Скоро узнает наверняка и пошлёт людей искать тебя, чтобы убили. Так что держи глаза открытыми.

Сказав это, она ушла из дому.

Хозяйка же тем временем всё думала о руках, которых слуга не принёс после убийства дочери. Подозрение крепло: слуга — лжец и не исполнил приказов.

Однажды, стоя у двери гостиницы, она увидела проходившую гадалку. Сразу позвала погадать. Та подошла, взяла её руку; хозяйка спросила, может ли она прочесть, что у неё в сердце.

Осмотрев всё, гадалка сказала:

— Прекрасная хозяйка, вас мучит подозрение. У вас есть дочь, и вы считаете её умершей. Но это неправда. Она жива и живёт большой барыней во дворце феи, которая очень её любит. Никто никогда не сможет её убить.

Эта весть была хозяйке поперёк горла. Разозлившись, она придумала новое коварство, чтобы погубить дочь, а прежде — добраться до неё. Знала, что дочери нравятся цветы: велела приготовить большой букет и посыпала его ядом. Затем позвала слугу, приказала выдать себя за торговца цветами и кричать под дворцом феи: «Кому прекрасные цветы?» Слуга всё понял и в точности исполнил.

Услышав крик мнимого цветочника, Красавица хозяйская дочка забыла предупреждения доброй феи. Сама спустилась и купила букет. Но едва поднесла к носу, как тут

же упала мёртвой. Фея вернулась домой, стучала, стучала — никто не открывал. Наконец, потеряв терпение, толкнула дверь, распахнула её и увидела на лестнице девушку, лежащую бездыханно.

— Я ведь говорила тебе, ветреная голова! Ты не захотела слушаться? У твоей матери длинные руки! Теперь я вполне могла бы оставить тебя здесь и не прибегать к своему искусству, чтобы вернуть тебе жизнь.

Но, глядя на прекрасное тело и вспоминая, как добра девушка, она всё же с помощью мазей и заклинаний оживила её. Здоровая и бодрая Красавица хозяйская дочка быстро вскочила на ноги.

Тогда старуха сказала:

— Смотри, больше не попадись на такую уловку. В другой раз я не буду столь милосердна. Хочу, чтобы ты мне повиновалась. Поняла?

Девушка обещала отныне слушаться.

Через несколько дней гадалка снова проходила мимо гостиной. Хозяйка опять позвала её погадать и протянула руку.

Та внимательно осмотрела её и сказала:

— Вашу дочь, которая живёт во дворце феи, убить нельзя. Фея её защищает. Знайте: сегодня она жива, как и прежде.

Досада в хозяйке снова проснулась. Но она не пала духом и решила повторить попытку. Знала, что дочь любит лепёшки: замесила их целую корзину, напичкала ядом и отдала тому же слуге. Велела ему переодеться кондитером и продавать их под дворцом феи, крича: «Кому вкусные лепёшки?»

Девушка уже не думала о прежней опасности. Услышав крики мнимого кондитера, спустилась и купила все лепёшки. Вернулась в комнату и съела их все. Но вскоре рухнула на пол замертво.

Вот опять вернулась фея: стучит, стучит — никто не открывает. Она вышибла дверь ногой, побежала в комнату девушки и увидела её на полу, с раскинутыми руками, уже без дыхания. Старуха всплила и чуть не исполнила угрозу оставить непослушную девушку мёртвой. Но доброе сердце подсказало ей лучшее решение: как прежде, она вернула ей жизнь. Когда Красавица хозяйская дочка встала, фея очень серьёзно сказала:

— Слушай хорошенько, глупышка. Клянусь, слово я сдержу. Если такое случится ещё раз, я к тебе не прикоснусь, и больше ты никогда не задышишь.

Девушка не могла возразить: фея была права. Попробовала смягчить её ласками и обещала больше не повторять таких ошибок.

Через несколько дней в лес приехал на охоту король соседнего города. Проезжая мимо дворца феи, увидел Красавицу хозяйскую дочку у окна и влюбился по уши. Естествен-

но, он продолжал приезжать и бросать нежные взгляды на девушку; у той тоже забилося сердце. Но король ещё ничего ей не сказал и посланцев не прислал, поэтому она оставалась в неизвестности: что из этого выйдет?

Тем временем гадалка снова побывала у хозяйки. Как обычно, рассказала: дочь здорова, жива и очень нравится одному королю. Хозяйка, упорно желавшая её смерти, знала, что дочь честолюбива и доверчива. Она придумала новое коварство. Велела изготовить прекрасные королевские наряды и золотую корону, усыпанную драгоценными камнями. Всё пропитала ядом: стоило прикоснуться — и человек неизбежно падал мёртвым. Затем позвала нескольких слуг, переодела их в ливреи и приказала отправиться во дворец феи, спросить Красавицу хозяйскую дочку и преподнести ей всё это от имени влюблённого короля.

Слуги в точности исполнили приказ. Девушка поверила лжи, приняла платья и корону, поднялась в комнату и всё надела. Но, бедная несчастная, через несколько мгновений рухнула на пол и умерла, даже не заметив.

Старая фея вернулась и застала эту страшную картину. Разгневанная, она воскликнула:

— Сама напросилась! Умерла — тем хуже для тебя. Теперь уж не оживлю. Из-за тебя мне даже эти прекрасные места опротивели. Значит, всему конец.

Она взяла мёртвую девушку на руки, волшебством создала посреди залы роскошное погребальное возвышение,

окружила его зажжёнными свечами и положила сверху Красавицу хозяйскую дочку — в королевских нарядах, с короной на голове. Закрывает дворцовые окна и велела, чтобы три года подряд во дворце всего было в изобилии, как для трёх принцев. Наконец, чтобы дворец не нашли, волшебной палочкой изменила окружающий лес. Захлопнула за собой дверь и унесла ключ. Пришла к морю, бросила его на дно и сама вслед за ним ушла в рыбы жилища.

Король — если мы ещё не сказали, скажем теперь: он был красивым молодым холостяком — снова приехал охотиться в знакомые места. Но остолбенел: не мог найти прежних дорог и дворца девушки. Никак не понимал, откуда взялась такая перемена.

На его счастье, у него на службе было несколько рыбаков. В постные дни они снабжали его лучшей морской рыбой. Однажды в пятницу, неизвестно почему, они ничего не поймали. Повару пришлось искать рыбу на городском рынке. Нашлась только одна огромная и дорогая рыбина; закупщики, за неимением другой, купили её. Когда повар стал разделять рыбу, представьте его изумление: в голове обнаружился большой ключ! Его сразу отнесли королю. Тот не знал, что это за ключ и какую дверь открывает, но заподозрил: не от какого-нибудь ли заколдованного дворца? Решил всегда носить его при себе, на золотой цепи на шее.

Король всё не находил покоя и продолжал искать дворец Красавицы хозяйской дочки. От отчаяния он почти обезу-

мел. Что же сделал? Однажды взял двух верных слуг, и на восходе солнца все вместе вышли с охотничьими ружьями через плечо. Шли они, шли по окрестностям и густым чащам. Их застала ночь. В темноте никто не мог сказать, куда ступают ноги среди деревьев и колючек. Они поняли, что заблудились; одного слугу король и в самом деле потерял. Оставшиеся двое ощупью, натываясь то на одно, то на другое, изо всех сил искали дорогу.

Вдруг королю показалось, что далеко-далеко светится огонёк. Он направился туда с товарищем. После больших трудов, усталые, запыхавшиеся и продрогшие, они добрались до дворцовой двери. Стучали, стучали — никто не открывал.

— Неужели здесь ни одной живой души? — сказал король.

Тут он вспомнил о ключе на шее и решил попробовать его в замке. Ключ отодвинул засов, и дверь распахнулась. На минуту король словно одурел от этого чуда. Потом набрался смелости, вошёл со слугой и стал подниматься по лестнице. Дворец был полон огней, но людей они не встретили никаких: пустыня. В первой зале стоял прекрасный господский стол, накрытый к обеду. На нём лежала также большая связка ключей. В углу весело горел камин. Путники всё внимательно осмотрели, пошумели — думали, кто-нибудь услышит, выйдет спросить, кто они, и приветствует их. Всё напрасно. Тогда, очень голодные, сели за стол и стали есть с

волчьим аппетитом. Как только одно блюдо заканчивалось, невидимые руки приносили другое, ещё вкуснее и лучше.

Король понял, что дворец должен быть заколдованным. По правде говоря, ему было немного страшно: не знал, кто хозяин — добрый дух или злой. Однако храбрости у короля было хоть отбавляй. Когда насытились, он сказал слуге:

— Бери огонь: обобщем дворец. Эта связка ключей наверняка открывает покои. Пойдём, и без страха.

Они встали и обошли всё, но везде нашли ту же пустоту и уединение. Не знали, что думать, глядя на богато убранные комнаты, роскошную мебель и ковры. Золото и драгоценные камни сияли целыми грудками.

Они уже почти потеряли надежду отыскать хозяев и повернули обратно к зале. Вдруг король заметил полускрытую дверцу. Слуга подошёл к ней с огнём. Король попробовал несколько ключей и наконец одним открыл.

За дверцей шёл ряд многочисленных комнат, тоже роскошно обставленных, а в конце — огромная зала. Король и слуга застыли, по-настоящему испугавшись: посреди неё стояло погребальное возвышение, окружённое горящими свечами, а сверху лежала мёртвая женщина.

Когда первое изумление прошло, король подошёл и чуть не лишился чувств: в умершей он узнал Красавицу хозяйскую дочку. Он пришёл в отчаяние; слуга старался увести его от этого зрелища.

Но прежде король захотел взять что-нибудь на память.

Осторожно снял с пальца девушки кольцо с драгоценным камнем. Снимая, почувствовал будто бы движение её руки.

От ужаса волосы у него встали дыбом!

— Здесь какие-то чары. Или я обманываюсь от тоски по этой девушке, или она вовсе не мертва. Скорее, попробуем снять с неё одежду.

Сказано — сделано. На руках отнесли её на кровать, сняли все платья и корону. Девушка осталась голой, как родилась. Но едва одежду сняли, как она начала шевелиться, потягиваться и широко зевать, словно просыпалась ото сна. Наконец приоткрыла глаза. Увидев себя в таком виде перед двумя мужчинами, она то ли растерялась, то ли смутилась; во что бы то ни стало хотела убежать и спрятаться.

Король принялся её успокаивать, говорил, чтобы ничего не боялась, и рассказал обо всём случившемся. Тогда она утешилась и попросила отвести её в свою комнату, где по-прежнему оставались повседневные платья. В один миг вернулась в залу, красиво одетая.

Буду краткой: дальше и так можно догадаться. Двое молодых, влюблённых, одни в таком месте — они вовсе не молитвы читали. Поженились без священника, и дело с концом! В волшебном дворце хватало всего для княжеской жизни, поэтому они не уходили оттуда два или три года. За это время у них родились два прекрасных мальчика — одна радость смотреть.

Надо знать, что мать короля ещё была жива. С того дня,

как он ушёл на охоту с двумя слугами, она не могла выяснить, где он. Посылала искать повсюду — всё напрасно. Наконец решила, что он умер. Со временем успокоилась и почти перестала об этом думать.

Но однажды к хозяйке гостиницы опять пришла та же гадалка. Рассказала всё о дочери: она вовсе не умерла, а роскошно живёт в заколдованном дворце, став женой короля.

Хозяйка, услышав новость, стала изводиться от зависти. По-прежнему злобная к собственной крови, что она сделала? Побежала к королеве-матери и всё открыла.

Королева, с одной стороны, обрадовалась, узнав, что сын жив. С другой — рассердилась: король так поспешно женился на девушке низкого происхождения и простого занятия. Не медля, она задумала средство: разлучить влюблённых любовью ценой. Хозяйка обещала помогать и подталкивала её ко злу, говоря о Красавице хозяйской дочке всевозможные гадости и клевету.

При дворе во время поисков наконец нашли дорогу к волшебному дворцу. Поэтому королеве было нетрудно написать сыну и приказать немедленно вернуться управлять народом. Но он ответил: ему слишком хорошо там, где он находится; он не хочет бросать ни жену, ни детей; не видит, чтобы народу непременно требовалось его присутствие при дворе. Он может давать аудиенции и решать все дела королевства и из волшебного дворца.

Поняв, что проиграла, королева прибегла к уловке. Уве-

рила сына, будто его отсутствие пробудило честолюбие соседнего короля. Тот якобы выступил с войском напасть на государство; и оно, и сама королева в большой опасности, потому что не знают, как защищаться без короля. Чтобы выдумка казалась правдой, она велела одному родственнику собрать у границ солдат, изображающих врагов королевства.

Услышав это, король, который вопросами чести никогда не шутил, попался в сеть. Подготовился и тотчас выступил к войску со своими батальонами. Перед отъездом настойчиво просил жену быть осторожной, чтобы избежать коварства недоброжелателей. Достал даже платье, сплошь увешанное бубенчиками, дал ей и сказал:

— Если случится какая-нибудь беда и ты окажешься в опасности, сразу надень эти одежды и сильно встряхни. Хотя я и буду далеко, звон услышу и примчусь тебе на помощь. Поняла? Только не теряй голову.

Затем сел на коня и уехал.

Через несколько дней в заколдованный дворец прибыло посольство от королевы: пригласить Красавицу хозяйскую дочку и её двух детей в город. Королева сообщала, что очень хочет познакомиться с нею, увидеть внуков, и говорила множество других прекрасных вещей. Бояться нечего: с ней будут обращаться как с принцессой и женой королевского сына.

Девушка, как обычно немного простоватая, поверила приговорным приглашениям. Взяла детей, вышла из дворца вме-

сте с послами и приехала в город. Но когда явилась к королеве, там была и её мать, хозяйка гостиницы. Обе принялись осыпать её оскорблениями. Наконец королева приказала страже арестовать девушку и заключить с детьми в тюрьму. Собираясь убить её и одновременно истребить её потомство, она спросила у хозяйки, как лучше это сделать.

Злая мать, желая выместить сердечную ярость, сказала: лучше всего бросить Красавицу хозяйскую дочку и детей живыми в котёл кипящего масла. Да ещё на городской площади, чтобы все учились повиноваться и не дерзить.

Всё было готово к казни. Девушка, хоть и скорбела, уже смирилась со своей участью. Но вдруг вспомнила предупреждение любимого мужа. В тюрьме ей оставили узел с одеждой. Она вынула оттуда платье с бубенчиками и надела. Едва её привели на площадь к котлу кипящего масла, стала трясти платье изо всех сил. В одно мгновение появился король на своём коне.

Увидев страшное зрелище, он потребовал объяснить, что случилось. Когда ему рассказали, своей королевской властью приказал арестовать королеву и хозяйку. На другой день велел собрать совет. Обоих злых, подлых женщин приговорили к смерти в том самом котле кипящего масла, который приготовили для Красавицы хозяйской дочки и её детей.

Так король и Красавица хозяйская дочка, избавившись от всякого страха, правили очень долго, и народ их любил. Если бы они к этому времени не умерли, то жили бы и поныне.

Сказка VII. Сын пастуха

Рассказала девушка Елена Бекерини. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жили-были мужчина и женщина, которые пасли овец в горах. У них был сын, парень лет семнадцати, и они совсем его не любили. Чтобы убрать его с глаз долой, постоянно посылали в лес пасти овец, дав в руку кусок чёрного хлеба.

Однажды ягнёнок из стада упал в овраг, разбился и погиб. Не описать, как злые родители бранили бедного паренька! Они ещё и поколотили его как следует, а затем, хотя ночь стояла тёмная, выгнали из дому. Пообещали убить, если хватит наглости вернуться.

Несчастный долго бродил по окрестностям, плача и не зная, куда идти. Наконец, голодный и обессиленный, добрался до полой скалы. Съёжившись от холода, кое-как устроился в углублении, предварительно набросав сухих листьев вместо постели. Но заснуть не мог: боялся темноты и одиночества, да ещё думал о своих бедах и неизвестном будущем.

Недолго он пробыл в скале, как туда пришёл человек и сказал:

— Эй, ты занял мою постель, нахал! Что ты здесь делаешь?

Перепуганный парень стал рассказывать о своих несчастьях. Сложив руки, умолял не выгонять его и разделить с ним убежище хотя бы на ночь: на рассвете он уйдёт, куда поведёт судьба.

Человек охотно согласился. Ему даже понравилось, что

углубление заполнено сухими листьями: сам он не додумался устроиться с таким удобством. Парень отодвинулся в сторону, как только мог, чтобы не мешать. Лежал тихо, не шевелился и притворился спящим: сосед внушал ему немалые опасения.

Человек тоже не спал. Думая, что парень его не слышит, он бормотал:

— Что бы мне подарить этому парню? Он устлал моё ложе сухими листьями и так сторонится, чтобы не причинить неудобства, будто его здесь и нет.

Парень прекрасно всё слышал, но делал вид, что крепко спит.

Утром человек спросил:

— Поспал, парень?

— Ещё бы! Лучше, чем в своей постели. Только уже день. Надо мне идти странствовать по свету: мои домой меня больше не пускают. Если вернусь, отец с матерью обещали убить. Простите, что побеспокоил. Прощайте.

И он пошёл, плача.

Человек сказал:

— погоди, парень. Ты мне этой ночью понравился. Хочу подарить тебе несколько вещей, которые, может быть, очень пригодятся в мире. Вот, смотри. Это полотняная салфетка. Когда развернёшь её и прикажешь подать обед, еды будет вдоволь на всех, кто сидит за столом. Это коробочка: всякий раз, когда откроешь, внутри окажется золотая монета. Это

маленькая шарманка: стоит тебе заиграть, и все, кто услышит, будут плясать по твоему желанию. Теперь ступай и не забывай меня.

Парень, немного сомневаясь, правда ли это, взял подарки и пошёл с Богом.

Шёл он, шёл и пришёл в многолюдный город, где готовились большие празднества и состязания. Король объявил: всякому, кто настолько богат, что может внести в залог крупную сумму денег, он позволит состязаться за свою дочь. Победителю обещает отдать её в жёны вместе с накопленным сокровищем.

Услышав это, парень сказал себе:

— Вот и время испытать коробочку. Если она даст сколько нужно денег, я тоже встану в ряд с остальными.

Сказано — сделано. Стал открывать и закрывать коробочку; всякий раз внутри лежала прекрасная сияющая золотая монета. Скоро у него набралась большая сумма. Он купил коней, блестящее оружие, нанял слуг и оделся роскошно, как принц. Затем пришёл к королю, внёс в залог целую уйму денег и выдал себя за сына короля Португалии. Потребовал допустить его к состязаниям за королевскую дочь. Словом, удача ему помогла: он победил во всех состязаниях, и королю пришлось объявить его женихом принцессы.

Но, к несчастью, парень вырос только среди овец и вёл себя невоспитанно. Король заподозрил неладное с его происхождением. В большой тайне послал верных и очень хитрых

людей в соседние земли: разузнать, в самом ли деле это сын короля Португалии. Соглядатаи своими расспросами выяснили всю правду. Король, сильно разозлившись на обман, приказал немедленно запереть парня в глубокой тюрьме, находившейся прямо под пиршественной залой дворца.

Вместо того чтобы стать королевским зятем, парень вдруг очутился в тюрьме. В этом скверном месте сидели ещё девятнадцать заключённых. Они весело приветствовали новенького. Он рассказал о своём случае: кто над ним смеялся, кто жалел. Известно, люди не все одинаковы.

Вскоре пришёл тюремщик с едой: чёрным хлебом и вёдрами чистой воды, чтобы его запивать. Когда тюремщик ушёл, заперев дверь на засов, парень сказал:

— Ну, бросьте это. У меня для всех есть хороший обед.

Заключённые воскликнули:

— Какой шутник! Ты, видно, спятил. Как ты нам накроешь стол?

Не смутившись, парень ответил:

— Смотрите!

Развернул полотняную салфетку и громко приказал:

— Ну, салфетка, накрой на двадцать человек!

Тотчас появился прекрасный обед на двадцать персон. Ничего не доставало, даже самого лучшего вина. Увидев это, заключённые швырнули прочь чёрный хлеб и воду и наелись до отвала. Тюремщик каждый день находил хлеб и воду на полу. Не знал, что и придумать: заключённые всё рав-

но становились здоровее и бодрее. Решил рассказать о чуде королю.

Выслушав рассказ, король заинтересовался. Захотел сам увидеть всё своими глазами и допросить заключённых. Спустился в тюрьму и сказал:

— Как это вы отвергаете обычный обед и всё равно хорошо живёте? Хочу понять это чудо. Если не станете мне врать, обещаю простить вас — слово короля.

Тогда вперёд вышел сам парень и ничего не скрыл:

— Знайте, ваше величество: это я даю всем товарищам еду и питьё, даже лучше, чем за королевским столом. Если хотите принять, приглашаю вас к моему столу сегодня же. Вы наверняка останетесь очень довольны.

— Принимаю, — сказал король. — Хочу увидеть, что ты умеешь и как меня угостишь.

Парень сразу развернул салфетку и громко приказал:

— Ну, салфетка, накрой на двадцать одного, по-королевски!

Она послушалась к великому изумлению короля. Он пообедал лучше, чем за собственным столом.

Когда закончили есть, король спросил:

— Не продашь ли мне салфетку?

— Почему нет, ваше величество? — ответил парень. — Только с условием: вы позволите мне одну ночь спать вместе с вашей дочерью, моей законной невестой.

Король немного подумал и сказал:

— Согласен. Но ты будешь лежать на краю кровати, окна будут открыты, в комнате — восемь стражников, да ещё постоянно горящий фонарь. Если тебе подходит, хорошо, а иначе соглашения нет.

— Пусть будет по-вашему, ваше величество, — ответил парень. — А после салфетка станет вашей.

И действительно, парень проспал целую ночь с принцессой, но не мог ни пошевелиться, ни прикоснуться к ней. Утром король приказал снова посадить его в тюрьму.

Увидев, что он вернулся, заключённые начали его дразнить и кричать:

— Вот дурачина! Посмотрите на остолопа! Теперь придётся есть чёрный хлеб и пить колодезную воду. Ну и выгодный же договор ты заключил с королём!

Парень спокойно ответил:

— А разве за деньги нельзя поесть и попить?

— Можно. Только где у тебя деньги на роскошную жизнь?

— Меньше шума. Позвольте мне вас обслужить — и увидите.

Он достал из кармана коробочку и стал открывать и закрывать её. В один миг набрал гору золотых монет. За эти деньги каждый божий день устраивал заключённым княжеские обеды; жили они счастливо, как на Пасху. Тюремщик, конечно, опять был поражён: чёрный хлеб и чистую воду разбрасывали по тюрьме. Он снова побежал к королю и всё рассказал. Король, как прежде, спустился убедиться своими глазами. Узнав о волшебной коробочке, спросил:

— Продашь её мне?

— Почему нет, ваше величество? С удовольствием! Только на прежнем условии.

— И я согласен на прежнем условии, — сказал король.

Итак, парень снова спал с принцессой, не имея возможности прикоснуться к ней даже кончиком пальца. На рассвете его опять запихнули в тюрьму.

Заключённые, вновь увидев его среди себя, стали дразнить ещё сильнее:

— Теперь-то благоденствию конец! Придётся довольствоваться чёрным хлебом и колодезной водой.

— Что ж, потерпим! — ответил он. — Но веселье терять нельзя. Не будем обедать как господа — будем плясать как сумасшедшие.

— Как, как? — закричали заключённые.

— Дождитесь, когда король будет пировать здесь, наверху. Тогда увидите веселье.

Вскоре зазвонил колокол к королевскому обеду. Все гости

вместе с королём сели за стол в зале.

Парень достал шарманку и приказал:

— Шарманка, живее! Пусть все за королевским столом пляшут. Играй изо всех сил!

Что тут началось! В зале все словно взбесились. Неистово плясали мужчины, женщины, мебель. Посуда и стекло разбивались на мелкие кусочки; кушанья летели в воздух и падали на пол. Одни ударялись головой о стены, другие — о потолок: такие высокие прыжки им приходилось делать. Король орал во всё горло, не понимая, на каком свете находится. Когда парень перестал играть, король, весь запыхавшийся, спустился в тюрьму спросить, кто это так развлекается.

Парень сразу вышел вперёд:

— Я, ваше величество! Вот этой шарманкой я и поднимаю шум.

И тут же снова заиграл. Король запрыгал туда и сюда, словно шальная ракета.

— Перестань, перестань! — вопил он. — Ты меня погубишь!

Парень перестал. Тогда король спросил:

— Продашь мне эту дьявольскую шарманку?

— Почему нет, ваше величество? Только на каких условиях?

— На прежних, разумеется.

— Вот ещё! — воскликнул парень. — Слишком жирно будет, святой Антоний! Или новые и ясные условия, или я

снова начну играть и буду играть, пока вы все не измучитесь и не умрёте.

Испуганный король сказал:

— Тогда назначай условия сам.

— Вот они. Я хочу, чтобы мне позволили расспрашивать принцессу о её желаниях, когда я буду лежать с нею, а она должна отвечать. Со своей стороны обещаю исполнять её распоряжения.

Король подумал, прежде чем согласиться. Но страх новой пляски и то, что он задумал, заставили его ответить:

— Согласен. Только в комнате будет вдвое больше стражников и два горящих фонаря.

Выйдя, он тайком позвал дочь и сказал:

— Смотри: приказываю тебе этой ночью, когда будешь лежать с этим негодяем, на все его вопросы и просьбы всегда отвечать «нет».

Принцесса поклонилась:

— Батюшка, не сомневайтесь, я повинуюсь.

Настал вечер. Парень лёг с королевской дочерью. Когда они некоторое время полежали, он спросил:

— В такую прохладу, жена моя, хорошо ли держать окна открытыми?

— Нет, — ответила принцесса.

— Стражники! — крикнул парень. — По прямому приказу принцессы закройте окна!

Окна закрыли. Прошло четверть часа. Парень спросил:

— Жена моя, хорошо ли нам лежать здесь, окружённым всеми этими стражниками?

— Нет.

Он сразу крикнул:

— Стражники, слышали? По прямому приказу принцессы немедленно выйдите из комнаты.

Стражники ушли спать и не могли нарадоваться. Прошла ещё четверть часа.

— Жена моя, хорошо ли спать здесь с двумя зажжёнными фонарями?

— Нет.

Парень тотчас погасил фонари, и комната погрузилась в полную темноту. Вернулся в свой уголок постели, некоторое время лежал неподвижно, а наконец нежно сказал:

— Милая моя, мы законные супруги, а всё-таки держимся так далеко друг от друга, словно между нами колючая изгородь. Нравится ли вам это?

— Нет.

Не нужно подробно рассказывать, что произошло. Супруги придвинулись друг к другу, целовались, обнимались — и дело с концом.

Утром король узнал всё от дочери и страшно рассердился. Принцессу обругал, а парню во что бы то ни стало хотел отрубить голову. Но принцесса возразила: она исполняла приказ короля и на все вопросы мужа отвечала «нет». Просто он хитро задавал вопросы.

Затем она сказала:

— Что поделаешь, дорогой батюшка? Выхода уже нет: что было, то было. В конце концов этот юноша, несомненно, мой законный муж. Простите нас обоих: мы влюблены, и разлучить нас нельзя ни в коем случае.

Король понял: без скандала и жестокости дело не поправить. Решил лучше простить их и устроить пышную свадьбу с большими празднествами и состязаниями.

Став королевским зятем, парень долго жил с принцессой, а после смерти тестя унаследовал всё королевство. Так ему выпала судьба из пастуха усесться на королевский трон до конца жизни.

Сказка VIII. Семиголовый волшебник

Рассказала девушка Елена Бекерини. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жил-был рыбак, и была у него бесплодная жена. Хотя они давно поженились, детей она ему не рожала.

Однажды рыбак взял сети и отправился ловить рыбу в соседнем озере. Поймал необыкновенно большую и красивую рыбу. Едва её вытащили из воды, она заплакала и стала умолять рыбака отпустить её. Взамен обещала показать пруд неподалёку, где он сможет в одно мгновение поймать много рыбы.

Услышав говорящую рыбу, рыбак сильно испугался. Это показалось ему великим чудом. Не раздумывая, отпустил её, и она сразу исчезла в воде. Сам же пошёл к пруду, о котором она сказала, и за два-три заброса поймал несметное количество рыбы. Нагруженный больше осла, вернулся домой с необычайной добычей.

Жена захотела узнать, что с ним случилось и откуда столько рыбы. Он рассказал всё по порядку. Услышав, она рассердилась и воскликнула:

— Ну и остопоп! Упустил такую прекрасную рыбу! Завтра непременно разыщи её: хочу, чтобы она была здесь. Приготовлю из неё изысканное кушанье и наемся надолго.

На другой день, желая угодить жене, рыбак вернулся к озеру, закинул сети и снова вытащил говорящую рыбу. Но и на этот раз его тронули мольбы и слёзы. Он её отпустил, а потом в том же пруду наловил сколько хотел.

Когда он пришёл домой и рассказал, что сделал, жена вышла из себя. Упёрла руки в бока и с сердитым лицом принялась вопить:

— Дубина! Ты что, соломенный мужик? Не видишь, что тут дело нечисто? Счастье само идёт к тебе, а ты им пренебрегаешь! Или завтра принесёшь мне рыбу, или я буду твоим врагом до конца твоих дней. Понял?

Подстёгнутый криками жены, рыбак на рассвете опять пришёл к озеру. Забросил сети, вытащил — рыба снова в них. Не слушая ни слов, ни плача, он поспешил домой и передал её живой в руки жены. Та сразу положила рыбу в таз со свежей водой. Оба стояли над тазом, рассматривали её и рассуждали, а жена придумывала, как лучше приготовить.

Рыба высунула голову из воды и сказала:

— Вижу: спасения мне нет, придётся умереть. Так позвольте хотя бы сперва составить завещание.

Рыбак и жена предоставили ей эту милость. Рыба сказала:

— Когда меня убьют, выпотрошат и сварят, пусть моё мясо съест жена. Отвар дайте выпить кобыле, кости бросьте собаке, а три самые крупные косточки посадите стоймя в огороде. Только исполните и не забудьте.

Рыбу убили и сварили; супруги в точности выполнили сказанное. И случилось так, что жена, собака и кобыла забеременели и в свой срок каждая родила по три создания своего вида. Из косточек, посаженных в огороде, выросли три прекрасных копыя. Все трое в каждой тройке так похо-

дили друг на друга, что без особой метки различить их было невозможно.

Когда мальчики выросли, отец дал каждому коня, собаку и копье, а от себя прибавил охотничье ружье. Вскоре старшему надоело сидеть дома в бедности; захотел пойти по свету искать счастья. Он сел на коня, взял собаку, копье и ружье через плечо, простился со всеми домашними и уехал. Но перед отъездом оставил пузырёк прозрачной воды и сказал:

— Если эта вода помутнеет, идите меня искать: значит, я либо умер, либо со мной случилась большая беда. Прощайте.

И поскакал прочь.

Много дней старший ехал по незнакомым краям. Наконец добрался до огромного многолюдного города. Въехав, удивился: все жители одеты в траур, лица у них печальные, словно они плачут.

Он сразу спросил причину. Ему рассказали: с некоторого времени каждый день, ровно в полдень, в королевском саду появляется страшный семиголовый волшебник и пожирает всех, кто попадётся. Чтобы избежать ещё большего зла, король обязался ежедневно давать ему по жребию одного человека. В это самое утро жребий выпал королевской дочери. Поэтому весь город, полный скорби, надел траур.

Юноша был очень храбр и сказал:

— Неужели никак нельзя спасти королевскую дочь и вместе с тем избавить город от такой беды? Ну, ведите меня к королю.

Его сразу привели к его величеству. Он попросил разрешения сразиться с волшебником и убить его. Но король ответил:

— Смелый юноша, знай: многие до тебя пробовали это сделать и, бедняги, лишились жизни. Если тебе хочется рискнуть, я не запрещаю. Более того: если победишь, отдам тебе в жёны мою дочь, которой сегодня суждено стать пищей волшебника. После моей смерти ты унаследуешь и королевство.

Юноша не испугался, а тут ещё представилась возможность стать королевским зятем и наследником. Он велел отвести себя в сад. Принцесса уже стояла на коленях на земле и вверяла душу Богу, каждую минуту ожидая появления волшебника.

Увидев её, юноша подошёл, назвал по имени и сказал, что пришёл избавить её от смерти, а потом жениться.

Принцесса подняла на него глаза и сквозь слёзы ответила: — Несчастный, уходи! Не то волшебник сегодня съест двоих вместо меня одной. Он весь полон чар: как ты его убьёшь?

Юноша, который, взглянув на принцессу, сразу влюбился, сказал:

— Всё равно я хочу рискнуть ради вас. А дальше будет, что суждено.

Вскоре дворцовые часы пробили полдень. Земля задрожала; внезапно с большим грохотом разверзлась яма, и из неё

среди огня и дыма выскочил семиголовый волшебник. Без колебаний бросился к принцессе, раскрыв все семь пастей, чтобы выпиться в неё. Он свистел от радости: увидел, что сегодня на обед будет два тела.

Но юноша не стал ждать. Вскочил на коня, пришпорил его и помчался на волшебника. Натравил собаку, чтобы отвлечь, и ударом копыта пронзил насквозь. Пока собака держала волшебника зубами, юноша соскочил с седла и саблей в один миг отрубил все семь голов. Злодей погиб: такое стремительное отсечение голов разрушило чары. Так принцесса избежала гибели, а город был избавлен от бедствия.

Когда волшебник больше не подавал признаков жизни, принцесса сказала юноше:

— Теперь ты мой жених. Возьми доказательства победы и отнеси королю: пусть знает, что ты убил волшебника, и позволит тебе надеть мне кольцо.

Тогда юноша вырезал языки из семи голов, завернул в платок и, снова сев на коня, поехал в гостиницу. Хотел сменить пыльную и окровавленную одежду, чтобы предстать перед королём приличным и чистым.

Вот послушайте, что бывает. В маленьком доме возле королевского сада жил сапожник: тощий, грязный и долговязый, зато очень хитрый и злой. Издали он видел сражение и слышал разговор принцессы с юношей. В его голове созрел подлый обман.

— Воспользуемся этим дураком: оставил головы волшеб-

ника на земле и тратит время, чтобы роскошно нарядиться.

Он сразу спустился из окна, подобрал семь отсечённых голов и спрятал в мешок. Взял большой нож, хорошенько окунув его в кровь, поспешил к королю и с лицемерным иезуитским видом сказал:

— Священная корона! Перед вами убийца волшебника. Вот его семь голов: ножом, который вы видите, я одну за другой отделил их от тела. Так сдержите королевское слово и отдайте мне вашу дочь в жёны.

Король растерялся, увидев перед собой этого мерзкого оборванца и услышав его дерзкие речи. Никак не мог понять, что произошло. Подумал даже: волшебник пожрал смелого юношу, а сапожник, воспользовавшись несчастьем, напал и без особого труда прикончил его. Но королевское слово было дано. Пришлось ответить:

— Если дело действительно обстоит так, а доказательства это подтверждают, дочь моя — твоя. Бери её.

В это время в залу приёмов вошла принцесса. Услышав об уговоре, закричала: сапожник лжёт, вовсе не он убил волшебника! Убил юноша, который скоро придёт во дворец с языками. Началась большая перебранка. Но сапожник стоял на своём и показывал головы в мешке в доказательство правды. Из-за этого свидетельства король не мог отступить от слова. Хотя и с огорчением, ему пришлось приказать дочери замолчать и готовиться стать женой этого невежественного сапожника.

Король немедленно велел объявить народу о событии и приготовить три дня открытых придворных празднеств: три больших пира, по одному каждые восемь дней. После последнего должны были отпраздновать свадьбу. Тем временем настоящий победитель волшебника направился во дворец. Но у ворот стража никак не хотела его пропускать. В тот же миг он услышал, как глашатай объявляет на площадях о свадьбе королевской дочери с сапожником.

Юноша возмущался и горячо требовал позволить ему поговорить с королём. Стражники не слушали, стояли твёрдо как скалы. Наконец появился сапожник и приказал немедленно выгнать юношу силой.

Бедняге пришлось уйти, в ярости и почти плача. Он вернулся в гостиницу и стал думать, что придумать: как помешать свадьбе сапожника, открыть обман и добиться, чтобы его признали убийцей волшебника.

При дворе тем временем накрыли стол, собралось много гостей. Сапожника посадили рядом с принцессой, в богатом платье, с семьёю подушками под задом, чтобы сидел повыше и поудобнее.

Юноша некоторое время подумал, затем обратился к собаке, лежавшей у его ног:

— Ну, Фидо, беги! Иди к королевской дочери, ласкайся только к ней, а прежде чем начнут есть, опрокинь всё со стола. Потом сразу беги и смотри, чтобы тебя не поймали.

Собака понимала слова хозяина. Послушно побежала,

прыгнула принцессе на колени, стала ласкаться, тявкать, лизать руки и лицо. Та узнала её и обрадовалась. Гладила по спине и спрашивала о своём освободителе. Но сапожника эти ласки встревожили: он хотел, чтобы собаку непременно выгнали из залы.

Тут на стол подали суп. Собака схватила зубами угол скатерти и разом стащила всё на пол, разбив и испортив. Затем бросилась по лестнице вниз. Никто не смог её догнать и даже увидеть, куда она убежала.

Представьте, какое смятение и суматоха поднялись среди гостей! Шум был такой, что не описать.

Прошло восемь дней, настал второй пир.

Юноша сказал собаке:

— Ну, Фидо, беги и сделай то же, что в прошлый раз.

Снова увидев собаку, принцесса засмеялась от радости. Сапожник же был полон страха и подозрения. Требовал поймать её и прогнать побоями. Но принцесса защищала собаку изо всех сил; сапожник не посмел возражать, хоть и сердился. Подали суп — и собака опять быстро схватила скатерть, стащила всё на пол, разбила посуду и убежала быстрее ветра. Стражники и слуги напрасно старались: угнаться не смогли и потеряли её из виду.

Перед третьим пиром юноша сказал:

— Ну, Фидо, беги и сделай, как в прежние разы. Только теперь дай себя поймать у двери моей комнаты.

Собака исполнила приказ. Стражники поймали её там,

узнали, что она принадлежит юноше, арестовали и его и привели к королю.

Король узнал его и сказал:

— Не ты ли обещал спасти мою дочь от волшебника и избавить весь город от этого бедствия?

— Да, ваше величество, я. И действительно исполнил обещанное.

При этих словах сапожник вскочил в ярости и принялся орать:

— Неправда, неправда! Доказательства убийства принёс королю я. Я собственными руками убил волшебника!

Но юноша спокойно обратился к королю:

— Хорошо. Пусть принесут сюда семь отсечённых голов волшебника: увидим, кто прав.

Головы сразу положили у королевских ног. Юноша сказал:

— Посмотрите, есть ли у этих голов во рту семь языков.

Языков не нашли. Тогда юноша вынул из-за пазухи платок, в который завернул их, и подробно рассказал всё случившееся.

Сапожник всё ещё не хотел признавать поражение. Потребовал примерить языки к их местам, чтобы убедиться, подходят ли. Всякий раз, как очередная проверка оборачивалась против него, он в ярости швырял на пол одну из семи подушек из-под своего зада. Когда дошло до последней — ноги, выручайте! — попробовал бежать. Но его сразу схватили и по приказу короля в тот же миг повесили на площади.

Король, жених, невеста и гости радостно сели за стол веселиться. Затем отпраздновали свадьбу. Вечером каждый пошёл спать.

Едва рассвело, юноша встал, открыл окно и увидел напротив лес, полный птиц. Захотел пойти туда на охоту. Жена умоляла отказаться от этой мысли: лес заколдован, и всякий, кто на свою беду туда попадёт, домой уже не возвращается.

Но юноша был храбр и безрассуден. Именно потому, что

в лесу грозила опасность, он упёрся и решил идти. Взял собаку, копьё и ружьё и отправился.

Он уже убил много птиц, когда внезапно разразилась буря — словно конец света: молнии, гром и ослепляющие разряды, дождь лил как из ведра. Промокший до костей, юноша тщетно пытался выйти из леса: дорогу потерял. Его застала ночь. Увидел пещеру и решил лучше забраться внутрь и дожидаться утра.

Пещера была полна белых мраморных статуй в разных позах. Но юноша, усталый и промокший, не обратил на них большого внимания. Собрал сухие дрова и огнём разжёг огонь: хотел обсохнуть и приготовить убитых птиц, ведь голода ему было не занимать. Думал о жене и очень жалел, что её не послушал.

Вскоре в пещере появилась старушка. Вся насквозь мокрая, она стучала зубами, словно окоченела от холода. Осторожно подошла к юноше и попросила позволить согреться.

— Подходите, бабушка, составите мне компанию, — сказал он.

Старушка села и предложила ему соль для жареных птиц, хлеб для собаки и сало, чтобы смазать оружие. Но едва юноша съел птиц, собака — хлеб, а оружие было смазано, всё превратилось в мраморные изваяния, застыв там, где находилось.

Принцесса, не дождавшись мужа, решила, что он умер. Король, опечаленный утратой, приказал городу надеть тра-

ур.

Теперь пора узнать, что тем временем происходило в доме родителей несчастного юноши. С его отъезда они ежедневно смотрели на пузырьёк прозрачной воды: не помутнела ли? И однажды, увы, вода совсем помутнела. Увидев это, второй сын сказал:

— Старший брат либо умер, либо попал в беду. Пойду его искать. Вот, я тоже оставляю вам пузырьёк прозрачной воды. Если с ним случится то же, вы знаете, что думать обо мне и что делать. Прощайте.

Он сразу сел на коня и поскакал с собакой, копьём и ружьём через плечо.

Всюду, где он проезжал или останавливался, спрашивал о брате:

— Не видели ли человека, точно похожего на меня?

Все смеялись и восклицали:

— Вот чудеса! Разве вы не тот самый, что был в прошлый раз?

Так юноша понимал, что старший тоже проезжал здесь. Шёл он, шёл, пользуясь этой уловкой, и наконец прибыл в королевский город, где брат убил семиголового волшебника и женился на королевской дочери. Увидев его, люди дивились и кричали:

— Это он, это он! Не пропал, спасся! Да здравствует принц!

Его сразу привели к королю. Король, принцесса и весь

двор из-за необычайного сходства приняли его за старшего. Он молчал: ещё не знал, среди добрых ли людей оказался или среди предателей. Но так ловко задавал вопросы и отвечал, что в общем разобрался в судьбе брата: узнал о свадьбе с принцессой и исчезновении в заколдованном лесу.

Ночью второй брат сделал вид, что очень измучен пережитыми невзгодами и устал. Лёг на краю постели, подальше от принцессы, чтобы не касаться её, и вскоре заснул.

На рассвете, едва проснувшись, он встал, тоже открыл окно и увидел напротив лес. Желая любой ценой найти там брата, сказал принцессе:

— Пойду туда на охоту.

Принцесса заплакала:

— Разве тебе мало опасности, которой уже однажды избежал, и мучений, которые я из-за тебя перенесла? Не ходи в лес.

Но второй брат совсем её не послушал и отправился туда с собакой, копьём и ружьём. Чтобы не рассказывать опять то же самое слишком долго, знайте: с ним произошло ровно то, что со старшим. Он тоже остался в пещере, превращённый в мраморную статую. Принцесса, не дождавшись его, сочла окончательно погибшим. По приказу короля город опять надел траур.

Тем временем в доме трёх братьев увидели: помутнела и вода второго сына. Третий не стал медлить. Решил отправиться на поиски братьев, оседлал коня, сел, взял собаку, ко-

пѣ и ружьё — и поскакал.

По пути он тоже расспрашивал людей:

— Не проезжали ли здесь двое юношей, во всѣм похожих на меня?

А люди отвечали:

— Какой вы забавный человек! Почему всё спрашиваете об одном и том же? Разве вы не тот, что был раньше? Вот сумасшедший!

Так младший узнавал дорогу, по которой ехали братья. Наконец добрался до города. Его встретили с великим ликованием, словно воскресшего мертвеца, и отвели к королю. Как прежде, король, принцесса и двор из-за сходства приняли его за старшего.

Вечером он тоже лёг с принцессой, притворился усталым и спал на краю, не прикасаясь к жене. Утром открыл окно, увидел лес и сказал:

— Пойду туда на охоту.

Представьте, в какое отчаяние пришла принцесса!

— Значит, тебе и вправду нравится губить себя? Вот твоя великая любовь: хочешь уморить меня страхом и горем!

Но младший хотел выяснить, можно ли найти братьев. Не послушал её и отправился с собакой и оружием в руках.

В лесу стрелял и убил много птиц. Вдруг поднялась та же буря. Промокшему юноше пришлось укрыться в пещере. Он внимательно рассмотрел статуи и сразу узнал среди них двух братьев. Тогда сказал себе:

— Здесь наверняка какой-то обман. Буду настороже.

Разжѐг огонь, чтобы обсохнуть и приготовить добычу. Вскоре появилась старушка и ласково попросила позволить ей погреться. Но юноша бросил на неё косой злобный взгляд и грубо сказал:

— Прочь, мерзкая ведьма! Рядом со мной тебя не хочу.

Старушка будто бы растерялась от такого приёма. Хныча, ответила:

— Неужели у вас совсем нет любви к ближнему? А ведь я могу предложить вам лучший ужин: соль к жареным птицам, хлеб для собаки, да ещё сало смазать оружие, чтобы не ржавело.

Юноша крикнул:

— Нет, злая старуха, меня не проведёшь!

Не дав ей времени, бросился, повалил на землю и прижал коленом. Левой рукой сдавил горло, правой вытащил саблю, поднёс к шее и сквозь стиснутые зубы пробормотал:

— Подлая ведьма! Или вернёшь мне братьев, или я тебя немедленно зарежу.

Старушка уверяла, что никому не причинила зла. Но юноша не смягчился и уже собирался перерезать ей горло. Испугавшись, она призналась во всех чарах и обещала повиноваться, лишь бы сохранил ей жизнь. Сразу вынула из кармана сосуд с мазью: ею нужно смазать статуи, чтобы вернуть им жизнь.

Однако юноша вовсе её не отпустил. Приставив саблю к

спине, заставил саму совершить помазание. Через некоторое время все мраморные статуи вновь стали живыми людьми, и пещера наполнилась ими.

Едва братья увидели друг друга, как радостно обнялись. Остальные не могли найти достаточно слов, чтобы поблагодарить младшего за доброе дело.

В суматохе ведьма решила ускользнуть. Почти удалось, но трое братьев вовремя заметили, бросились на неё и без всякой жалости разрубили на части. Так разрушили чары леса. Старший взял у неё и сосуд с мазью, возвращавшей жизнь мёртвым.

Освобождённые от чар вместе возвращались в королевский город и беседовали. Три брата рассказали друг другу о случившемся. Но когда старший услышал, что оба младших спали с принцессой, его женой, он страшно приревновал. Ослеплённый яростью, выхватил саблю и убил обоих несчастных.

Едва совершив злодейство, он почувствовал сильнейшее раскаяние. Бросился на безжизненные тела, пришёл в отчаяние и во что бы то ни стало хотел перерезать себе горло. Остальным господам пришлось удерживать его силой. Придя в себя, старший вспомнил о сосуде с мазью, взятом у ведьмы, и решил испытать её на братьях. Смазал раны — и чудо! Оба встали, здоровые и бодрые, словно ничего не произошло.

В великой радости старший попросил у братьев прощения

за содеянное. Они простили и сказали, что он ошибался: к принцессе не прикоснулись даже пальцем. Затем все пошли дальше, пока не предстали перед королём.

Столько устроили празднеств и веселья, что слишком долго пришлось бы рассказывать. Колокола звонили всюду, невообразимый был звон. Старший навсегда воссоединился с принцессой. Второму и третьему король нашёл в жёны дам, назначил их придворными служащими, дал много денег и поместья в их распоряжение.

На этом моя сказка кончилась.

Сказка IX. Сын короля Франции

Рассказал крестьянин Джованни Бекерони. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

У короля Франции был сын по имени Фердинандо, который и слышать не хотел о женитьбе. Отец постоянно говорил ему:

— Если на тебе пресечётся род, кому же достанется государство? Я стар, видишь, и скоро меня не станет. Ну, выбери себе жену, чтобы я мог умереть спокойно.

Но Фердинандо ко всем этим речам оставался глух. Наконец отец умер, а сын всё ещё был холостым молодым человеком. Его короновали. Однако в одиночестве корона ему наскучила.

Однажды что он сделал? Позвал министров и весь двор и сказал:

— Мне скучно быть королём. Оставляю государство в ваших руках: берегите его до моего возвращения. Я хочу поехать по свету.

Без промедления сел на корабль и уехал. Но в открытом море поднялась страшная буря. Противоборствующие ветры подбрасывали корабль и крутили, словно мельницу. Бросало его туда, бросало сюда — наконец ударился о скалу и пошёл ко дну. Все утонули, кроме Фердинандо: тот с великим трудом спасся вплавь и выбрался на берег пустынного острова.

Он стоял на острове, весь мокрый от морской воды и почти оглушённый пережитыми муками. Постепенно пришёл в себя. Небо тоже прояснялось, засияло солнце. Фердинан-

до снял одежду и разложил сушиться. Когда высохла, снова оделся и стал ходить по острову: искал, не живёт ли здесь кто-нибудь. Пока никого не увидел. Лишь у берега росло прекрасное плодовое дерево с пышной листвой — настоящее чудо. Он разглядывал его, когда вдруг опустил глаза к морю и вдали заметил лодочку. Она приближалась быстрее стрелы. Фердинандо насторожился: не знал, добрые ли люди в ней или разбойники. Быстро взобрался на дерево и хорошенько спрятался в листве.

Когда лодка пристала к берегу, из неё вышли старик не моложе шестидесяти лет, мальчик двенадцати лет и с ними двенадцать рабов-мавров. Они привезли множество корзин с едой и питьём, матрас с одеялами и прочие вещи для обстановки комнаты. Взяли всё и подошли к дереву, где прятался Фердинандо. У самого ствола мавры раскопали землю, пока не обнаружили каменную плиту, и подняли её. Затем старик спустил мальчика в отверстие, передал туда все вещи и наконец сказал:

— Прощай! Не скучай, скоро увидимся.

Они закрыли плиту, засыпали её землёй. Старик и мавры сели в лодку и уехали: вскоре море опять было пусто.

Едва лодка исчезла, Фердинандо спустился с дерева. Ему очень захотелось узнать, зачем мальчика погребли здесь живым. Он стал разгребать землю руками, тоже нашёл плиту, взялся за кольцо и после двух-трёх рывков открыл.

Мальчик внизу, увидев Фердинандо, закричал:

— Не убивайте меня! Не убивайте!

— Не бойся, я не разбойник, — сказал Фердинандо.

Рассказал, как оказался на острове, и прибавил:

— Если хочешь, я составлю тебе компанию и тоже спущусь. А ты расскажешь, кто ты и кто те люди, что привезли тебя сюда.

Мальчик ответил:

— Я буду очень рад компании. Спускайся, только осторожно, не поскользнись.

Фердинандо тихонько спустился. Внизу была прекрасная комната, обставленная вещами из лодки, а еды — всякой, сколько душе угодно. Был и камин с огнём, и купальня с водой.

Осмотрев всё, Фердинандо сказал:

— Ну, расскажи, кто ты и зачем тебя заперли здесь.

Они оба сели на кровать. Мальчик сказал:

— Знай: я единственный сын короля Египта. Старик, который меня привёз, — мой отец, а мавры — рабы, служащие в нашем доме. Когда я родился, отец позвал знаменитую гадалку из нашей страны, чтобы она предсказала мне судьбу. Она сказала: я могу быть очень счастлив, но после того, как мне исполнится двенадцать лет, в течение сорока дней меня должен убить сын короля Франции. Однако несчастья не случится, если все эти сорок дней я проведу хорошо спрятанным от всего света. Вот почему отец запер меня здесь, под землёй. Когда пройдут сорок дней, он приедет за мной

и отвезёт обратно в королевский дворец в Египте.

Услышав это, Фердинандо сильно испугался: ведь он и был, к несчастью, сыном короля Франции. Но промолчал и не открылся мальчику, чтобы его не пугать. Решил держать себя в руках: пусть предсказанное гадалкой несчастье не произойдёт по его воле.

Так без всяких неприятностей прошло тридцать девять дней. Каждому из них по своей причине уже казалось, что опасность миновала. Вечером сорокового дня мальчик сказал:

— Завтра отец приедет за мной. Надо выкупаться и привести себя в порядок, чтобы он застал нас опрятными. Я представлю тебя как товарища, который был со мной и развлекал меня.

— Да, да, выкупаемся. Ты полезешь первым, — ответил Фердинандо.

Они нагрели воду в кадке. Мальчик погрузился в неё и сказал:

— Фердинандо, хочу пить. Не приготовишь ли мне лимонад?

— Сейчас.

Фердинандо взял нож, чтобы разрезать лимон. Лимоны лежали на полке над кадкой. Он взобрался на табурет с ножом в руке, чтобы достать их. Вдруг нога соскользнула: он тяжело упал на мальчика и пронзил ему горло ножом.

Представьте ужас и горе Фердинандо! Он вынул несчаст-

ного из воды, пытался лечить рану. Но тщетно: кровь хлестала без остановки. К восходу солнца мальчик умер, спасения не было.

После несчастья, которое оказалось судьбой, Фердинандо выбрался через отверстие под плитой. Далеко в море увидел знакомую лодку, быстро приближавшуюся. Он снова взобрался на плодовое дерево и хорошо спрятался.

Лодка пристала. Старик и двенадцать мавров вышли на берег. Увидев открытую плиту, старик заподозрил беду. Звал, звал — никто не отвечал. Спустился вниз и, бедный отец, увидел сына мёртвым, с ножевой раной поперёк горла. Криков и бесконечных слёз было вдоволь. Наконец они взяли тело, завернули в ткани, положили в лодку и все, плача, уехали.

Фердинандо тоже горевал о зле, которое причинил без намерения. Когда лодка скрылась из виду, он спустился с дерева и стал искать способ выбраться с этого злосчастного острова. Пошёл обходить его и вскоре оказался в густых кустах на холме. К закату заметил, как солнечный луч ударяет в дверь большого дворца и заставляет её сиять словно зеркало.

Продолжил подниматься и вышел на луг, посреди которого стоял дворец. Подошёл, громко постучал — никто не ответил. Ждал, ждал и вдруг услышал шаги. Обернулся: семеро знатных господ тихо шли наверх. Когда подошли ближе, увидел: каждому не хватает одного глаза.

Он почтительно поклонился и сказал:

— Господа, я несчастный, потерпевший кораблекрушение. Мне нужно пристанище. Чей это дворец? Можно ли здесь переночевать хотя бы одну ночь?

Один из семерых ответил:

— Дворец — наше жилище. Но больше никто жить в нём не может: здесь только семь матрасов для сна, семь табуретов для сидения, а еды и питья ровно на семь человек.

Фердинандо сказал:

— Как видите, я в таком положении, что могу приспособиться к чему угодно. Сделайте милость, приютите меня.

Тот же господин ответил:

— Если приспособишься, входи. Но с одним условием: что бы ты ни увидел, ни о чём не спрашивай.

На этом уговоре они вошли во дворец. За ужином семеро господ дали Фердинандо понемногу своих кушаний. Он сидел на корточках на полу: больше сесть было негде. Потом хозяева устроились вокруг огня. Все семеро одноглазых брали золу пригоршнями, сыпали себе на голову и кричали:

— О, наше несчастье! О, наше несчастье!

Фердинандо не мог спокойно смотреть и спросил:

— Зачем вы это делаете?

Один из одноглазых сердито ответил:

— Любопытный! Разве тебе не сказали ни о чём не спрашивать?

Затем они пошли спать. Фердинандо уложили на сухих листьях в маленькой комнатке.

Утром, когда все встали и кое-как позавтракали, семеро господ вместе с ним вышли погулять по диким местам.

Фердинандо спросил:

— Скажите, пожалуйста, неужели с этого острова никак не выбраться?

Тот же господин ответил:

— Трудно. Но если у тебя много смелости, можно попробовать.

— Смелости у меня хоть отбавляй. Научите, как это делается, и увидите.

— Делается так: завернись в звериную шкуру и ложись в той долине. В определённый час прилетает огромный орёл. Увидит свёрток, схватит и перенесёт за море. Но помни: рискуешь жизнью.

— Чтобы вернуться домой, я готов рискнуть не одной жизнью, а даже двумя. Сделаю, как вы говорите.

Итак, Фердинандо завернулся в хорошо зашитую звериную шкуру и, лёжа, стал ждать хищную птицу. Вскоре в свой час она появилась вдали. Была она такой громадной, что походила на осла. Увидев завернутую шкуру, орёл принял её за животное. Рванулся, схватил и понёс по воздуху. Перелетел море, берега, горы. Наконец спустился в глубокую долину, положил Фердинандо на землю и когтями разодрал шкуру, собираясь съесть добычу. Но, увидев живого человека, оставил его, взлетел и исчез.

Фердинандо встал и начал осматриваться, хотя был наполовину оглушён пережитой встряской. Сначала вошёл в лес; продолжая подниматься, вышел на обширные луга. Затем пошли виноградники, полные спелых гроздей всякого сорта, плодовые сады с деревьями, усыпанными грушами, яблоками, апельсинами и ещё Бог знает чем. Наконец добрался до садов, где было всё, чего можно пожелать: цветы, растения, водоёмы. Посреди них стоял чудесный огромный дворец. Фердинандо подошёл прямо к двери и постучал. Открыли две красавицы. На шум прибежали другие — всего оказалось сорок.

— Добро пожаловать! Входи, входи, есть чем освежиться!

От такого приёма Фердинандо почти растерялся. Ему казалось, что он попал в новый мир. Пошёл с девушками; они отвели его в залу, принесли сорбеты, печенье, вкусную еду и питьё, а также пачку сигар, чтобы курил сколько захочет. Все служили ему — одно удовольствие! Когда он насытился и отдохнул, девушки повели его гулять по садам. Ночью вместе вернулись домой: ужин уже стоял на столе, были вина всех сортов, ничего не доставало.

В свой час та, которая казалась главной, сказала:

— Пора спать. Здесь не церемонятся, Фердинандо. Если хочешь, выбери из нас ту, которая больше нравится, и возьми спать с собой.

Фердинандо не пропустил этих слов мимо ушей. Протянул руку ближайшей и отвёл её в спальню. Короче говоря, за сорок ночей он спал со всеми сорока девушками. Наслаждался ли он в это время — даже рассказывать не стану.

На сороковой день после завтрака главная сказала:

— У нас обычай: после каждого сорока дней всем вместе, без посторонних, отправляться в путешествие на сто дней. Оставляем тебя полновластным хозяином дворца. Береги его, пока не вернёмся. Вот связка ста ключей: они открывают сто покоев. Обойди все, осмотри по одному, развлекайся — посмотреть есть на что.

Они простились. Фердинандо проводил девушек до двери дворца, и те ушли. Но, дойдя до края садов, одна вернулась

с маленьким серебряным ключом и сказала:

— Мы забыли передать тебе и этот ключик. Только не открывай им никакой двери. Если откроешь дверь, к которой он подходит, поздно будет раскаиваться в любопытстве. Будь осторожен, если дорожишь счастливой жизнью.

— Что вы, что вы! Не сомневайтесь ни в чём, — воскликнул Фердинандо.

Девушка догнала подруг. Постепенно все скрылись из виду.

Оставшись полновластным хозяином дворца, Фердинандо каждый день осматривал по одному покою и развлекался всеми чудесами внутри. Но утром сто первого дня его взяло искушение любопытства:

— Какую же дверь открывает этот серебряный ключик? Что может скрываться в запретном месте такого, чтобы меня напугать?

С этими мыслями он бесцельно бродил по дворцу. На свою беду, наткнулся во дворе на место, которого раньше не видел. Там была маленькая дверь, вся серебряная.

— Вот, посмотри-ка! Значит, ключик от этой двери. Попробовать или нет?

А сам уже вставил ключ в замочную скважину. Повернул — дверь распахнулась.

Сначала Фердинандо засомневался, не сделал ли дурного. Но дверь уже открыта. Вошёл и увидел стойло с гнедым коньком, словно обрадовавшимся гостю. Подошёл, погладил

по крупу — животное смиренное. Тут посмотрел в сторону: на подставке лежат уздечка, седло и хлыстик. Сразу подумал:

— Что плохого, если я сяду на коня и поеду навстречу своим девушкам? Они должны вот-вот вернуться.

Сказано — сделано. Оседлал конька, надел уздечку, взял хлыстик и вскочил верхом. Но едва устроился, как раздался страшный грохот. Прямо в стене внезапно распахнулось огромное окно. Конь выпустил два громадных крыла и полетел с Фердинандо на спине.

Перепуганный Фердинандо обеими руками держался за гриву. Конь перелетел горы, берега, море и наконец добрался до того самого пустынного острова, где Фердинандо потерпел кораблекрушение. Принёс его прямо к дворцу семерых одноглазых господ. Тут — бух! — резко встряхнулся и сбросил с седла. Поворачиваясь, чтобы уйти, ударил хвостом и начисто выбил ему глаз.

На крики Фердинандо прибежали семеро господ. Увидев его в таком виде, один сказал:

— Теперь можешь входить свободно. Есть матрас, есть табурет, а также еда и питьё для тебя. Вечером ты тоже будешь греться у камина, сыпать себе на голову золу и, как мы, говорить:

— О, наше несчастье! О, наше несчастье!

Таково наказание любопытным, которые не умеют беречь приобретённое счастье.

Сказка X. Сказка об обезьянах

Рассказал портной Фердинандо Джованнини. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

У одного короля было два сына от одних родов, то есть близнецы. Одного звали Джованни, другого — Антонио. Никто толком не знал, кто родился первым: при дворе об этом очень спорили. Король сомневался, кто из двоих должен наследовать ему. Когда мальчики выросли и стали разумными юношами, сказал:

— Чтобы никого из вас не обидеть, вот что я придумал. Идите искать себе жён по собственному вкусу. Невеста, которая принесёт мне самый прекрасный и самый редкий подарок, и решит, кто из вас наследует мой престол.

Джованни и Антонио по приказу отца сели на коней. Каждый отправился своей дорогой.

Через несколько дней Джованни приехал в большой город и остановился в гостинице. Напротив стоял великолепный господский дворец. Он спросил, кто хозяин и кто там живёт. Ему ответили:

— Там живёт богатый маркиз. У него сын-юноша и красивая дочь.

— Можно ли как-нибудь поговорить с этой девушкой? — спросил Джованни.

— Почему нет? Она каждый день выходит гулять, а вечерами посещает общество людей своего круга.

Джованни увидел девушку на улице, и она очень ему понравилась. Встречаясь с нею на собраниях, которые она по-

сещала, он смог поговорить. Наконец сказал, что ищет жену и станет наследником отцовского королевства, если невеста принесёт королю подарок более прекрасный и редкий, чем невеста брата Антонио.

— Если вы можете сделать такой подарок, я сейчас же на вас женюсь.

Девушка ответила согласием. На другой день Джованни пришёл к ней домой. Она вручила ему закрытую коробочку и сказала:

— Вот подарок. Отнесите его королю, вашему отцу. Если понравится, я готова стать вашей женой.

Джованни вернулся во дворец и передал коробочку королю.

Тот, принимая её, сказал:

— Хорошо. Ты тем временем можешь жениться и привезти сюда жену. Но коробочка закрыта: я не стану её открывать, пока не получу и подарок Антонио, чтобы сравнить.

Чтобы не затягивать рассказ: Джованни женился на дочери маркиза. Увидев её, король остался очень доволен.

Антонио в то же время тоже путешествовал, только его путь занял больше дней.

Однажды оказался в густом лесу, где не было ни дорог, ни тропинок и которому, казалось, не будет конца. Кружил туда, кружил сюда и вышел на обширный пустынный луг, без единой живой души. Кругом стояли мраморные статуи и изваяния коней, а далеко в конце виднелся прекрасный дво-

рец. Через долгое время Антонио добрался до него и постучал. Открыла обезьяна. Сразу выскочили ещё две, помогли сойти с коня, забрали его, а гостя повели наверх. Повсюду были только обезьяны. Они молча выражали почтение, давая понять, что он может распоряжаться по своему желанию. Легко представить: Антонио колебался между подозрением и удивлением. Войдя в гостиную, увидел ещё одну обезьяну, которая, казалось, возглавляла всю стаю.

Ему знаками предложили сесть. Главная пригласила сыграть в карты. Он согласился и играл с тремя обезьянами; главная сидела напротив.

Под вечер жестами спросили, хочет ли он ужинать. Антонио был голоден и сразу ответил «да». Пошли ужинать. За столом прислуживали только обезьяны, гости были обезьянами — словом, во всём дворце одни обезьяны. Они же отвели его спать в очень богатую и удобную комнату и, оставив внутри, закрыли дверь.

По правде говоря, Антонио был совсем не труслив, но его сильно смущало, что он находится во дворце среди этих животных. Не знал, чем всё кончится. Однако после долгого пути чувствовал себя смертельно усталым. Набрался духу, разделся и лёг — будь что будет. Через минуту уже спал.

Но посреди самого сладкого сна услышал, как голос его зовёт. Проснулся, широко открыл глаза и никого не увидел: свет он погасил.

— Кто меня зовёт? — крикнул он.

Голос спросил:

— Антонио, зачем ты сюда пришёл?

Он подробно рассказал обо всём случившемся и о причине, по которой уехал из дому. Голос сказал:

— Если согласишься жениться на мне, Антонио, самый прекрасный и редкий подарок для короля найдётся. Получишь и королевство.

Антонио ответил:

— Я не возражаю. Женюсь на вас, когда пожелаете.

— Хорошо! Завтра утром найдёшь письма на комодке. Возьми их и у двери дворца отдай тем, кто их ждёт.

Утром Антонио встал: на комодѣ лежала целая груда писем. Взял, спустился — у дверей Бог знает сколько обезьян. Передал им письма. Они отнесли их отцу Антонио: так гла-сил адрес на письмах. Внутри королю сообщали, где нахо-дится сын, что здоров и ищет жену. Обезьяны остались жить в королевском городе.

Следующей ночью привычный голос снова разбудил Ан-тонио:

— Антонио, ты всё ещё того же мнения?

— Конечно.

— Хорошо! Завтра пошлѐшь отцу и эти письма.

Утром Антонио взял стопку и отдал обезьянам. Те сразу отнесли королю добрые вести о сыне. И эти обезьяны тоже остались в королевском городе.

Король, глядя на это, говорил:

— Что же мне делать со всеми этими животными? Они скоро заполнят весь город!

Не знал, что и придумать: в письмах было написано, что Антонио нашѐл невесту с самым прекрасным и редким по-дарком во всѐм мире.

На третью ночь тот же голос опять разбудил Антонио:

— Антонио, ты всё ещё того же мнения?

— Да, всё ещё. Если дал слово, держу и никогда не меняю.

— Хорошо! Завтра вместе отправимся к королю и там по-женимся.

Утром Антонио встал. Представьте, как ему хотелось уви-

деть невесту! Спустился и за дверью дворца увидел великолепную карету, в которую были впряжены четыре большие обезьяны. На козлах тоже сидела обезьяна. Ему открыли дверцу: внутри сидела ещё одна. Антонио сел рядом с ней. Все отправились в путь с огромной обезьяньей свитой. После долгой дороги шествие наконец прибыло в город к королю, отцу Антонио. Люди изумлённо сбегались смотреть на невиданное зрелище. Королю казалось, что он лишился рассудка, а при дворе прямо говорили:

— Наследником, конечно, станет Джованни.

Когда вышли из кареты, обезьяна дала понять, что хочет остаться одна в комнате. Антонио отвёл её туда. Она тоже дала ему коробочку для короля. Тот, узнав, что сын выбрал такую невесту, всё-таки был вынужден согласиться на брак. Пока положил её коробочку рядом с подарком жены Джованни, чтобы открыть обе вместе.

Утром в королевской часовне всё было готово к свадьбе. Антонио послал за невестой в её комнату. Но посланцам она открыть не захотела: дала понять, что Антонио должен прийти сам. Он поднялся и постучал костяшками пальцев. Дверь сразу распахнулась. Вошёл — и что увидел! Обезьяна превратилась в прекрасную девушку, в свадебном королевском наряде. Одним своим видом она вызывала восхищение.

— Вот ваша невеста. Пойдёмте, — сказала она.

Антонио, почти вне себя от радости, отвёл её в часовню. Все были поражены, увидев такую красавицу. Жених и неве-

ста опустились на скамью для коленопреклонения; священник благословил их, и Антонио стал её мужем.

Когда обряд завершился, король сказал:

— Теперь пора посмотреть подарки и решить, кто унаследует моё королевство.

Взял коробочку жены Джованни, открыл — вылетела прекрасная птичка.

— Прекрасно! Поистине прекрасно! Такая птичка смогла остаться живой, столько времени проведя взаперти.

Затем взял коробочку жены Антонио, открыл и нашёл льняную ткань. Стал вытягивать и вытянул целых сто локтей полотна.

Король воскликнул ещё громче:

— А это ещё удивительнее и реже: в такой маленькой коробочке могло так плотно уместиться сто локтей льняного полотна! Решение принято: наследником престола может быть только Антонио.

Услышав эти слова, Джованни очень огорчился. Но жена Антонио сказала:

— Антонио вовсе не нужно королевство отца: у него есть своё. Поэтому наследник — Джованни. Поскольку Антонио неизменно хотел жениться на мне, хотя я была в облике обезьяны, он разрушил чары, связывавшие меня и всех моих подданных. Теперь он становится королём государства, которое я за его заслуги приношу ему в приданое.

Сказав это, она вынула из-под платья палочку, разломи-

ла на четыре части и дала Антонио: пусть бросит с крыши дворца на четыре стороны света. Он исполнил распоряжение жены. В одно мгновение все обезьяны в городе и оставшиеся дома превратились обратно: кто в мужчин, кто в женщин, знатных господ и дам, ремесленников, крестьян, коней и животных всех видов. Через несколько дней, когда свадебные празднества закончились, Антонио с женой уехали вступить во владение своим королевством. Там жили весело и счастливо, завели детей, словом:

Жили себе, поживали,
А мне ничего не дали.

Сказка XI. Тыквушка

Рассказала Луиза, вдова Джинанни. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

У одного короля внезапно заболела жена. Через несколько дней она была уже при смерти. Король в отчаянии всё время сидел у изголовья, ухаживал за нею и говорил:

— Дорогая супруга, если ты умрёшь, я больше ни одной женщины возле себя не хочу. Обещаю остаться вдовцом и оплакивать тебя, пока жив.

Но жена ответила:

— Дорогой супруг, нет, так делать не следует. Я оставляю вам только дочь, а вы обязаны иметь наследника мужского пола для престола. Женитесь снова, но возьмите женщину, равную вам по положению, которой впору будет это кольцо.

С этими словами сняла обручальное кольцо, передала королю и через несколько мгновений отдала Богу душу.

Король взял кольцо. Убитый горем, положил его в коробочку в комод и больше не думал о нём: снова жениться он совсем не хотел.

Дочь, которой при смерти матери было, должно быть, лет десять, росла на глазах красивой и бойкой. За нею присматривала и оберегала её кормилица, вырастившая с младенчества. Когда девушке было около семнадцати, она однажды порылась в старом комод и нашла коробочку с кольцом, которое отец спрятал так давно.

— Какое хорошенькое!

Взяла и надела на палец: кольцо пришлось настолько впо-

ру, словно было сделано для неё. Обрадованная девушка сразу побежала к отцу:

— Батюшка, батюшка! Посмотрите, какое красивое колечко я нашла! И как хорошо мне подходит.

Король сказал:

— Дочь моя, это кольцо твоей бедной матери. Знаешь, что она сказала, когда дала его мне? Сказала, чтобы я взял в жёны равную мне женщину, которой оно будет впору. Значит, милая дочь, ты должна стать моей женой.

От этой ужасной речи девушку всю передёрнуло. Но король стал её ласкать и говорить уже не как отец, а как влюблённый. Стыдясь и пугаясь, она с трудом вырвалась из его рук и поспешила к кормилице. Плача, рассказала, что случилось.

Кормилица сказала:

— Не бойтесь, дитя моё. Только остерегайтесь спорить с отцом. Послушайте меня: дам вам хороший совет. Обещайте выйти за него при условии, что подарит вам шёлковое платье цвета воздуха, всё усыпанное небесными звёздами. Такого платья в мире не найти, и вы не будете обязаны исполнять обещание.

Королевской дочери мысль понравилась. Она пошла к отцу и попросила платье.

Король не знал, как ей угодить: казалось невозможным, чтобы существовала такая ткань. Однако позвал верного слугу и сказал:

— Тонино! Бери деньги, коней, всё, что нужно. Иди, разыщи и купи мне шёлковое платье цвета воздуха, усыпанное небесными звёздами. Пусть стоит сколько стоит! На расходы не смотри, но без платья не возвращайся.

Слуга решил, что у хозяина помутился рассудок, но возражать было нельзя. Он сел на коня с кошелём золотых монет и отправился бродить по свету наудачу. Спрашивал тут, расспрашивал там — нигде не мог найти платья, какого хотел король.

Но однажды, после шести месяцев бесплодного пути, слуга вошёл в город, полный евреев. Сразу пошёл в тканевую лавку и сказал торговцу:

— Нет ли у вас шёлковой ткани для платья, такой-то и такой-то?

Еврей ответил:

— Ещё как есть! Даже красивее найдётся.

Представьте радость слуги! Ему продали ткань за двадцать золотых скуди. Он без промедления отправился обратно к королю.

Когда слуга прибыл во дворец с платьем, король велел позвать дочь.

— Вот твоё желание исполнено. Пора теперь сыграть свадьбу.

От такой новости девушка чуть не упала. Едва удалось уйти, побежала к кормилице и рассказала, что платье нашлось.

Кормилица, у которой всегда находились уловки, сказала:

— Не теряйтесь, дитя моё. От всего есть средство, кроме смерти. Скажите отцу, что подарком недовольны: нужно другое шёлковое платье — цвета морской воды, а в ней чтобы плавало множество золотых рыб. Если такая ткань есть на свете и он вам её подарит, тогда обещайте выйти за него.

Девушка утешилась. Явившись к отцу, ясно сказала: хочет другое платье, из ткани, придуманной кормилицей. Иначе пусть навсегда забудет о женитьбе на ней.

Короче говоря, король, немного раздосадованный капризами дочери, приказал тому же слуге отправиться в путь. Через много месяцев Тонино вернулся с платьем цвета морской воды, в которой плавали рыбы: нашёл его у тех евреев, что продали первое.

Получив и это платье, королевская дочь онемела, как статуя. От отчаяния не знала, на каком свете находится. Пошла к кормилице и рассказала о беде.

Та сказала:

— Слушайте, милая: ещё не всё потеряно. Попробуем ещё раз. Не удастся — тогда придумаем другое средство. Идите к королю, скажите: платье прекрасно, но чтобы стать его женой, вам нужно ещё одно, всё сотканное из золотых колокольчиков и цепочек. Если и такое найдёт в мире, тогда уж он и вправду молодец.

Девушка сразу явилась к королю и попросила третье платье. Ему показалось, что дочь очень капризна, но он был в неё влюблён и хотел жениться, поэтому отказать не су-

мел. Позвал Тонино и велел искать платье из золотых колокольчиков и цепочек, купить, даже если будет стоить целое сокровище. Слуга тут же отправился в третий путь. Через шесть месяцев принёс домой платье, как просила королевская дочь.

Увидев его в руках отца, получив подарок и услышав, что теперь обязана стать его женой, девушка упала без чувств, словно мёртвая. Её сразу на руках отнесли в комнату кормилицы. Когда обе остались одни, девушка стала метаться по постели, рвать волосы и плакать. Уже не видела, как избежать великого греха — стать женой своего отца.

Кормилица сказала:

— Не отчаивайтесь. Я уже нашла выход. Соберём узел вещей, возьмём мешочек денег и тихонько убежим. Король никогда не узнает, куда вы ушли.

От этого предложения девушка немного ожила:

— Но как выйти из дворца, чтобы нас не увидели слуги, часовые и столько других людей?

— Я всё обдумала, не сомневайтесь. Надо изменить облик. А вы пока соберите деньги и вещи; положите и три платья, которые подарил король. Когда всё будет готово, сразу отправимся.

Девушка тайком сделала, что велела кормилица. Та же нашла на платье из камбре множество кусков сушёной тыквы. Когда всё приготовили, надела его на королевскую дочь, тщательно закрыла также лицо и руки. Девушка стала похо-

жа на большую тыкву, которая ходит. Сама кормилица тоже переделалась так, чтобы её не узнали.

Однажды вечером обе вышли из дворца и, пройдя через городские ворота, отправились наудачу в поля. Шли они, шли через многие селения, а люди бежали следом поглядеть на тыкву, которая сама ходит на ногах.

Наконец однажды пришли в город. На ступенях королевского дворца стоял сын здешнего короля со своими кавалерами.

Увидев кормилицу с женщиной в тыквенном наряде, он расхохотался и захотел узнать, кто они. Велел позвать; они явились.

— Хозяюшка, откуда вы? А это кто? Как её зовут?

Кормилица ответила:

— Ваше высочество, мы издалека, ищем счастья. Ту, что со мной, зовут Тыквушка.

Королевский сын воскликнул:

— Вот забавная! Не отдадите ли мне эту Тыквушку, хозяйюшка? Возьму служить: в конюшне за конями присматривать, на кухне посуду мыть...

— Если вам угодно, — ответила Тыквушка, — я к вашим услугам.

Так она поступила на службу к королевскому сыну. Он приставил её к коням и к мытью посуды у повара. Ему казалось, что она хорошо и забавно говорит; каждый день он приходил побеседовать с Тыквушкой.

Кормилица, устроив девушку в безопасное место, ушла по своим делам.

Через несколько дней королевский сын сказал Тыквушке, находившейся на кухне:

— Знаешь, каждый год я даю три бала. Приглашаю кавалеров и дам из всех краёв, даже далёких.

— Хорошо делаете, что развлекаетесь, — ответила она. — Красивых женщин, чтобы вас повеселить, найдётся вдоволь.

— Тыквушка, хочешь прийти на мой бал?

Говоря это, он взял совок и ударил её по коленям.

Тыквушка ответила:

— Вы надо мной шутите. Разве я гожусь для бала?

Настал праздничный вечер. Не описать, сколько собралось народу: дамы и господа всех званий, и плясали изо всех сил.

Вдруг появилась дама в шёлковом платье цвета воздуха, усыпанном небесными звёздами, с райским лицом и светлыми волосами по плечам. Все залюбовались.

Королевский сын сразу побежал навстречу, взял её под руку и стал танцевать. Он буквально пожирал её глазами. Во что бы то ни стало хотел узнать имя, кто она и откуда. Но она не сказала ничего, кроме:

— Я из Ударь-Совком-по-Коленям.

Королевский сын никак не мог понять: о стране с таким смешным названием никогда не слышал. Чтобы выразить радость от её присутствия, попросил принять на память золо-

тую шпильку. Она сразу вставила её в косы.

Тем временем пробила полночь. Королевский сын захотел освежиться, поднялся с дивана и ненадолго отошёл. Вернулся — дама уже исчезла. Никто не заметил её ухода, и выяснить, куда она делась, не удалось.

На следующее утро королевский сын, который из-за горя и любви даже не ложился, пришёл к Тыквушке:

— Ах, Тыквушка моя! Какая прекрасная дама была вчера на балу! И как одета! Я влюбился в неё, знаешь?

— Вот хорошо, я очень рада! А кто эта прекрасная дама? Как зовут? Откуда?

Он воскликнул:

— Вот в том и отчаяние! Ничего не сказала, кроме названия своей страны: Ударь-Совком-по-Коленям. Потом исчезла, и неизвестно куда.

— Вот случай! — сказала Тыквушка.

Королевский сын продолжил:

— Но сегодня вечером второй бал. Если вернётся, хочу узнать, кто она. А ты, Тыквушка, хочешь увидеть мой бал?

У него в руках была плеть, взятая в конюшне. Спрашивая, он ударил Тыквушку по плечам.

— Ну что вы! Вы надо мной насмехаетесь.

Настал вечер. Люди заполнили королевские покои, со всех сторон музыка и танцы. Королевский сын всё смотрел на дверь. Вдруг появилась та же дама, ещё великолепнее, чем накануне: в шёлковом платье цвета морской воды, в которой плавало множество золотых рыб.

Все расступились. Королевский сын сразу подошёл, взял даму под руку и танцевал только с нею. Говорил, что влюблён, но хочет знать имя, происхождение и страну.

Однако она сообщила лишь, что страна называется Ударь-Плетью-по-Плечам.

— Сударыня, вы нарочно доводите меня до отчаяния: я никогда не слышал об этой стране, как и о той, что вы называли вчера.

Как ни просил, других сведений не добился. Но, желая показать радость от встречи и выразить любовь, взял даму за руку и надел на палец кольцо с именем, вырезанным на камне. Потом ненадолго отошёл отдать распоряжения. Вернулся — дамы опять нет, и никто не мог сказать, куда она ушла.

Утром королевский сын, влюблённый по уши, спустился к Тыквушке:

— Ах, Тыквушка моя, дама и вчера была! Но опять меня провела. Не знаю, что делать.

— Неужели ничего о себе не сказала?

— Только что её страна называется Ударь-Плетью-по-Плечам. Пойди найди страну с таким именем! Ну, сегодня последний бал. Я не я, если не сумею проследить, когда она уйдёт. А ты, Тыквушка, хочешь наконец увидеть хоть один мой бал?

И с этими словами ударил её по ступням каминными щипцами, которые взял в руки во время разговора.

Пришёл вечер. Дворец был так полон, что почти не про-

тиснуться. Все танцевали невероятно весело. Только королевский сын был задумчив и всё высматривал красавицу. И действительно, она появилась в зале. Но какая — не описать! На ней было платье, сотканное из золотых колокольчиков и цепочек. Приходилось ступать осторожно, чтобы не слишком шуметь. Все сразу отступили по сторонам; она прошла между двумя рядами дам и господ. Королевский сын побежал навстречу, взял за руки и танцевал с нею, решив весь вечер ни на миг не отпускать.

Когда пришло время отдохнуть, сел рядом с дамой и принялся настойчиво говорить: он так её любит, пусть сделает милость — откроет хотя бы, откуда приехала.

Она сказала:

— Это можно. Моя страна называется Ударь-Щипца-ми-по-Ступням.

Услышав ответ, королевский сын опустил голову на руки и воскликнул:

— Видно, вы во что бы то ни стало хотите моей смерти, раз так и не желаете меня утешить!

Но когда поднял голову, дама исчезла. Узнать, куда она ушла, опять не удалось.

Однако во время танца он подарил ей свой маленький портрет, написанный на медальоне для ношения на шее.

С того вечера королевский сын серьёзно заболел. Больше не ел, не спал: всё думал о даме, в которую влюбился, и не знал, как снова её увидеть и куда послать искать. Слёг. По-

звали всех врачей королевства, но они говорили:

— Лекарства для его исцеления нет. Это болезнь тоски, от неё средства не найти.

Однажды утром он позвал мать:

— Мама, мне кое-чего захотелось.

Королева сказала:

— Говори, дорогой сын. Сделаем всё, чтобы ты был доволен, утешился и выздоровел.

— Хочу супу с зеленью. И пусть приготовит Тыквушка.

Мать воскликнула:

— Что хорошего приготовит эта судомойка, вечно грязная, то у раковины, то в конюшне?

— Всё равно, мама. Если любите меня, прикажите Тыквушке приготовить суп. Съем какой будет.

Мать спустилась на кухню и нашла Тыквушку за мытьём посуды.

— Тыквушка, почистись немного и приготовь моему сыну такой-то суп. Непременно собственными руками. Только смотри, чтобы туда не попала какая-нибудь грязь.

— Исполню, не сомневайтесь, только как умею.

Когда королева ушла, Тыквушка надела чистый передник, заперла кухонную дверь и сварила суп с зеленью. Спрятала в него золотую шпильку, подаренную королевским сыном на первом балу, и послала наверх со слугой.

Он начал есть, помешал — нашёл шпильку и сразу узнал свою. Не смог удержаться от крика.

Королева испугалась:

— Нашёл какую-нибудь гадость! Я ведь говорила.

— Нет, нет! Просто суп мне очень нравится. Пусть Тыквушка приготовит ещё такой же: этот пробудил аппетит.

Чтобы не затягивать: в то же утро Тыквушка послала королевскому сыну ещё две порции супа. В одной спрятала кольцо, в другой — портрет, которые он подарил на балах, не узнав её.

Увидев это, королевский сын вскочил: болезни больше не чувствовал. Сразу спустился к Тыквушке и, оставшись с нею лицом к лицу, сказал:

— Хочу знать, кто дал тебе шпильку, кольцо и портрет, которые были в супе.

Тыквушка ответила:

— Я получила их в подарок из ваших собственных рук, когда мы вместе танцевали.

— Как? — воскликнул королевский сын.

Начались объяснения. Тыквушка рассказала всю свою историю, сбросила дрянной наряд из сушёной тыквы и предстала перед ним в настоящем виде.

Можете представить его радость от такого открытия! Без лишних слов взял девушку за руки и отвёл к матери.

— Вот та, кто меня вылечил. Теперь она должна стать моей женой.

Всё приготовили к свадьбе и пригласили всех государей, даже издалека. Приехал и отец невесты, но не узнал в ней

свою дочь.

За столом невеста спросила его:

— Вы один? У вас нет детей?

Король ответил:

— Была дочь, но убежала из дому. Найти её больше не удалось.

— Бедная девушка! У неё была тысяча причин не оставаться с вами: вы хотели заставить её совершить великий грех. Она должна была стать женой собственного отца!

Король изумился:

— Откуда вы всё это знаете?

— К несчастью, знаю: ведь я и есть ваша дочь, которая убежала с кормилицей. Не узнаёте? Посмотрите, вот кольцо матери.

Отец узнал дочь и попросил прощения за свой проступок. Они помирились, все снова стали жить в любви и согласии. На этом сказка кончилась.

Сказка XII. Ладная Красавица

Рассказал портной Фердинандо Джованнини. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жили на свете два деревенских подёнщика. Один женился. Прошло время, а детей у него всё не было, и он почти отчаялся. Они с женой очень горевали и каждый вечер молились, чтобы Бог дал им хотя бы одного ребёнка. Наконец молитва была услышана: женщина поняла, что беременна. Через девять месяцев родила прекрасную девочку. Только родители не знали, как её назвать.

Отец сказал:

— Что мы гадаем? Имя само приходит. Она такая красивая и ладная, что другого имени и быть не может: Ладная Красавица.

Оба согласились. При крещении девочке дали имя Ладная Красавица.

Она росла на глазах. Когда подросла, отец по своим средствам давал ей образование. Её научили также ткать ленты на станке. Наконец исполнилось двадцать лет: она была поистине чудесной красавицей, а на одной руке имела родинку.

В этом её возрасте отец заболел и сразу почувствовал, что скоро умрёт. Позвал дочь к изголовью и сказал:

— Смотри, милая дочь: ухожу на тот свет. Богатств не оставляю, потому что их у меня нет. Оставлю лишь наставление, но оно стоит больше всех богатств. Если не пренебрежёшь им, беда тебя не постигнет. Вот оно: всегда и любой ценой береги свою честь и доброе имя порядочной девушки.

Если увидишь, что тебе грозит опасность, лучше беги в лесную глушь или укройся в монастыре.

Через несколько часов после этих слов отец отошёл к Создателю.

Прошло несколько месяцев. Вдруг заболела и мать, оказалась при смерти. Сразу позвала дочь к постели и сказала: — Слушай: я не могу оставить тебе другого наследства, кроме того, что оставил покойный отец. Его наставление я тоже даю тебе и напоминаю. Будь разумной и осторожной — тогда зла тебе не будет.

Мать умерла. Ладная Красавица осталась дома одна, покинутая, без отца и матери.

Она усердно ткала ленты, чтобы заработать на хлеб. Но стоило выйти, как за нею ходили молодые люди; под тем или иным предлогом приходили и в дом. Девушка очень боялась за свою честь и доброе имя. Решила продать то небольшое имущество, которое имела, затем тихонько уйти и затвориться в монастыре.

Так и сделала. Однажды рано утром, приготовив узел одежды, вышла из селения искать убежище. Долго шла наудачу. Вечером оказалась среди леса, где не было ни дорог, ни тропинок, и наконец заблудилась. В тёмную ночь, совсем потерявшись, легла в кустах ждать солнца. Усталость взяла своё: она сразу заснула.

Утром по всему лесу разнёсся громкий лай. Девушка проснулась. Услышав, что собаки приближаются, быстро

спряталась в самой гуще кустов. Боялась, что кто-нибудь, найдя её одну, станет досаждать и лишит чести.

Надо знать: именно в этот день король с компанией охотился в лесу. Он слушал собачий лай и заметил, что собаки остановились и лают на месте. Побежал посмотреть, какого зверя выследили. Поглядел туда, раздвинул кусты здесь и наконец нашёл спрятавшуюся Ладную Красавицу. Был очарован.

— Что вы здесь делаете? Кто вы? — спросил король.

Она рассказала обо всех своих обстоятельствах и сказала, что намерена хранить наставление отца и матери.

Король спросил:

— Хотите жить в моём дворце?

— Но как мне, ваше величество, сохранить честь и доброе имя среди стольких опасностей?

— Именно потому, что вы разумная и порядочная девушка, я не стану вам досаждать. Во дворце никто не посмеет тронуть даже ваш палец. А если останетесь здесь, затерянная в лесу, можете встретить человека, который причинит зло.

После долгих разговоров, её сомнений и королевских заверений Ладная Красавица решила идти с ним. Он привёл её во дворец и поселил в комнате на нижнем этаже. Одно окно выходило на улицу, другое, маленькое и очень высокое, с решёткой, — в коридор. В компанию и для присмотра приставил к ней старую матрону. Приказал, чтобы никто никогда не смел входить в комнату девушки. Сам каждый день

подходил к маленькому окошку, смотрел на неё и беседовал.

Однажды спросил:

— Что делаешь? Если скучаешь, скажи.

— Мне хорошо, ваше величество, но развлечения нет. До-
ма я привыкла ткать ленты.

Король велел немедленно принести станок. Девушка раз-
влекалась ткачеством.

Однажды под её окном прошла толпа гадателей. Они кри-
чали:

— Кто хочет узнать судьбу?

Ладная Красавица высунулась на крик. Гадатели спроси-
ли:

— Хотите, чтобы вам погадали?

— Нет, я не верю этим глупостям. И денег на них у меня
нет.

Один ответил:

— Но если захотите, скажем, какая судьба вам выпала.
Деньги нам не нужны: хватит в подарок покрывала с вашей
постели.

— Вы, кажется, безумны! Покрывало дал мне король, оно
не моё. Да и слишком богатое: всё вышито золотом.

Тем временем король подошёл к внутреннему окошку и
спросил, с кем она разговаривает. Она рассказала о гадате-
лях и о том, чего они хотят.

Король сказал:

— Подумаешь! Пусть гадают. У меня столько покрывал

— сразу дам другое.

Поддавшись уговорам короля, девушка согласилась на гадание за покрывало. Гадатели сказали:

— Знайте: вам суждено стать женой короля.

Она рассмеялась и рассказала королю. Тот тоже смеялся: гадатели казались ему глупцами, если думали, что король может жениться на дочери крестьянина. Качал головой и жалел девушку из-за напрасной траты.

После этого прошло ещё четыре или пять месяцев.

Надо знать: королева Португалии была вдовой и имела единственную дочь, безобразную и сердитую донельзу. Королева заботилась о том, чтобы найти ей мужа и дать королевству наследника. Но никто не хотел это чудовище, полное злобы.

Что она сделала? Поскольку между государями, когда речь идёт о браке, принято посылать портрет, она велела написать красивый портрет дочери. Приказала отвезти его королю старому послу, которому тот очень доверял: пусть посмотрит, нравится ли ему невеста.

Король взглянул и воскликнул:

— Прекрасна! Можно даже похвалить: немного похожа на Ладную Красавицу.

Короче говоря, о браке договорились. Решили: через несколько дней король поедет в Португалию навестить невесту и обсудить дела.

Затем он спустился к окошку Ладной Красавицы и сказал:

— Знаешь, есть новость: я жених.

— Поздравляю вас. Рада и за себя: больше не придётся всё время сидеть взаперти.

— Конечно. Хочу сделать тебя первой камеристкой королевы. Но какие лжецы эти гадалы! Бедная Ладная Красавица!

Покрывало отдала,
А за короля не вышла.

Она ответила:

— Верно сказано, ваше величество: они и вправду лжецы, а лучше сказать — глупцы!

Но если Богу так угодно,
Король однажды станет мужем мне.

Король воскликнул:

— Ты тоже, кажется, помешалась. Прощай, скоро увидимся. Пока води себя хорошо, а после я ещё больше тебя поражаю.

Тем временем старый посол придумал уловку. Тайком пришёл к матроне, присматривавшей за девушкой, и сказал:

— Послушайте: вот сто скуди в подарок, если вы передадите Ладную Красавицу в мои руки. Ничего не бойтесь: верну её точно такой же, никто и волоса не тронет.

Матрона воскликнула:

— Что вы! Если король узнает, я наверняка умру. Это совершенно невозможно.

Но посол столько говорил и просил, что старуха смягчилась. Ещё больше её привлекли деньги. Она отдала ему девушку, однако с условием: вернуть домой до приезда короля.

Посол взял её с собой и морем отвёз в Португалию к королеве, своей госпоже. Они прибыли за три дня до короля, который ехал в экипаже.

Королева сразу позвала Ладную Красавицу на тайный разговор:

— Слушай. Если будешь повиноваться, поступать, как я велю, и всё останется между нами, вот тебе тысяча скуди в руки. А вот договор о том, сколько дам потом, когда мой замысел исполнится. Пока иди в покои и жди распоряжений.

Тем временем король прибыл в Португалию и остановился в королевском дворце. Весь двор спустился его встречать. Едва приветствовал королеву, он спросил:

— Где моя невеста?

Королева ответила:

— Знайте, ваше величество: в этой стране есть обычай, который нельзя нарушать. Невесту вы сможете увидеть, но пока не дозволяется с нею разговаривать.

— Если говорить прямо, обычай кажется мне немного странным. Но раз существует, придётся подчиниться.

На другой день все собрались в тронной зале. По приказу королевы прошла Ладная Красавица, одетая по-королевски,

в сопровождении двенадцати придворных девушек. Поклонилась королю и ушла со свитой.

Король подумал:

— Если бы не знал наверняка, что оставил Ладную Красавицу в своём дворце, почти сказал бы: это она. Правда, у королевской дочери нет родинки на руке.

Надо знать: королева велела надеть на девушку перчатки телесного цвета, в тон её кожи. Поэтому родинки видно не было.

Когда всё условили и назначили свадьбу через месяц, король вернулся к себе. Но Ладная Красавица уже была дома: старый посол передал её обратно матроне.

Король спустился к ней:

— Знаешь, брак решён. Через месяц еду за невестой. Если бы ты видела, как она на тебя похожа! Готовься жить лучше: будешь первой камеристкой королевы. Бедная Ладная Красавица! Какие там гадалы! Я ведь говорил:

Покрывало отдала,
А за короля не вышла.

Девушка ответила:

— Рада, что вы довольны, ваше величество. И мне будет лучше. А о гадалках скажу:

Если Богу так угодно,
Король однажды станет мужем мне.

— Слушай, ты и вправду помешалась, раз говоришь так, зная, что невесту я уже выбрал.

Прошёл месяц. Посол вновь явился пригласить короля на свадьбу. Тот со свитой отправился в Португалию. Посол тем временем, после множества возражений, за другие сто скуди и прежние обещания снова получил девушку от матроны. Как и прежде, морем отвёз к португальской королеве раньше, чем приехал король.

Королева сказала:

— Теперь-то самое время повиноваться мне и делать всё, что прикажу, если хочешь получить обещанное по договору.

Ладная Красавица ответила:

— Исполню ваши приказы. Распоряжайтесь.

Королева поселила её в прекрасных покоях. Велела на следующий день одеться невестой и поступать, как научит. Обвенчавшись с королём у алтаря, уйти в свою комнату, к обеду не выходить, сославшись на лёгкое недомогание. Но к ужину прийти и наливать королю вино из бутылки, которую королева даст за столом. Потом, когда войдут в спальню и король начнёт раздеваться, уже сонный от вина, девушке надо медлить с раздеванием, под предлогом молитвы. Как только король крепко заснёт, позвонить в колокольчик, который королева дала ей в руки. Обо всём договорились и стали ждать утра.

В назначенный час двор собрался в часовне. Свадьбу со-

вершили по всем обрядам, затем невеста ушла в свою комнату.

По правде говоря, король всё больше удивлялся, до чего жена похожа на Ладную Красавицу. Но он знал, что та осталась дома, а на руке невесты нет родинки. Решил, что сходство случайное. Узнав, что жена не придёт к обеду, немного огорчился. Однако вечером за ужином, оказавшись рядом с ней, успокоился.

Королева дала невесте бутылку вина и сказала:

— Ну, дочь моя, налейте вашему супругу-королю и окажите ему честь.

Ладная Красавица взяла бутылку и наливала королю. Немного выпив, он почувствовал сонливость. Поднялся:

— Пожалуй, пора в постель. Пойдём, прекрасная супруга.

Их проводили в спальню и закрыли дверь.

Когда супруги остались наедине, в комнате был диван. Король, хотя и хотел спать, немного поухаживал за женой и позволил себе близость с нею. Затем в знак своей радости подарил два золотых яблока.

После сказал:

— Ну, пойдём в постель: падаю от сна.

Ладная Красавица ответила:

— Ложитесь, ваше величество, только позвольте мне сперва помолиться.

— Как угодно.

Он сразу разделся, лёг и заснул как соня.

Услышав храп, девушка достала колокольчик и позвонила. Из потайной дверцы появилась королева:

— Скорее, Ладная Красавица, иди со мной.

Увела её и без промедления передала послу. Тот сразу отвёз девушку в королевский город и вернул матроне.

Едва она уехала, королева побежала в комнату своей безобразной дочери:

— Ну же, пора, ждать нельзя! Надо тебе идти спать с королём.

Дурнушка воскликнула:

— Что вы придумали, мама? Как можно! Я с мужчинами никогда не была и не собираюсь.

— Ну, пустомеля! — ответила мать. — Хочешь испортить всё этими причудами? Ты жена короля, а жёны спят с мужьями.

Короче говоря, королеве пришлось немало потрудиться, чтобы дотащить Дурнушку в спальню. Когда та увидела короля в постели, не хотела раздеваться, кричала и сердилась. Мать почти отчаялась; хорошо ещё, что король крепко спал! Наконец ей удалось раздеть дочь и уложить. Но Дурнушка, скорчившись на самом краю, всё говорила:

— Слушайте, мама: если король тронет хоть мою ногу, начну кричать и звать вас. Будьте рядом, слышите? Не уходите!

Королева не послушала и оставила её одну в темноте с королём.

После полуночи король проснулся и повернулся к жене обнять. Дурнушка почувствовала прикосновение, стала бры-

каться и визжать, как кошка, зажатая между дверью и стеной:

— Оставьте меня! Не хочу, чтобы меня трогали! Мама, мама, бегите сюда!

Король, удивлённый и сердитый, воскликнул:

— Что это такое? Вы в одно мгновение переменили мнение? Только что было иначе.

Но она не умолкала. Он повернулся на другой бок и заснул.

Через два часа проснулся снова и опять захотел обнять жену. Та повторила прежнее. Король совсем не знал, что думать, но, не желая поднимать шум, снова заснул.

На рассвете он открыл глаза, посмотрел на жену и увидел рядом это безобразное чудовище — с таким злым и перекошенным лицом, что страшно глядеть.

В ярости вскочил:

— Здесь обман!

Позвал камердинеров. Они вошли и тоже остолбенели.

— Скорее, запрягайте коней! Немедленно домой!

В один миг карета была готова. Король сел и, ни с кем не простившись, поспешно вернулся в свой город.

Услышав шум, королева побежала в спальню короля и нашла дочь одну.

— Что произошло?

Дурнушка ответила:

— Король уехал. Что поделаешь? Я столько вас звала: он меня трогал, а вы не отвечали.

Мать взбесилась:

— Негодная дурочка! Хорошее дело сделала, после стольких моих стараний найти тебе мужа! Теперь из-за твоей глупости придётся ещё ждать, что король пойдёт на нас войной.

Оставим этих двух женщин препираться и вернёмся к королю.

Едва он приехал во дворец, сразу спустился к Ладной Красавице.

— Как дела?

— У меня хорошо. А у вас? Где жена? Не представите ли меня ей, чтобы я могла выйти из заточения?

Король сказал:

— Что поделаешь? Нужно немного терпения. Случилось так, что любящая мать не захотела отпустить невесту сразу. Через месяц вернусь за нею.

Но прошёл месяц, затем два — король за женой не ехал. Ладная Красавица постоянно спрашивала. Он отвечал то с одним предлогом, то с другим:

— Есть время. Приедет, не сомневайся.

Через три или четыре месяца ему показалось, что девушка побледнела.

— Ладная Красавица, тебе нездоровится? Может, плохо здесь, на нижнем этаже? Если хочешь, помещу в более просторные и воздушные покои, наверху дворца.

Она ответила:

— Нет, ваше величество, со мной ничего, мне ничего не

нужно.

Однако с каждым месяцем её лицо менялось. Матрона сообщила, что девушка ест без аппетита.

Тогда король сказал:

— Послушай: ты явно нездорова. Сегодня пришлю врача.

Не дожидаясь ответа, приказал придворному врачу осмотреть её.

Врач вошёл и, как у врачей принято, начал расспрашивать. Осмотрел, пощупал пульс.

— Девушка моя, ваша болезнь не без средства. Через девять месяцев будете совершенно здоровы.

Король ждал снаружи:

— Ну, доктор, чем больна эта девушка?

Врач с лукавой усмешкой ответил:

— Что поделаешь, ваше величество? Женские дела. Скажу прямо: Ладная Красавица беременна.

— Что? Как, как? — закричал король.

В ярости выхватил стилет, одним прыжком влетел в комнату, схватил девушку за волосы и, подняв руку, чтобы убить, сказал сквозь стиснутые зубы:

— Предательница! Вот как ты отплатила за всё, что я сделал! Несчастливая! Я мог получить тебя, когда захотел бы, но всегда запрещал себе входить в твою комнату. А ты вот так сохранила наставление отца и матери! Теперь пришло время умереть от моих рук.

При виде его ярости Ладная Красавица упала на колени:

— Да, ваше величество, я всё нарушила и заслуживаю смерти. Но дитя во мне не виновато в моём грехе. Позвольте ему родиться, а потом делайте со мной что хотите.

От этих мольб король смягчился:

— Да, пусть ребёнок родится. А после я накажу тебя за неблагодарность.

Он велел двум повивальным бабкам постоянно находиться при девушке. Позвал матрону и всеми способами допрашивал, желая что-нибудь выяснить. Но она говорила: ничего не знает, к Ладной Красавице никто не приходил. Король не слишком поверил старухе и приказал посадить её в тюрьму, пока не выяснит, как всё произошло.

Когда завершились девять месяцев, Ладная Красавица родила прекрасного мальчика. Король сразу поспешил в её комнату мстить. Опять начал осыпать упрёками: она его обманула и предала.

Девушка смиренно слушала. Видя, как он разгневан, сказала:

— Ваше величество, можете делать со мной что пожелаете. Но прошу ещё об одной милости: сперва станьте крёстным этому ребёнку, а потом убейте меня. Я согласна умереть от ваших рук.

Король ответил:

— Сделаем и это. А потом ты заплатишь.

Он ушёл. Няньки принялись красиво одевать ребёнка. Когда всё было готово, Ладная Красавица взяла его на руки.

Среди оборок у шеи тайком спрятала два золотых яблока, которые король подарил ей в свадебную ночь в Португалии. Никто не заметил. Затем няньки отнесли ребёнка в часовню.

Начался обряд. Король, как крёстный, держал мальчика на руках. Когда священник собирался совершить помазание, одна из нянек раскрыла рубашку. Показались два золотых яблока, спрятанных матерью.

Королю показалось, что он их узнаёт. Сразу крикнул:

— Стойте все! Прежде чем продолжать обряд, мне нужно кое-что выяснить.

Оставил ребёнка и побежал в комнату Ладной Красавицы.

— Что за обман? Кто дал тебе эти золотые яблоки?

Она ответила:

— Я получила их в подарок от вашего величества.

— Как? Я никогда ничего подобного тебе не дарил!

Словом, спрашивали, отвечали — наконец распутали весь клубок. Король узнал, что его законная жена — Ладная Красавица, а прекрасный ребёнок у купели — его сын. Радостный и довольный, сказал супруге:

— Ты была совершенно права, когда всегда повторяла:

Если Богу так угодно,

Король однажды станет мужем мне.

Сказка XIII. Гноеглазка

Рассказала Луиза, вдова Джинанни. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

В стародавние времена жил король, у которого было три дочери.

Однажды он позвал всех вместе и спросил старшую:

— Насколько ты меня любишь?

— Как хлеб, — ответила она.

— Тогда я доволен, — сказал отец.

Затем обратился к средней:

— А ты насколько меня любишь?

— Батюшка, как вино.

— И тобой доволен: вино я люблю, сравнение верное. А ты, младшая, тоже скажи, насколько меня любишь?

Младшая ответила:

— Как соль.

— Ах ты, негодница! — закричал король. — Значит, хочешь видеть меня уничтоженным?

Он так рассердился, что никакие разумные объяснения дочери не могли его убедить и смягчить.

— Да, ты хочешь моей гибели: соль ведь и сама растворяется там, куда её кладут. Такая дурная дочь больше не может оставаться со мной. Уходи из дому, я тебя проклинаяю! Иди куда пожелаешь. Только немедленно прочь с глаз моих, чтобы я тебя больше никогда не видел.

Бедной девушке было едва пятнадцать лет. Из-за злых слов отца пришлось выйти из комнаты. Со слезами она по-

шла к кормилице и рассказала, что случилось.

— Как же мне, несчастной, одной странствовать по свету, проклятой отцом?

Кормилица утешила её и сказала:

— Не бойтесь. Пойду с вами. Возьмите мешочек золотых монет, и вместе отправимся туда, куда поведёт судьба.

Так обе и сделали. Взяли мешочек денег, собрали узелок одежды, утром убежали из дворца и вышли через городские ворота. Шли много дней. Но все молодые люди, которых встречали, ходили за девушкой, не давали покоя и добивались внимания. Кормилица тревожилась, не зная, как уберечь её честь, и постоянно боялась, что девушку уведут силой.

Однажды вечером они пришли в город и встретили похоронное шествие. Им сказали: хоронят старуху, умершую в сто лет.

Кормилица сразу подумала:

— Если мне продадут кожу этой старухи, мы спасены.

Пошли в церковь. Когда служба закончилась, кормилица нашла могильщика и спросила, не продаст ли он старухину кожу. Сперва тот отказал. Но она предложила двадцать скуди, и он согласился. Ножом тщательно снял со старухи всю кожу и отдал кормилице. Та получила её с лицом, белыми волосами, руками, ногтями — со всем. Велела выделать и, нашив на камбре, замаскировала девушку так, что её было не узнать. Теперь она в точности походила на старуху со ста

годами за плечами, да ещё с пятнадцатью годами самой девушки.

Они снова отправились в путь. Молодые люди больше девушке не досаждали. Но народ сбегался смотреть на старушку, которая так бойко говорит и ходит быстро, словно вертушка.

Однажды обе пришли в большой город. На улице встретили королевского сына, довольно весёлого молодого человека, который гулял с родителями. Девушка, переодетая старухой, показалась ему очень забавной. Он остановил кормилицу и спросил:

— Женщина, сколько лет этой старухе?

— Спросите её, — ответила та.

— Бабушка, сколько вам лет?

— Сто пятнадцать.

— Ого! Вы надо мной не шутите? Откуда вы?

— Из своей страны.

— А родители ваши кто?

— Мой отец и моя мать.

— А занятие? Чем занимаетесь?

— Гуляю.

От этих нелепых ответов королевский сын смеялся изо всех сил. Затем сказал королю и королеве:

— Сделайте мне одну милость.

— Проси.

— Возьмём эту весёлую старушку во дворец и будем содержать до конца жизни.

— Да, как тебе угодно.

Короче говоря, старушку отвели в королевский дворец и выделили комнату на промежуточном этаже. Королевский сын каждый день часто приходил поговорить: ему было весело с нею. Кормилица же, устроив свою девушку в безопасном месте, сразу вернулась домой.

Мнимая старуха жила во дворце, не зная недостатка ни в чём. Поскольку глаза у неё казались гноящимися, ей дали прозвище Гноеглазка.

Однажды королева спросила:

— Неужели вы ничего не умеете делать?

Старуха ответила:

— Что поделаешь! Когда мне было только пятнадцать, я умела многое, хорошо пряла и шила. Теперь с моими глазами работаю плохо; ни руки, ни губы для прядения больше не годятся.

— Всё же можете хотя бы попробовать спрясть мне немного льна, чтобы не скучать.

— Исполню.

Королева велела принести вычесанный лён. Когда все ушли, старуха заперлась в комнате, сняла надетую для маскировки кожу и спрядла весь лён — любо-дорого смотреть.

Королевский сын, королева и весь двор были изумлены: как сморщенная, полуслепая старуха с дрожащими руками могла так работать?

Через некоторое время королева сказала:

— Раз вы так хорошо прядёте, попробуйте сшить рубашку моему сыну.

— Как знаю и могу, заметьте!

Ей принесли тончайшее полотно. Как обычно, заперев дверь, она выкроила и сшила рубашку, всю отделанную стежками, а нагрудную часть вышила веточками с золотыми цветами. Лучше и найти было невозможно. Все, конечно, поражались и не знали, что думать о таком мастерстве.

Но королевский сын не был вполне убеждён, что здесь нет какого-то волшебства. Задумал всё выяснить. Он рассуждал:

— Старуха запирается, когда работает и когда ест: никто тогда её не видит. Хочу узнать, что она делает одна.

С этим намерением, когда старухе принесли обед, он подошёл к замочной скважине. Увидел: она раздевается донага, затем снимает надетую для маскировки кожу, а под ней — прекрасная девушка. Королевский сын не стал разговаривать: ногой выбил дверь, вошёл и сразу обнял девушку. Та, вся смущённая, убежала в угол и прикрылась чем смогла.

— Кто ты? Почему ходила в таком обличье? — спросил он.

Опустив глаза, девушка рассказала всю историю: как отец, тоже король, выгнал её из дому и проклял.

Обрадованный новостями, королевский сын побежал звать родителей:

— Знаете, я нашёл жену — королевскую дочь. Идите посмотреть.

Они пришли. Девушка успела хорошо одеться и сияла, словно солнце. Король с королевой тоже были поражены пятнадцатилетней красавицей и её рассказом. Решили, что она станет женой их сына. Объявили свадебные празднества во всех ближних и дальних королевствах.

В день свадебного пира приехал и отец невесты. Но её не узнал.

Стол был устроен так, что каждому подавали отдельные кушанья. Невеста села между отцом и мужем. Отцу велела подавать всё без соли, поэтому он совсем ничего не съел.

Когда обед закончился, невеста спросила:

— Вы приехали издалека. Довольны празднествами? Почему ничего не ели?

Он ответил:

— Что подделаешь! Если такой здесь обычай, промолчу. Но еду без соли есть не могу.

— Значит, вы любите соль? — спросила невеста.

— Конечно: без соли мне не обойтись.

— Тогда, господин отец, почему вы выгнали меня из дому, когда я сравнила свою любовь к вам с любовью к соли?

От этих неожиданных слов отец понял, что перед ним дочь, и громко сказал:

— Ты права! Я поступил очень дурно. Прошу прощения и благословляю тебя всем сердцем.

Так они помирились и пришли к согласию. Устроили такое веселье, какого прежде не видели. Потом каждый вернулся домой, оставив супругов свободно наслаждаться счастьем.

Сказка XIV. Три померанца любви

Рассказала Луиза, вдова Джинанни. Звёздочкой в оригинале отмечена ранее опубликованная сказка.

Жил-был королевский сын, которого никто никогда не мог рассмешить. Всегда был так серьёзен, что при одном взгляде на его угрюмую физиономию хлеб выпадал бы из рук. Но однажды юноша стоял у окна своего дворца. По улице шла нелепая старушонка со стеклянным пузырьком масла в руке. Когда подошла под окно, у неё развязался чулок. Она сразу наклонилась завязать его и поставила пузырёк на каменные плиты. Королевскому сыну вздумалось пошутить: взял камешек, высунул руку и бросил прямо на пузырёк. Тот разбился на сто кусков, масло разлилось по земле.

Старушонка стала корчить тысячу гримас. Королевский сын, увидев её такой разъярённой, вдруг потерял всю серьёзность и принялся хохотать до колик. Услышав насмешливый смех, старушка сердито подняла лицо, полное гнева. Потрясая рукой, сказала:

— Не знать тебе покоя, пока не найдёшь три померанца любви!

Сперва королевский сын мало обратил внимания на проклятие. Но с того дня больше не находил покоя: его охватила невыносимая тоска.

Наконец в отчаянии сказал отцу:

— Послушайте, батюшка: не знаю, что со мной, но покоя не обрету, пока не найду три померанца любви. Позвольте отправиться их искать.

Король пытался убедить его, что это просто меланхолия. Но, увидев упорство сына, разрешил путешествовать по свету, как тому угодно.

Юноша взял коня и кошель монет, уехал из дому. Ехал, ехал — должно быть, многие сотни миль. Во всех селениях спрашивал о трёх померанцах любви. Но никто не мог указать их и даже никогда не слышал названия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.